ISSN 2500-2619

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК
Байкальского государственного университета

2016 **Т. 20, № 1**

Научный журнал

Учредитель Байкальский государственный университет

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

А. П. Суходолов, д-р экон. наук, проф., действительный член Академии военных наук, ректор, Байкальский государственный университет (г. Иркутск)
Т. Д. Макаренко, д-р экон. наук, проф., директор, Читинский институт Байкальского государственного университета
Н. И. Турко, д-р воен. наук, проф., засл. деят. науки РФ, действительный член Академии военных наук, генерал-майор, первый вице-президент, Академия военных наук (г. Москва)
Н. В. Гордеев, д-р ист. наук, проф., действительный член Академии военных наук
М. П. Рачков, д-р экон. наук, проф., действительный член Академии военных наук, (г. Иркутск)
А. Л. Гапоненко, д-р экон. наук, проф. (г. Москва)
В. И. Самаруха, д-р экон. наук, проф. (г. Иркутск)
Е. Д. Цыренова, д-р экон. наук, проф. (г. Улан-Удэ)

Международные члены редакционного совета

Чэнь Бинлян, проф. (г. Чанчунь, КНР)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор

Л. Б. Ковальчук, канд. экон. наук, доц., зам. директора по научной работе, Читинский институт Байкальского государственного университета

Члены редакционной коллегии

О. Б. Березина, канд.юр. наук, доц.
С. Н. Грибова, д-р. экон. наук, проф.
И. М. Кичигина, канд. экон. наук, доц.
А. В. Литвинцев, канд. экон. наук, доц.
И. В. Мезенцева, канд. ист. наук, доц.
Н. А. Петрова, канд. экон. наук, доц.
А. И. Рогалева, зав. отделом библиотеки ЧИ БГУ
О. Н. Фоменко, канд. юр. наук, доц.
А. Г. Янков, канд. филос. наук, доц.

© Научный вестник Байкальского государственного университета, 2016

Цена свободная

Зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Забайкальскому краю. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 75-00239 от 03 марта 2016 г.

Включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). Электронная версия журнала размещена на платформе Российской универсальной научной электронной библиотеки - www.elibrary.ru

ISSN 2500-2619

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК
Байкальского государственного университета

2016 **Т. 20, № 1**

Научный журнал

Учредитель Байкальский государственный университет

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

А. П. Суходолов, д-р экон. наук, проф., действительный член Академии военных наук, ректор, Байкальский государственный университет (г. Иркутск)
Т. Д. Макаренко, д-р экон. наук, проф., директор, Читинский институт Байкальского государственного университета
Н. И. Турко, д-р воен. наук, проф., засл. деят. науки РФ, действительный член Академии военных наук, генерал-майор, первый вице-президент, Академия военных наук (г. Москва)
Н. В. Гордеев, д-р ист. наук, проф., действительный член Академии военных наук
М. П. Рачков, д-р экон. наук, проф., действительный член Академии военных наук, (г. Иркутск)
А. Л. Гапоненко, д-р экон. наук, проф. (г. Москва)
В. И. Самаруха, д-р экон. наук, проф. (г. Иркутск)
Е. Д. Цыренова, д-р экон. наук, проф. (г. Улан-Удэ)

Международные члены редакционного совета

Чэнь Бинлян, проф. (г. Чанчунь, КНР)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор

Л. Б. Ковальчук, канд. экон. наук, доц., зам. директора по научной работе, Читинский институт Байкальского государственного университета

Члены редакционной коллегии

О. Б. Березина, канд.юр. наук, доц.
С. Н. Грибова, д-р. экон. наук, проф.
И. М. Кичигина, канд. экон. наук, доц.
А. В. Литвинцев, канд. экон. наук, доц.
И. В. Мезенцева, канд. ист. наук, доц.
Н. А. Петрова, канд. экон. наук, доц.
А. И. Рогалева, зав. отделом библиотеки ЧИ БГУ
О. Н. Фоменко, канд. юр. наук, доц.
А. Г. Янков, канд. филос. наук, доц.

© Научный вестник Байкальского государственного университета, 2016

Цена свободная

Зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Забайкальскому краю. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 75-00239 от 03 марта 2016 г.

Включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). Электронная версия журнала размещена на платформе Российской универсальной научной электронной библиотеки - www.elibrary.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Суходолов А.П. Встречное движение……

ИСТОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ, ГЕОПОЛИТИКА

Суходолов Я.А. Меры государственного регулирования и содействия реализации экономических интересов России во внешнеторговом сотрудничестве с Китаем……..

Гордеев Н.В. Россия — Китай: 15 лет Московскому договору…….…….

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Грибова С.Н. Трансграничное российско-монгольское сотрудничество …….….

Ковальчук Л.Б. Необходимость социально-экономической трансформации в развитии Байкальского региона.....

Шаренкова Т.Ф., Созинова С.С. Современное состояние российско-китайского приграничного сотрудничества в аграрной сфере.....

Попова Е.М. Проблемы и перспективы использования механизма отложенных налоговых платежей как инструмента финансирования отечественных инфраструктурных проектов ……

Гладких О.В. Механизмы импортозамещения в рамках реализации национального режима в сфере закупок……

МОЛОДЫЕ АВТОРЫ

Чулков Р.А. Криминологическая характеристика насилия по материалам Забайкальского края…….……..……..

ОБЗОРЫ И АНОНСЫ

Батура А.И. Приграничные и межрегиональные отношения в научном освещении и трактовке ……..

Писаренко Г.М. Роль студенческого литературного клуба «Театр Книги» БГУ в подготовке студентов к современной жизни…….

CONTENTS

Sukhodolov A.P. Counter movement…… 5

HISTORY, PHILOSOPHY, GEOPOLITICS

Sukhodolov Y.A. Measures of state regulation and promote the implementation of economic interests of Russia in the foreign trade cooperation with China….……

Gordeyev N.V. Russia — China: 15 years of the Treaty of Moscow ……...

REGIONAL ECONOMICS

Gribova S.N. Transboundariy Russian-Mongolian cooperation ……...

Kovalchuk L.B. Study of socio-economic operations of Baikal region……..

Sharenkova T.A., Sozinova S.S. Current state of Russia-Chinese border cooperation in agriculturai area……

Popova E.M. Tax increment financing as a source of fund raising for national infrastructure projects …….

Gladkikh O.V. Public procurement: mechanisms of import substitution……

STUDENTS'PAGES

Chulkov R.A. Criminological characteristics violence on materials Zabaykalsky krai …….……..

REVIEWS AND ANNOUNCEMENTS

Batura A.I. Cross-border and interregional relations in a scientific light, and the interpretation ……..

Pisarenko G.M. Роль студенческого литературного клуба «Театр Книги» БГУ в подготовке студентов к современной жизни…….…….

ВСТРЕЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ

Какие перспективы развития Байкальского региона видит ректор БГУ Александр Суходолов

Обнадеживающую новость сообщила 26 мая «Российская газета»: реализация программы развития Дальнего Востока остановила отток людей из этих территорий страны. Федеральную целевую программу «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года» (далее ФЦП) по масштабности и уровню сложности не случайно сравнивают с реформами Петра I, советской индустриализацией 20–30-х гг., реализацией атомного и космического проектов в СССР. Мне больше нравится сравнение ее со строительством Великой Транссибирской магистрали в эпоху императоров Александра III и Николая II. И вот почему.

Транссиб строился по принципу встречного движения: от Урала и от Тихого океана. При его строительстве особо выделялось связующее западное и восточное направления звено — Кругобайкальская железная дорога. Байкальский регион, включающий в себя Иркутскую область, Республику Бурятия и Забайкальский край, сегодня является таким же связующим звеном Дальневосточного и Сибирского федеральных округов, и от него должно пойти встречное движение на Дальний Восток. К сожалению, это звено сегодня недостаточно устойчивое. В отличие от дальневосточных территорий отток населения из Байкальского региона продолжается. В среднем по региону 15 тыс. человек в год. Ослабление региона, как мне кажется, уже почувствовала соседняя Монголия. Теперь она, планируя строительство каскада электростанций в верховье р. Селенги, диктует вопрос: быть или не быть полноводному Байкалу.

Причин недостаточных темпов развития Байкальского региона много. Кроются они, наверное, в том числе и в несовершенстве ФЦП, хотя в ней предусмотрен

ряд мощных инвестиционных проектов в каждом из указанных субъектов РФ. Но главная причина, на мой взгляд, состоит в административно-территориальной раздробленности региона, который должен развиваться как единое целое, и в невозможности сконцентрировать ограниченные ресурсы на решение общерегиональных проблем (экономических, транспортных, энергетических, образовательных). Конечно, сейчас не время проводить затратные референдумы об объединении, однако возможность организации более слаженной работы Иркутской области, Республики Бурятия и Забайкальского края имеется. В первую очередь я имею в виду формирование сплоченной команды глав субъектов РФ, которая могла бы формулировать задачи развития Байкальского региона и отстаивать их перед Минвостокразвития России, экономически дополняя и усиливая дальневосточные территории.

Тем более что первоклассные управленцы у нас есть, в том числе во властных структурах. Мы замечаем, какие положительные преобразования происходят сегодня в Забайкальском крае, которым руководит назначенная президентом России врио губернатора Наталья Жданова. Наталья Николаевна — опытный управленец, кандидат наук, свободно владеет китайским языком. Она способна объединить команду единомышленников, разделяющих идеологию развития Байкальского региона как опорной территории России в Восточной Азии.

Не касаясь в целом инвестпроектов, предусмотренных ФЦП на территории Байкальского региона, назову один, который лежит на поверхности, но, на мой взгляд, недооценен разработчиками программы. Это имеющиеся на территории трех субъектов РФ уникальные санаторно-курортные ресурсы, на базе которых действуют такие старейшие курорты, как «Молоковка», «Кука», «Дарасун» (в Забайкалье), «Аршан», «Нилова Пустынь», «Горячинск» (в Бурятии), «Ангара», «Усолье» и другие (в Иркутской области). Объединив их в единый комплекс, можно найти крупных зарубежных инвесторов, например, в Южной Корее и Израиле, и начать оказывать на комфортабельном уровне оздоровительные услуги для населения стран АТР, но прежде всего — для дальневосточников и сибиряков, повышая продолжительность их жизни.

Как ректор Байкальского госуниверситета не могу не высказать свою точку зрения по назревшим проблемам образования в регионе. В Иркутске не утихает дискуссия вокруг идеи создания опорного университета. Решение на этот счет пока не принято. На мой взгляд, опорный университет надо создавать для всего Байкальского региона, имеющего четкую программу

развития на длительную перспективу с расчетом потребности в кадрах по конкретным специальностям и направлениям. Где будет создан опорный университет — в Чите, Улан-Удэ или Иркутске — покажет время. В любом случае этот вопрос нужно решать при консолидированной позиции глав субъектов РФ в Байкальском регионе.

Другая проблема, с которой столкнулись сибиряки: закрытие филиала Московского государственного лингвистического университета в Иркутске, бывшего Института иностранных языков им. Хо Ши Мина. Безусловно, для высшей школы региона это потеря, но вместо того, чтобы стенать по поводу закрытия неэффективного филиала, не лучше ли создать на его базе, как это предусмотрено ФЦП, крупную специализированную языковую школу для детей иностранцев — работников ТОСЭР, соответствующую самым высоким международным стандартам. Для создания такой школы на базе бывшего иркутского иняза есть все условия: высококвалифицированные кадры педагогов, учебные корпуса и общежития. Я не сомневаюсь — инвесторы найдутся. И пусть в этой школе будут открыты специализированные языковые классы для наших детей. Это и будет по-настоящему встречное движение друг к другу новых поколений россиян и жителей АТР.

Образование и обучение востребованным профессиям и специальностям — важнейшее условие ускоренного развития Байкальского региона. Надо сделать все, зависящее и от региональных властей, и от вузовских работников, чтобы наш макрорегион стал привлекательным прежде всего для молодежи.

Российская газета,
3 июня 2016

ИСТОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ, ГЕОПОЛИТИКА

HISTORY, PHILOSOPHY, GEOPOLITICS

УДК 339.5

Я.А. Суходолов
Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация

МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И СОДЕЙСТВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ ВО ВНЕШНЕТОРГОВОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ С КИТАЕМ

Аннотация. На основе обобщения опыта Китая по оптимизации внешнеторговой деятельности сделан вывод о том, что достичь значимых результатов в мировой экономике Китаю удалось в ходе поэтапной, регулируемой государством либерализации, при которой выбранная политика развития экспорта и активного импортозамещения, была подкреплена стратегической и нормативно-правовой базой; мобилизацией всех видов национальных ресурсов, включая человеческий потенциал; фундаментальной реструктуризацией экономики, нацеленной на переход в производстве от трудо- к капитало- и наукоемким изделиям; привлечением иностранного капитала; созданием СЭЗ с последующим преобразованием их в зоны развития новых и высоких технологий, политикой заниженного курса юаня. Использование китайского опыта для оптимизации внешнеторговой деятельности России и активизация российско-китайского внешнеторгового сотрудничества в целях модернизации российской экономики является перспективным, однако при выборе и реализации различных совместных инвестиционных проектов и углубления сотрудничества с Китаем необходимо учитывать возможные угрозы экономическим интересам России. В целях минимизации таких угроз и обеспечения национальных экономических интересов России во взаимодействии с Китаем предложен комплекс мер государственного регулирования внешнеторговых связей двух стран в рамках российского законодательства.

Ключевые слова. Россия, Китай, государственное регулирование, внешняя торговля

Y.A. Sukhodolov
Baikal state University
Irkutsk, Russian Federation

MEASURES OF STATE REGULATION AND PROMOTE THE IMPLEMENTATION OF ECONOMIC INTERESTS OF RUSSIA IN THE FOREIGN TRADE COOPERATION WITH CHINA

Abstract. On the basis of summarizing China's experience in the optimization of foreign trade activities it is concluded that to achieve significant results in the global economy China was able in the course of gradual, state-regulated liberalization in

which the selected policy for the development of export and active import substitution was reinforced by the strategic and regulatory framework; mobilization of all national resources, including human potential; the fundamental restructuring of the economy aimed at the transition in production from labor - to capital - intensive products; attracting foreign capital; the establishment of the SEZ, and then convert them to the development of new and high technology policy of an undervalued yuan. Use of the Chinese experience to optimize foreign trade activities of Russia and the increased Russian-Chinese foreign trade cooperation for the modernization of the Russian economy is promising, however, the choice and implementation of various joint investment projects and to deepen cooperation with China is necessary to consider possible threats to the economic interests of Russia. To minimise these threats and ensure national economic interests of Russia in cooperation with China, eat the complex of measures of state regulation of foreign trade relations of the two countries in the framework of the Russian legislation.

Keywords. Russia, China, government regulation, foreign trade

Для определения и разработки мер государственного регулирования и содействия реализации экономических интересов России во внешнеторговом сотрудничестве с Китаем необходимо изучить опыт Китая, который достиг значительных успехов в развитии национальной экономики и внешней торговли. В настоящее время внешняя торговля в целом имеет большое значение для развития экономики Китая. Развитие внешней торговли способствует созданию в конечном итоге всех необходимых для дальнейшего национального экономического роста условий: расширяет рынок сбыта отечественных (и произведенных в рамках ТНК) товаров, привлекает в страну экспортную выручку и эффективно использует ее, расширяет ассортимент продукции на внутреннем рынке, получает доступ к дефицитным на национальном рынке ресурсам, мировым достижениям науки и техники, создает новые рабочие места в ориентированных на экспорт отраслях национальной экономики.

В конце 90-х гг. XX в. внешнеторговый оборот Китая составлял менее 500 млрд дол. в год. С сегодняшним уровнем оборота в 4,0 трлн дол. [8] Китай превратился из страны, импортировавшей капитал и технологии из-за рубежа, в одного из лидеров мировой экономики, который экспортирует капитал и готовую продукцию, в том числе высокотехнологичную.

Постоянное увеличение объемов импорта (после вступления КНР в ВТО в 2001 г. его ежегодный рост приближается к 100 млрд дол. или превышает эту цифру [8]) обеспечивает китайскую экономику необходимыми сырьевыми ресурсами, а также передовыми зарубежными технологиями.

Благодаря стабильно растущему торговому профициту (за пе-

риод с 1990 по 2015 г. сальдо внешнеторгового баланса Китая увеличилось с 10,7 до 594,5 млрд дол. [8]) и притоку зарубежных инвестиций стране удалось существенным образом преумножить свои золотовалютные резервы. По состоянию на декабрь 2015 г. они выросли до 3 406 млрд дол. (табл. 1). Для сравнения отметим, что золотовалютные резервы России на тот же период составляли 377,8 млрд дол.

Таблица 1

Динамика золотовалютных резервов КНР, млрд дол.*

Показатель	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Золотовалютные резервы	818	1 066	1 528	1 946	2 399	2 847	3 253	3 379	3 880	3 843	3 406

* Составлено по: [6].

В настоящее время Китай по объему золотовалютных резервов занимает первое место в мире, что дает ему возможность (при годовом импорте порядка 1,9 трлн дол.) поддерживать импорт товаров и услуг в течение почти двух лет, что существенно выше рекомендованного МВФ уровня[1]. Столь значительный объем золотовалютных резервов позволил Китаю не так болезненно пережить мировой финансовый кризис. Кроме того, по мнению А. Брюне и Ж.-П. Гишара, огромные размеры внешнеторгового профицита Китая и его золотовалютных резервов гарантируют стране свободный доступ к мировым природным богатствам. Соглашения о долгосрочных поставках сырья в Китай или о прямом контроле им месторождений касаются всего мира. «Это Россия, Центральная Азия, Иран и другие страны Среднего Востока, Африка, про которую можно сказать: «Китай покупает Африку», наконец, Латинская Америка, особенно Венесуэла, Чили и Бразилия, с которой ведутся переговоры о крупном контракте на разработку богатого месторождения нефти на шельфе недалеко от Рио-де-Жанейро. Эта стратегия продвинулась довольно далеко: Китай не только овладевает тем или иным способом природными богатствами стран, которые в прошлом находились в орбите западных держав, но также рискует внедряться в некоторые области западных стран или в непосредственной близости от них. Еще десять лет назад китайская добыча нефти на шельфе в Мексиканском заливе была совершенно немыслима!» [1, с. 161].

[1] Рекомендациями МВФ определен минимальный уровень золотовалютных резервов, позволяющий обеспечить импорт товаров и услуг в течение трех месяцев [5].

Исходя из складывающейся ситуации, мы полагаем, что в число факторов, сыгравших наиболее значимую роль в процессе развития внешнеторговой деятельности Китая, необходимо включить следующие.

В первую очередь это продуманная внешнеторговая политика, подготовка стратегической и нормативно-правовой базы, создание необходимых для трансформации сферы ВЭД условий.

Мы полагаем, что стратегически важным шагом для развития экономики Китая, несмотря на историческую давность события, стал отказ от политики протекционизма во внешней торговле и выбор в 1979 г. правительством Дэн Сяопина экспортно ориентированной модели развития страны.

Известно, что в рамках выбранного направления в качестве ведущих нетарифных инструментов регулирования объемов и качества внешнеторговых операций Китай стал активно использовать в отдельных отраслях промышленности (производство одежды, компьютерной техники, электрического оборудования и запасных частей, продукции телекоммуникационных технологий) квотирование и прямое субсидирование путем предоставления дотаций и налоговых льгот. Со вступлением Китая в ВТО в 2001 г. произошло значительное снижение таможенных пошлин. В настоящее время уровень импортных пошлин на промышленную продукцию составляет в среднем 10 %.

В рамках принятой экспортно ориентированной модели в конце 90-х гг. XX в. на государственном уровне утверждается стратегия построения ВЭД страны. В связи с тем, что темпы экономического роста Китая превысили внутреннее потребление и привели к дефляции, правительством было принято решение о более активной ориентации китайских производителей на экспорт продукции и вывоз капитала. Таким образом, с 1997 г. Китай придерживается стратегии «идти вовне», которая направлена на активный выход национальных производителей на внешние рынки. Целью данной стратегии является увеличение к 2020 г. объема ВВП Китая в 4 раза, а к 2020–2030 гг. экономика Китая должна стать первой экономикой мира.

Стратегия основана на использовании преимуществ внутреннего и внешнего рынков и внутренних и внешних источников сырья, за счет чего Китай получил широкие возможности для экономического развития и оптимизации расходов [4] (рис. 1).

В конечном итоге правительство рассчитывало простимулировать отечественные предприятия экспортировать готовую продукцию, расширять номенклатуру производимой продукции и выходить с ней на новые зарубежные рынки, привлекать в китайскую экономику иннова-

ционные технологии, осваивать природные ресурсы иностранных государств, а также создавать ТНК, производящие продукцию, способную конкурировать на мировом рынке. Для этого в стратегии было предусмотрено расширение объемов инвестиций за рубеж.

Основной движущей силой при реализации стратегии выхода «вовне» должны были стать негосударственные компании, которым рекомендовалось создавать совместные предприятия с иностранными компаниями, связанными с инновационными разработками и новыми технологиями, участвовать в трансферте технологий, а также привлекать китайских граждан к реализации различных строительных проектов за пределами Китая.

Рис. 1. Реализация стратегии КНР «идти вовне» (составлено по: [9])

Выделялось четыре этапа реализации стратегии. За период 2000–2010 гг. были реализованы первые два этапа. Начиная с 2005 г. Министерством коммерции и Министерством финансов КНР проводилась работа по оказанию государственной под-

держки внешнеэкономическому сектору по отдельным направлениям (сельское хозяйство, лесной комплекс, рыболовство, инновационные технологии).

Другим направлением, которому было уделено особое внимание, стало создание за рубежом филиалов и дочерних предприятий китайских компаний, а также совместных предприятий с целью увеличения экспорта китайских товаров и реализации различных зарубежных инвестиционных проектов в сфере инфраструктуры, добычи и переработки природных ресурсов и др. Основным направлением китайских инвестиций стали страны Азии, а также Африки и Западной Европы [9].

Следует отметить, что создание зарубежных представительств китайских компаний сопровождалось выездом из страны не только предпринимателей, но и наемных работников. С расширением китайских землячеств за рубежом с 2000 г. активизировалась работа Управления по делам хуацяо Госсовета Китая, проводимая в рамках реализации «трудового» направления стратегии «идти вовне», так как землячества должны были способствовать созданию в стране проживания благоприятных условий для выхода китайских предприятий на внешние рынки, а также оказывать содействие в реализации внешнеэкономической стратегии Китая за рубежом [2].

Вторым не менее значимым фактором, определяющим масштаб и специфику внешнеторговой деятельности Китая в настоящее время, мы считаем использование в качестве основы построения ВЭД не гипотетических конкурентных преимуществ, отвечающих ключевым тенденциям развития мировой экономики, к созданию которых стремится государство, а данных «от природы» и имеющихся в большом объеме сравнительных преимуществ. Понятно, что речь идет о довольно дешевой рабочей силе, которой с избытком обладает китайская экономика.

В рамках проводимых в 80–90-х гг. XX в. реформ на уровне государства было принято решение о том, что трудовые ресурсы страны должны быть задействованы не только на отечественных предприятиях. За счет их относительной дешевизны они могут оказать ключевое влияние на процессы транснационализации ведущих стран мира. Китай принимает политику активного привлечения иностранного капитала, причем в основном в форме прямых инвестиций[2].

Фактически открытие китайской экономики для мирового рынка началось с момента со-

[2] Принято три новых закона: закон о предприятиях с долей иностранного капитала; закон о совместных предприятиях с участием иностранных компаний; закон о компаниях со 100-процентным иностранным капиталом. В 1994 г. вступает в силу дополнительный закон – закон о компаниях [6].

здания привлекательных условий для притока иностранного капитала. В результате страна вошла в число мировых лидеров по темпам и объемам его привлечения в национальную экономику, а также за счет иностранных инвестиций в структуре экспорта была резко увеличена доля высокотехнологичной продукции.

Высокая эффективность реформ в сфере законодательства, регламентирующего привлечение иностранных инвестиций, подтверждается увеличением объема таких инвестиций в экономику Китая. За период 1990–2014 гг. объем прямых иностранных инвестиций в Китай вырос с 3,5 до 289,1 млрд дол. (табл. 2). В настоящее время по данному показателю Китай занимает второе место в мире.

Третьим фактором, оказавшим положительное влияние на развитие внешнеторговой деятельности Китая, является, на наш взгляд, принятая в стране политика по созданию свободных экономических зон (СЭЗ). С целью стимулирования развития экспортно ориентированных производств на территории Китая начиная с 1980-х гг. были созданы зоны свободной торговли в городах Гуанчжоу, Далянь, Нинбо, Сямэнь, Тяньцзинь, Фучжоу, Хайкоу, Циндао, Чжанцзяган, Чжухай, Шанхай, Шаньтоу и Шэньчжэнь.

Таблица 2

Динамика объема прямых иностранных инвестиций в экономику Китая, млрд дол.*

Год	Млрд долл.	Год	Млрд долл.
1990	3,5	2003	49,5
1991	4,4	2004	62,1
1992	11,2	2005	111,2
1993	27,5	2006	133,3
1994	33,8	2007	169,4
1995	35,8	2008	186,8
1996	40,2	2009	167,1
1997	44,2	2010	273,0
1998	43,8	2011	331,6
1999	38,8	2012	295,6
2000	38,4	2013	347,8
2001	44,2	2014	289,1

* Составлено по: [7].

В настоящее время помимо свободных экономических зон в Китае действует ряд административных образований[3], резиденты которых освобождены от экспортных и импортных таможенных пошлин, а также имеют возможность осуществлять расчеты как в юанях, так и в иностранной валюте.

Кроме зон свободной торговли, были созданы зоны высоких технологий с развитой инфраструктурой и современным оборудованием. В настоящее время

[3] 32 зоны экономического и технологического развития в городах Пекин, Шанхай, Гуанчжоу, Тяньцзинь, Далянь, Харбин, Урумчи, Ухань, Чунцин, Ханчжоу, Шэньян, Чанчунь, Инкоу и других крупных городах; 14 зон приграничного экономического сотрудничества в городах Дандун, Хэйхэ, Суйфэньхэ (провинция Хэйлунцзян), Маньчжоули, Эрлянь (АРВМ), Хуэйчунь (провинция Цзилинь), Инин, Боле, Тачэн (СУАР), Пинсян, Дунсин (ГЧАР), Жуйли, Вантин, Хэкоу (провинция Юньнань) [3].

Правительство КНР видит в науке и технологиях важный фактор экономического развития страны, а создание зон высоких технологий, предусматривающих предоставление венчурным предпринимателям поддержки в виде налоговых льгот и льгот на аренду помещений, позволило активизировать данное направление [3].

Сегодня Китай стремится к получению доступа к ключевым технологиям, в том числе путем развития научно-технического потенциала
(в высокотехнологичные отрасли привлекаются иностранные инвестиции, национальным разработчикам и производителям инновационных продуктов предоставляются льготы, привлекаются высококвалифицированные специалисты из-за рубежа и пр.).

Немаловажным является тот факт, что функционирование СЭЗ, а также продуманная региональная политика Китая имеют своим следствием некую трансформацию региональной структуры внешнеторговой деятельности страны. В частности, западные и центральные регионы стали все активнее выходить на внешние рынки. Так, общий объем внешнеторгового оборота западных и центральных провинций Китая превысил 240 млрд юаней, или 36,5 млрд дол. (рост более чем на 40 %). Происходит постепенное выравнивание региональной структуры экспорта, устраняется дисбаланс в экономике страны. Если ранее традиционными двигателями внешней торговли Китая являлись Шанхай и Пекин, то в последние годы все большую роль во внешнеторговых операциях начинают играть пять промышленно развитых провинций юга и восточного побережья. При этом особую активность во внешней торговле проявляют центральные и западные провинции (лидером по темпам роста среди них стал Тибетский автономный район, по абсолютным показателям он опередил даже провинцию Сычуань).

И наконец, еще одним важным фактором, определяющим столь значимое место, которое Китай сегодня занимает во внешнеторговой сфере, выступает принятая в стране политика заниженного валютного курса.

Мировой опыт свидетельствует о том, что проведение политики заниженного обменного курса национальной валюты обусловливает искусственное снижение цен на мировом рынке на товары, произведенные в стране, что положительно сказывается на экспорте.

С точки зрения теории международной экономики механизм воздействия валютного курса на внешнюю торговлю следующий: при ревальвации национальной валюты растут цены на экспортную продукцию, что ведет к снижению конкурентоспособности и сокращению поставок отечественных товаров на мировой

рынок, а импорт из-за относительного снижения своей цены растет, в результате чего торговый баланс страны ухудшается. Обратное происходит при девальвации валюты.

На практике, отметим, укрепление курса юаня вызывает противоположную реакцию на прирост импорта КНР по странам. Так, можно выделить ряд стран (Саудовская Аравия, Бразилия и Индия), для которых увеличение объемов экспорта в Китай зависит от ревальвации юаня и от снижения таможенных пошлин КНР. Это дает основания предполагать, что продукция из названных стран (товары из Бразилии и Индии, поставки нефти и нефтепродуктов из Саудовской Аравии в условиях политики диверсификации поставок энергоносителей, проводимой китайским правительством) может получить конкурентные преимущества на внутреннем рынке Китая.

Для остальных стран ревальвация юаня означает сокращение объемов экспорта в Китай. Это можно объяснить тем, что продукция данных стран в основном представлена комплектующими и инвестиционными товарами ТНК, товарами ресурсной группы, импортируемыми по долгосрочным контрактам, а также товарами, поставляемыми по разовым контрактам. В наибольшей степени это характерно для стран АСЕАН, Гонконга и Тайваня, в наименьшей – для США, Австралии, стран ЕС, России, Японии и Республики Корея.

Итак, принятые государством меры: поэтапная либерализация внешнеэкономической сферы и реструктуризация экономики, привлечение иностранного капитала, развитие экспортно ориентированных национальных производств (в первую очередь капитало- и наукоемкой готовой промышленной продукции), диверсификация рынков сбыта, вступление в ВТО, создание СЭЗ и зон развития новых и высоких технологий – позволили Китаю стать одним из лидеров мировой экономики.

Несмотря на то что использование китайского опыта развития внешней торговли имеет положительное значение для развития внешнеторговой деятельности России и активизации российско-китайского внешнеторгового сотрудничества в целях модернизации российской экономики, необходимо учитывать угрозы, которые могут возникнуть при расширении сотрудничества с Китаем, а именно:

– дальнейшее сохранение сложившейся товарной структуры экспорта сырьевых ресурсов из России и импорта продовольственных товаров и товаров народного потребления из Китая. Это ставит российскую экономику в зависимость от динамики развития экспорта продукции сырьевых отраслей и спроса на сырьевые ресурсы со стороны Китая, а также будет способ-

ствовать дальнейшему оттоку невостребованных российских высококвалифицированных специалистов из регионов Сибири и Дальнего Востока;

– формирование потоков экспортируемых сырьевых ресурсов с непосредственной привязкой к Китаю, а не на основе создания диверсифицированной структуры сбыта, что сделает Китай монопольным покупателем, диктующим условия, исходя из своих интересов (жесткая позиция КНР по ценообразованию в сфере поставок нефти по магистральному нефтепроводу ВСТО и природного газа по газотранспортной системе «Сила Сибири»);

– участие Китая в реализации на территории России проектов, направленных на добычу и вывоз сырьевых ресурсов без их предварительной переработки и производства продукции с высокой долей добавленной стоимости, а также жесткая эксплуатация российских сельхозземель для организации экспорта сельхозпродукции;

– создание на территории Китая перерабатывающих производств (лесной комплекс, газо- и нефтепереработка, металлургия и др.), сырьевой базой которых станут ресурсы сибирских и дальневосточных регионов России, а также противодействие со стороны Китая реализации некоторых проектов, связанных с развитием и модернизацией обрабатывающих производств на территории России;

– формирование технологической зависимости от Китая при осуществлении совместных инфраструктурных проектов на фоне того, что в настоящее время против России действует ряд санкций, в том числе препятствующих получению технологий и оборудования от промышленно развитых стран;

– возникновение зависимости российской экономики от китайского капитала (в том числе из-за условий предоставления кредитных средств с привязкой к закупке китайских технологий, оборудования и товаров, а также привлечению рабочей силы из КНР) в связи с проведением санкционной политики в отношении России со стороны стран Запада;

– обострение проблем, вызванных увеличением количества нелегальных мигрантов из Китая по причине несбалансированности демографического потенциала приграничных районов Дальнего Востока России и Северо-Восточного Китая, а также роста безработицы;

– копирование российских технологий (оборонно-промышленного и аэрокосмического комплексов) без их лицензирования, в том числе для организации производства экспортной продукции, что приведет к ее конкуренции на мировых рынках с российскими товарами;

– реализация инфраструктурного проекта «Новый Шелковый путь» без использования терри-

тории России, что может повлечь за собой снижение загрузки БАМа, Транссиба, а также Северного морского пути.

Таким образом, резюмируя вышесказанное, мы полагаем, что с учетом опыта Китая в развитии внешнеэкономической деятельности, а также готовности России к расширению внешнеторговых связей с Китаем в целях минимизации возможных угроз и обеспечения национальных экономических интересов России во взаимодействии с ним необходима реализация комплекса мер государственного регулирования внешнеторговых связей двух стран в рамках российского законодательства (рис. 2):

– создание зон свободной торговли и инновационных кластеров (с предоставлением льготных режимов иностранным партнерам) для развития и модернизации перерабатывающих предприятий, что позволит промышленным отраслям России (в первую очередь металлургии и машиностроению) получить мультипликативный эффект;

– организация эффективного контроля за соблюдением санитарных и экологических норм в сельском хозяйстве при предоставлении сельхозземель в аренду (в настоящее время такой контроль практически отсутствует, а предоставление в длительную аренду сельхозземель китайским предприятиям вызывает негативную реакцию в российском обществе);

– расширение взаимодействия в сфере проведения совместных научно-технических и опытно-промышленных разработок;

– обеспечение сохранения технологического превосходства российского оборонно-промышленного комплекса, что позволит нашей стране иметь конкурентные преимущества в случае нелегального копирования российских технологий и вывода их на мировой рынок;

– привлечение иностранной рабочей силы исключительно на временной основе в соответствии с выделенными квотами (подобные меры применялись при подготовке к саммиту АТЭС во Владивостоке), а также организация эффективного миграционного и пограничного контроля;

– поддержка российских производителей – финансовая и нетарифная (так как в рамках ВТО России проблематично повысить пошлины). Финансовая поддержка может быть осуществлена в виде предоставления государственных субсидий, налоговых льгот и каникул, снижения процентных ставок по кредитам и организации государственных закупок продукции. Нетарифная поддержка может быть предоставлена в виде ужесточения технических стандартов на определенные виды продукции (например, на наш рынок активно импортируется китайский

ПВХ, который более низкого качества, но дешевле, чем российский; аналогичная ситуация складывается с китайским цементом, использование которого сокращает себестоимость возведенных строительных объектов, но приводит к ухудшению их качества и снижению их безопасности), чтобы ограничить импорт китайских товаров и поддержать их производство в России с использованием российских технологий и производственной базы, возможно с привлечением инвестиций из Китая. Повышая требования к качеству продукции, Россия тем самым может защитить интересы потребителей, а также отечественных производителей, которые, наращивая объемы производства, в перспективе смогут снизить цены на свою продукцию. Примером успешной реализации политики защиты отечественного производства и создания сборочных производств в России является повышение ставок таможенных пошлин на подержанные импортные автомобили;

– расширение взаимовыгодного сотрудничества России со странами АТР (политического, экономического и технологического) как в рамках международных организаций (АТЭС, БРИКС, ШОС и др.), так и в двустороннем порядке в целях поддержания баланса интересов России, Китая и других стран АТР для сохранения самостоятельной позиции и значения России в мире.

Во-первых, занять лидирующее положение в мировой экономике Китаю удалось благодаря регулируемой государством поэтапной либерализации национальной экономики. Выбранная КНР политика экспортной экспансии и активного импортозамещения была основана на стратегической и нормативно-правовой базе. Также укреплению позиций Китая способствовала всемерная мобилизация всех видов отечественных ресурсов, включая человеческий потенциал, фундаментальная реструктуризация экономики, нацеленная на переориентацию отечественного производства на выпуск капитало- и наукоемких изделий, привлечение иностранного капитала, создание СЭЗ с последующим преобразованием их в зоны развития новых и высоких технологий, политика заниженного курса юаня.

Долгосрочные цели социально-экономического развития России:

– модернизация национальной экономики и повышение ее конкурентоспособности;
– обеспечение национальных интересов и безопасности России;
– увеличение доли России в мировой торговле

Задачи в сфере внешней торговли:

– обеспечение роста объемов внешнеторгового сотрудничества с Китаем;
– изменение товарной структуры российско-китайской внешней торговли

Задачи в сфере экономического развития:

– модернизация существующих российских перерабатывающих промышленных предприятий для увеличения глубины переработки экспортируемых сырьевых ресурсов, в том числе с привлечением иностранных инвестиций из Китая;
– привлечение финансовых ресурсов, технологий и высококвалифицированных специалистов для реализации крупных совместных инфраструктурных проектов в сфере добычи и переработки природных ресурсов Сибири и Дальнего Востока в России;
– развитие транспортной инфраструктуры

Угрозы, возможные при расширении российско-китайского торгово-экономического сотрудничества:

– сохранение товарной структуры российско-китайской внешней торговли;
– увеличение объемов экспорта сырьевых ресурсов в Китай без их переработки;
– создание в Китае перерабатывающих производств с использованием сырьевых ресурсов Сибири и Дальнего Востока;
– формирование зависимости экспорта сырьевых ресурсов от Китая;
– нещадная эксплуатация КНР российских сельхозземель для организации экспорта сельхозпродукции;
– формирование технологической и финансовой зависимости от Китая;
– реализация инфраструктурного проекта «Новый Шелковый путь» в обход России;
– копирование российских технологий и конкурирование на мировых рынках произведенной с их помощью продукции с российскими товарами;
– обострение проблемы миграции из Китая

Меры государственного регулирования и содействия, направленные на реализацию экономических интересов России во внешнеторговом сотрудничестве с Китаем:

– создание зон свободной торговли и совместных российско-китайских инновационных кластеров в рамках реализации направлений, которые позволят получить мультипликативный эффект в различных отраслях российской промышленности;
– поддержка российских производителей посредством субсидирования, налогового стимулирования, обеспечения государственных закупок, ужесточения технических стандартов для импортируемой продукции и др.;
– обеспечение технологического превосходства российского военно-промышленного комплекса;
– расширение взаимодействия в сфере проведения совместных научно-технических и опытно-промышленных разработок;
– организация эффективного контроля за соблюдением санитарных и экологических норм в сельском хозяйстве при предоставлении сельхозземель в аренду;
– привлечение иностранной рабочей силы исключительно на временной основе в соответствии с выделенными квотами, а также организация эффективного миграционного и пограничного контроля;
– совершенствование законодательства в целях сокращения барьеров, препятствующих ведению внешнеэкономической деятельности российскими и иностранными ее участниками;
– расширение взаимовыгодного сотрудничества России с другими странами АТР

Рис. 2. Меры государственного регулирования реализации экономических интересов России при расширении внешнеторгового сотрудничества с КНР

Таким образом, подводя итоги, можно сделать следующие выводы.

Во-вторых, при выборе и осуществлении различных совместных инвестиционных проектов кластерного развития и расширения сотрудничества с Китаем необходимо учитывать возможные угрозы экономическим интересам России. При этом следует приложить все усилия для реализации комплекса мер государственного регулирования внешнеторгового сотрудничества России с Китаем и содействия ему.

В-третьих, несмотря на то что КНР является наиболее перспективным партнером для развития внешнеторговых отношений, России в рамках выбранной стратегии «разворота на Восток» надо укреплять сотрудничество с другими странами АТР, а также с Индией, так как превалирование российско-китайских отношений в структуре внешних связей может сделать их неравноправными и привести к попаданию России в зависимость от внешней политики Китая. Возможные угрозы российской экономике, обусловленные расширением российско-китайского взаимодействия, необходимо минимизировать за счет принятия различных мер контроля и регулирования на государственном уровне.

Список использованной литературы

1. Брюне А. Геополитика меркантилизма: новый взгляд на мировую экономику и международные отношения: пер. с фр. / Антуан Брюне, Жан-Поль Гишар. — М. : Новый хронограф, 2012. — 232 с.
2. Гельбрас В.Г. Экономика Китайской Народной Республики. Важнейшие этапы развития, 1949–2007: курс лекций / В.Г. Гельбрас. — М. : Гуманитарий, 2007. — 424 с.
3. Ли Хуа. Китайская открытая стратегия экономического развития / Ли Хуа // Журнал финансового института Юннан. — 2001. — № 6. — С. 35–37.
4. Столярова Е.С. Внешнеэкономическая стратегия КНР в начале XXI в. и миграционная политика / Е.С. Столярова // Вестник Томского государственного университета. — 2009. — № 327. — С. 86–89.
5. Международный валютный фонд: офиц. сайт. — URL : http://www.imf.org.
6. Министерство финансов Китайской Народной Республики: офиц. сайт. — URL : http://www.mof.gov.cn.
7. Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество. — URL : http://www.crc.mofcom.gov.cn.
8. Таможня Китайской Народной Республики: офиц. сайт. — URL : http://www.customs.gov.cn.

9. Ma Weigang. Guangrong yiu mengxiang. Zhonguo: xia yige ushi nian / Ma Weigang, Ma Weijie [Слава и мечты. Китай в следующие 50 лет]. — Haikou: Nanhai chubanshe, 2000.

Информация об авторе

Суходолов Яков Александрович – кандидат экономических наук, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: yakov.suhodolov@gmail.com

Author

Yakov A. Sukhodolov – candidate of economic Sciences, Baikal state University, 664003, Irkutsk, Lenin str., 11, e-mail: yakov.suhodolov@gmail.com

УДК 327

Н.В. Гордеев
Читинский институт Байкальского государственного университета, г. Чита, Российская Федерация

РОССИЯ - КИТАЙ: 15 ЛЕТ МОСКОВСКОМУ ДОГОВОРУ

Аннотация. Содержится оценка роли Московского договор в развитии и углублении российско-китайского стратегического партнерства, обращенного в XXI столетие. Достигнутый уровень всестороннего взаимодействия, по оценке глав двух государств, является «наилучшим за всю их историю». Уделено внимание освещению вопросов приграничного и межрегионального сотрудничества с КНР прибайкальских и дальневосточных территорий России, возрастанию их значения в азиатском секторе, сохранении целостности и внутренней безопасности страны. Проанализированы факторы, сдерживающие дальнейшую гармонизацию российско-китайских отношений, обоснованы меры их преодоления.

Ключевые слова. Московский договор, Московское заявление глав государств России и Китая, территориальное разграничение, ЩОС, новый Шелковый путь, «желтая китайская угроза», экономика, земля, Забайкалье.

N.V. Gordeyev
Chita Institute of the Baikal state University, Chita, Russian Federation

RUSSIA — CHINA: 15 YEARS OF THE TREATY OF MOSCOW

Abstract. Contains assessment of the role of the Treaty of Moscow in development and deepening Russian-Chinese strategic partnership-WA, facing in the twenty-first century. The achieved level of comprehensive cooperation, according to the heads of the two States is «the best ever». Attention is paid to the coverage of the frontier nichnogo and inter-regional cooperation with China, Baikal and far Eastern territories of Russia, increase of their value in the Azi-Asian sector, maintaining the integrity and internal security of the country. Analyzed the factors limiting further Gar-monization Russian-Chinese relations, justifies measures to overcome them.

Keywords. The Treaty of Moscow, the Moscow Declaration of the heads of States of Russia and China, territorial delimitation, REASONABLENESS, new silk road, «yellow Chinese threat», Economics, the earth, the TRANS-Baikal region.

По быстрому бегу коня определяется сила коня. По долгим годам дружбы определяется сердце друга.
(Китайская пословица)

2001 год стал этапным в стратегическом партнерстве России и Китая. 16 июня в Москве был подписан Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. Заключение договора явилось главным итогом государственного визита Председателя КНР Цзян Цзэминя в Россию, состоявшегося по приглашению Президента РФ В.В. Путина. Принятый документ по своей значимости вошел в историю российско-китайских отношений как Московский договор.

«Навеки друзья и никогда — враги». Договором предусмотрено, что срок его действия составляет 20 лет и автоматически будет продляться на последующие пятилетние периоды, если ни одна из сторон не уведомит в письменной форме другую о своем намерении прекратить его действие. Стратегическое партнерство России и Китая получило прочную договорно-правововую основу.

Впервые за предшествующие десятилетия в название и текст договора включено слово «дружба». Стороны с удовлетворением отмечают отсутствие взаимных территориальных претензий, подтверждают готовность руководствоваться международно-правовыми принципами взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды, мирного сосуществования.

Процитируем ст. 16 (ч. 1) документа: в ней говорится, что стороны «на основе взаимной выгоды развивают сотрудничество в торгово-экономической, военно-технической, научно-технической, энергетической, транспортной областях, в ядерной энергетике, в финансовой, космической, авиационной областях, в сфере информационных технологий и других сферах, представляющих взаимный интерес, содействуют развитию приграничного и межрегионального торгово-экономического сотрудничества между двумя государствами и в соответствии с национальным законодательством каждой из них создают для этого необходимые благоприятные условия»[4].

В принятом одновременно Московском заявлении глав государств России и Китая подчеркнуто, что строительство отношений равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия является «правильным историческим выбором» и «знаменуетсобой начало нового этапа в отноше-

[4] Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой (подписан в Москве 16 июля 2001. г.) // Российская газета. 2001. 17 июля.

ниях между сторонами». Они являются отношениями «нового типа, строящимися на основе невступления в союз, неконфронтационности и ненаправленности против третьих стран»[5]. Тем самым договор в юридической форме закрепил мирную идеологию двух государств и их народов: «Навеки друзья и никогда — враги».

Месяцем ранее в Шанхае состоялось подписание Декларации о создании Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Ее появление было продиктовано необходимостью урегулирования пограничных вопросов между бывшими республиками СССР и Китаем (Россия, Китай, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан).

ШОС, являясь принципиально новой структурой для справедливого и безопасного мира, не является противовесом НАТО либо своеобразным зародышем Варшавского договора. Вместе с тем у партнеров по организации обнаружились и другие общие интересы — в вопросах совместной борьбы с международным терроризмом, наркотрафиком, преступностью, а также в отношении американского присутствия в регионе. Члены ШОС дали понять, что проблемы этого сложнейшего региона они способны решать, не оглядываясь на Вашингтон.

Со временем к числу сторонников ШОС стали относить себя Афганистан, Беларусь, Индия, Иран, Монголия, Пакистан, Шри-Ланка. Кое-кто из них выступает пока в роли наблюдателей, а некоторые не скрывают намерения вступить в организацию.

Заключение Московского договора имеет принципиальное значение для Забайкалья. Четкую формулировку получили цель и задачи прямого двустороннего взаимодействия сторон на приграничном и межрегиональном уровнях: укрепление стабильности и атмосферы взаимопонимания, доверия и сотрудничества в сопредельных приграничных регионах, взаимодополнение и соразвитие модернизирующихся экономик, совместное решение проблем освоения природных ресурсов, охраны окружающей среды.

На протяжении многих лет Забайкальский край осуществляет прямые двусторонние приграничные и межправительственные связи с АРВМ КНР, провинциями Хэйлунцзян, Цзилинь, Хэбэй, а также с Пекином. От 60 до 70 процентов всего сухопутного грузопотока между Россией и Китаем приходится на линию Забайкальской железнодорожной магистрали и МАПП «Забайкальск».

Особое значение прибрело последовавшее вскоре окончатель-

[5] Московское совместное заявление глав государств России и Китая от 16 июля 2001 г. [Электронный ресурс]. URL : https://www.lawmix.ru/abrolaw/7601.

ное решение вопроса о территориальном разграничении между Россией и Китаем на восточной части, включая забайкальский участок российско-китайской границы. Граница между странами полностью демаркирована и является самым протяженным двусторонним рубежом в мире. Обе стороны, подчеркнуто в Московском договоре, «преисполнены решимости превратить границу между ними в границу вечного мира и дружбы, передаваемой из поколения в поколение, и прилагают для этого активные усилия».

Уходя на очередном XVI Всекитайском съезде КПК в отставку, Цзян Цзэминь в своей заключительной речи отметил, что в спокойной и стабильной внутриполитической обстановке осуществлена замена руководящего звена партии. Генеральным секретарем ЦК КПК был избран Ху Цзиньтао. Передавая ему власть, Цзян Цзэминь сказал: «Я передаю тебе две драгоценности: Договор с Россией и ШОС. Береги и приумножай их». В ответном слове Ху Цзиньтао заверил, что будет «непоколебимо продолжать курс на экономические реформы и модернизацию Китая, на всемерное развитие стратегического партнерства с Россией» [1, с. 226]. Этот курс последовательно осуществляло очередное поколение китайских руководителей.

К новым горизонтам. Сегодня российско-китайские отношения переживают поистине очередной рассвет. Избранный 14 марта 2013 года на Пленарном заседании ВСНП Председателем КНР Генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин уже спустя 10 дней первым официальным визитом посетил Москву. Итоги его переговоров с В.В. Путиным, по обоюдному мнению двух лидеров, открыли «новую страницу» в истории российско-китайских отношений.

Международные эксперты отметили тогда: в отношениях России и Китая началась «новая эпоха». Выбор именно России для первого международного визита китайского лидера наглядно продемонстрировал приоритет руководства Китая в выборе стратегического партнера.

8–10 мая 2015 года Си Цзиньпин по приглашению В.В. Путина посетил Россию с визитом и принял участие в мероприятиях по случаю 70-летия Победы в Великой Отечественной войне. В Москве в ходе переговоров глав государств было заключено Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении всеобщего партнерства и стратегического взаимодействия и о продвижении взаимовыгодного сотрудничества.

В заявлении отмечено, что российско-китайские отношения являются «наилучшими за всю

их историю»[6]. Благодаря совместным усилиям, они вышли на новый этап и стали важным фактором развития двух стран, обеспечения их безопасности и укрепления международных позиций, а также надежной гарантией поддержания мира и стабильности в мире. Стороны выразили решимость действовать на основе Московского договора и впредь наращивать всеобщее партнерство и стратегическое взаимодействие.

Совместное заявление содержит единодушную оценку советско-китайского вклада в победу над германским фашизмом и японским милитаризмом. Советский Союз и Китай, ставшие основными театрами военных действий в Европе и Азии, приняли на себя главный удар фашизма и милитаризма, подверглись самым серьезным испытаниям, понесли самые большие потери во имя восстановления мира во всем мире. «Китайский народ, - подчеркнуто в документе, — бережно хранит память о советских воинах, отдавших свои жизни за свободу Китая».

Одновременно в Москве было принято Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и экономического пояса Шелкового пути. Важность реализации этого проекта в стратегическом партнерстве двух стран несомненна.

Следует признать, что после распада СССР современная Россия стала более приполярным и более азиатским государством, чем Российская империя до 1917 года или Советский Союз. Потеря влияния в Восточной Европе и обретение независимости бывшими союзными западными и южными республиками «сместили» Россию к Северному Ледовитому океану и, особенно, в Азию. В результате азиатский вектор сотрудничества стал не только инструментом поддержания добрых отношений с Китаем - ближайшим восточным соседом, но и орудием сохранения целостности, то есть внутренней безопасности России.

Известный российский режиссер А. Сокуров справедливо утверждает: «У нас за спиной Северный Ледовитый океан. Нам некуда уходить. У всех, кто ниже нас на карте, — у них есть варианты отступления. А у нас их нет. Поэтому нам надо только стоять и держаться, бороться за жизнь здесь — у себя, на своей территории» [2]. Дополним: позади Владивосток — город дальний, но нашенский. Нам назад — ни шага!

Выравнивание приоритетов между Западом и Востоком поз-

[6] Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия и о продвижении взаимовыгодного сотрудничества от 8 мая 2015 г. [Электронный ресурс]. URL : http://www.kremlin.ru/supplement/4969.

волит максимально эффективно использовать преимущества географического положения России. А это неизбежно будет возвышать роль и стимулировать развитие восточных региона страны, способствовать включению Сибири, Забайкалья и Дальнего Востока в международную интеграцию, создавать в целом условия для более сбалансированного вхождения России в глобальную экономику.

При вдумчивом подходе нетрудно понять, что сотрудничество России и Китая по сопряжению строительства экономического пояса Шелкового пути является, по сути, воссозданием веками существовавшего на Востоке «исторического треугольника»: Россия — Китай — Монголия. В нем Забайкалье традиционно занимало ключевые позиции, особенно в отношениях с Китаем. Сегодня складываются предпосылки, способствующие возвращению краем былого значения, его модернизации. Выгоды приграничного и транспортного положения Забайкалья, как и прибайкальских территорий, наряду с реализацией мегапроекта строительства нового Шелкового пути смогут обеспечить для этого дополнительные возможности.

Главной задачей, решение которой потребует немалых усилий, остается перевод экономики этих территорий на рельсы интенсивного развития. Тогда будут и кластеры, и ТОРы, станет реальностью получение практического результата и создание инновационного продукта. Только так можно изменить, в частности, сложившуюся сырьевую модель трансграничного сотрудничества Забайкалья и КНР, поднять его на качественно иной уровень. Упустить такой шанс непозволительно.

Вместе с тем выстраиванию гармоничных взаимоотношений России и Китая серьезно мешает оставшаяся в наследие от недоброго прошлого провокационная идея так называемой «желтой китайской угрозы». Не только за рубежом, но и в российском обществе, в Забайкалье в том числе, немало политически ангажированных носителей этой идеи, недовольных позитивной динамикой российско-китайского диалога. Именно ими взят на вооружение тезис: мол, в результате продолжающейся экспансии могучий Китай лет через 30–40 «оприходует» российский Дальний Восток, Забайкалье и Сибирь. А раз так, единственная возможность для России избежать этого — вступить в НАТО и примкнуть к западной цивилизации. Взамен, разумеется, предстоит щедро поделиться своими природными ресурсами. Строятся такие прогнозы на безотказном принципе — чем хуже, тем меньше шансов ошибиться.

Заказные СМИ послушно шантажируют общественность этой «угрозой», а то и «выстреливают» откровенно бредовые идеи

относительно создания некоего «антикитайского союза». Так, жестко настроенные против Китая французские аналитики А. Брюне и Ж.-П. Гишар в совместной книге «Геополитика меркантилизма: новый взгляд на мировую экономику и международные отношения» утверждают, что Китай совершает экономическую и политическую агрессию не только против Запада, но и других зон планеты, включая Россию. Он становится мировым гегемоном, более того, он «вплотную приблизился к характеристике фашизма XX столетия». Конфликт с Китаем не назревает, он уже идет [3, с. 23].

Как спастись мировому сообществу от «китайской петли?». Нужно, отложив былые распри и противоречия, интегрироваться в новый альянс типа Нью-Атланты, дабы достойно помешать Китаю. В этом альянсе России уготованы соответствующие место и роль. Показательно, что книжное творение двух французов немалым тиражом издано в России на русском языке.

Эта «разнокалиберная стрельба» бесследно не проходит. К примеру, недавно забайкальская общественность была взбудоражена молвой о том, что китайцы якобы намерены взять в Забайкалье более 300 тыс. га пустующей земли в аренду на 49 лет. Хотя правительства края никаких решений на сей счет не принимало, и протокол о намерениях с китайской инвестиционной компанией не подписывало. Протокол, как известно, не является окончательным договором. Условия соглашения требуют кропотливой работы, предусматривающей выполнения кипы требований, в том числе уплаты налогов, использование современных и экологически чистых технологий, привлечения местной рабочей силы. Во всем этом необходим строгий учет и контроль.

Тем не менее прыткие лжепатриоты подняли шум, типа, злокозненные пришельцы арендуют нашу землю, а потом захватят и присоединят к Китаю. Словом, очередная китайская страшилка оказалась «бурей в стакане воды».

Заметим, что с имеющим давнюю историю опытом аренды зарубежных земель Россия знакома. Еще полстолетия назад СССР строил нищему китайскому соседу железные дороги, заводы, электростанции, вкладывался в сельское хозяйство, арендуя у него целые области. Теперь все наоборот: Китай строит в отсталой России дороги и арендует у «ленивых россиян» земли.

Где патриоты-крикуны были в лихие 1990-е годы, когда из оборота сельхозугодий вывели в общей сложность 40 млн. га? Когда разваливали сельское хозяйство, а поля бросали или продавали в частные руки, в том числе иностранные — до 2,5

млн. га российских земель принадлежат гражданам иностранных государств.

Сегодня в Забайкалье предприимчивые частные владельцы совершают махинации с землей. Только в главной житнице края у компаний, которые по выражению местных тружеников «ни разу в землю не воткнули лопаты», в обороте находится уже 21 тыс. га.

Проблема рационального использования земли предельно остра не только в Забайкальском крае. Пора совместно с федеральными органами определить в регионах, особенно сибирских и дальневосточных, приоритетные территории для включения в оборот земель и оказать материальную поддержку муниципалитетам, решить вопрос с изъятием земель. Следует наряду с этим, непременно использовать выгоды сотрудничества с китайскими инвесторами в аграрном секторе. Сотрудничество, подчеркнуто в Московском договоре, это, прежде всего оказание взаимной помощи, обмен передовым опытом, использование в обоюдных интересах прогрессивных методов и приемов труда.

Такое сотрудничество имеет давние традиции. В свое время великий революционный демократ Сунь Ятсен, продумывая проект программы аграрной реформы в Китае, внимательно изучал советский опыт. Он убежденно пришел к выводу, что передача помещичьих земель крестьянам без всякого выкупа, как это было осуществлено в Советской России, — единственно приемлемый для Китая способ решения земельного вопроса. В Гуаньчжоу он провозгласил поддержанный китайским крестьянином лозунг: «Каждому пахарю — поле» [4].

Сегодня каждый забайкальский «пахарь», желающий иметь свое «поле», может бесплатно получить 1 га земли для своих нужд, что уже успешно практикуется на Дальнем Востоке. Перечисленные меры несомненно послужат стимулом для экономического роста российских сибирских и дальневосточных сельских территорий [1, с. 229].

Москва и Пекин демонстрируют способность договариваться между собой. А это тот главный стержень, который служит налаживанию полноценного и многовекторного стратегического взаимодействия, обращенного в будущее столетие. Россия и Китай достраивают «многоэтажное» долголетнее здание гармоничных отношений, заложенное более 300 лет назад Нерчинским договором и базирующееся на фундаменте не конфликтов, общности интересов. Достраивают так, чтобы совместно созданное здание было комфортным для проживания в нем нынешнего и будущих поколений народов двух великих и дружественных соседних государств.

Список использованной литературы

1. Гордеев Н. В. Забайкалье — КНР. Приграничные и межрегиональные отношения. 1945-2012 / Н.В. Гордеев, С. Н. Грибова, Н.Н. Жданова, А. А. Котельников. — 2-е изд. — Чита : Экспресс-изд-во, 2015. — 360 с.

2. Сокуров А. Мы так ничего и не поняли про Вторую мировую войну / А. Сокуров // Аргументы и факты. — 2016. — 23 марта. — С. 3–4.

3. Брюне А. Геополитика меркантилизма: новый взгляд на мировую экономику и международные отношения : пер. с фр. / А. Брюне, Ж.-П. Гишар. — М. : Нов. хронограф, 2012. — 232 с.

4. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / под ред. В. С. Степина. — М. : Мысль, 2001. — Т. 3. — 692 с. — Ст. «Сунь Ятсен».

Информация об авторе

Гордеев Николай Васильевич — доктор исторических наук, профессор, действительный член Академии военных наук, кафедра экономической теории, истории и философии, Читинский институт Байкальского государственного университета, 672000, Забайкальский край, г. Чита, ул. Анохина, 56, e-mail: gordeev@economy.chita.ru.

Author

Nikolai V. Gordeev — Doctor habil. (History), Professor, the Chita Institute of Baikal State University, 56 Anokhin St., 672000, Chita, Russian Federation, e-mail: gordeev@economy.chita.ru.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

REGIONAL ECONOMY

УДК.338.1:634.9

С.Н. Грибова
Читинский институт Байкальского государственного университета, г. Чита, Российская Федерация

ТРАНСГРАНИЧНОЕ РОССИЙСКО-МОНГОЛЬСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Аннотация. Исследование состояния торгово-экономических отношений российских регионов, прилегающих к российско-монгольской границе. Анализ структуры экспортно-импортных операций приграничных регионов. Перспективы и проблемы развития.

Ключевые слова. Российско-монгольское сотрудничество, торгово-экономические отношения приграничных регионов, Республика Бурятия–Монголия, Республика Алтай–Монголия, Республика Тыва–Монголия, Забайкальский край–Монголия, Иркутская область–Монголия

S.N. Gribova
Chita Institute of Baikal State University, Chita, Russian Federation

TRANSBOUNDARIY RUSSIAN–MONGOLIAN COOPERATION

Abstract. The study of the state of trade and economic relations of the Russian regions adjoining to the Russian-Mongolian border, analysis of the structure of export-import operations in the border regions, prospects and problems of development

Keywords. Russian–Mongolian cooperation, trade and economic relations of border regions, Republic of Buryatia–Mongolia, Republic of Altai–Mongolia, Republic of Tuva–Mongolia, ZabaykalskyKray–Mongolia, Irkutsk oblas–Mongolia.

Современные мировые экономические процессы все более усиливаются региональным, трансграничным сотрудничеством. Важным фактором такого сотрудничества является экономический потенциал сопредельной стороны.

Монголия небольшая по численности населения страна —

2,9 млн. человек. Обладает довольно обширной территорией, по площади занимает пятое место среди азиатских стран. Средняя плотность населения — 1,85 чел. на 1 м^2. ВВП на душу населения составляет 3673 долл. Страна находится в довольно суровых климатических условиях резко-континентального характера. Колебания температур достигают 80° С. Летом — до плюс 40° С, зимой до минус 40° С. Монголия в своей большей части расположена в степной зоне. На юго-западе находятся пустыни, в северной части — леса, занимающие всего 7–8 % территории страны. Монголия не имеет выхода в открытый мировой океан. Эти условия определяют своеобразие ее экономической структуры. Монголия аграрно-индустриальная страна, 50 % экономически активного населения занято в сельском хозяйстве. Наиболее развито пастбищное животноводство — разведение овец, коз, крупного рогатого скота, лошадей, верблюдов. Общее поголовье составляет чуть меньше 40 млн. голов. Из них, согласно статистическому сборнику Национального комитета Монголии, более 18 млн. голов овец и 17 млн. голов коз. По поголовью скота на душу населения страна занимает 3 место в мире. Это примерно 13 голов на душу населения. Годовая заготовка мяса составляет около 186 тыс. т., шерстяное и кашемировое сырье — 29 тыс. т, кожевенное сырье свыше 6,6 млн. шт.

Монголия богата и полезными ископаемыми, хотя их разработки ограничены. Это залежи бурого угля, вольфрама, плавикового шпата, медно-молибденовых, железных руд, золота. Имеются свинцово-цинковые и урановые рудники, месторождения нефти. Горнодобывающая промышленность базируется на разработке месторождений золота, меди, угля.

Международная экономическая политика Монголии с 90-х годов претерпела значительные изменения. В силу невозможности России оказывать поддержку экономике соседа, Монголия выбрала «многоопорную политику» сотрудничества [1]. Среди основных партнеров обозначились: Япония, республика Корея, КНР, страны Европейского союза. Заметную поддержку стали оказывать МВФ, Мировой банк, ЕБРР, Азиатский банк развития. Программа развития ООН, ЭСКАТО, ВОЗ, ЮНЕСКО и др. Монголия, географически находясь между двумя крупными экономиками, сформулировала политику «третьего соседа». Таковыми в разное время выступали те или иные страны. В настоящее время в качестве «третьего соседа» выступает США. Активизировалась внешнеэкономическая, политическая, военная деятельность США в Монголии [2].

Многовекторность монгольской политики дала свои поло-

жительные результаты. Так, за 2002-2012 гг. объем ВВП Монголии вырос в 11,2 раза, объем дохода на душу населения вырос в 7,1 раза. В значительной мере этому способствовал рост цен на медь, золото на мировом рынке, которые являются экспортной продукцией страны.

Ученые Монголии [2, с. 76] выделяют и негативные внешние факторы развития:

– излишне высокая зависимость от консультаций и рекомендаций международных и региональных финансово-экономических организаций, растет внешний долг страны;

– высокая зависимость от мировой конъюнктуры (глобальное изменение состояния на мировых рынках США, ЕС, Япония), негативные изменения цен на основные монгольские экспортные товары на этих рынках вызывают социально-экономическую напряженость в стране;

– большая зависимость от экономического состояния двух соседних стран (РФ, КНР), что проявляется в импорте нефтепродуктов из России, в экспорте сырья горнодобывающей отрасли и животноводства в Китай.

Российско-монгольский товарооборот за период 2011-2015 гг. составлял от 1920 до 1160 млн. долл. ежегодно. В общем внешнеторговом обороте России это величина не значительна 0,2–0,5 %.Более значимым становится сохранение и развитие отношений добрососедства на российско-монгольской границе. Отсутствие конфликтов, доброжелательность отношений служат условием взаимовыгодного сотрудничества, экономической поддержки в целях дальнейшего развития приграничных территорий.

Протяженность российско-монгольской границы в целом составляет 3543 км, здесь функционирует 8 автомобильных и 2 железнодорожных перехода. Приграничными субъектами Российской Федерации являются Республика Тыва, Республика Алтай, Республика Бурятия, Забайкальский край. За период 2011-2015 гг. российско-монгольская приграничная торговля снизилась на 55 % (с 71,3 млн. долл. до 37,1 млн. долл.). Устойчиво негативную тенденцию показывает экспорт. Импорт с минимального значения в 2012 г. (3,0 млн. долл.), вызванного вступлением России в ВТО, постепенно увеличивается. В 2015 г. он составил уже 6,2 млн. долл.

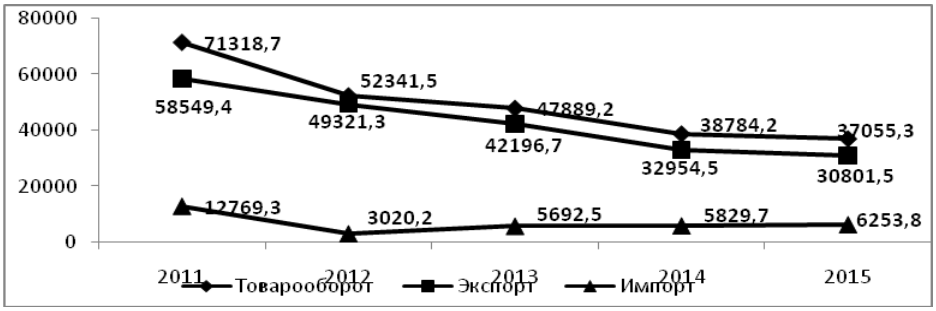


Рис. 1. Российско-монгольская торговля приграничных регионов (тыс. долл.)

Основным партнером в приграничном сотрудничестве с Монголией выступает Республика Бурятия, определяя 81 % общего приграничного товарооборота и 70 % его экспорта. Вторым является Забайкальский край — 13 % приграничного товарооборота и 8 % экспорта. Республика Алтай дает 5 % российско-монгольской приграничной торговли, Республика Тыва всего 1 %. В основе таких различий лежит разница экономических потенциалов российских приграничных регионов, их обеспеченность объектами инфраструктуры. Так, достаточно крупный и обустроенный железнодорожный переход расположен в Бурятии. Это Наушки (РФ)–Сухэ–Батор (Монголия), соединяющий Транссиб с Монгольской железной дорогой и обеспечивающий железнодорожное сообщение России с Китаем. В Забайкальском крае второй ЖДПП–Соловьевск (РФ)–Эренцав (Монголия).

В приграничном товарообороте российский экспорт в Монголию составляет подавляющую часть –77,7 %.

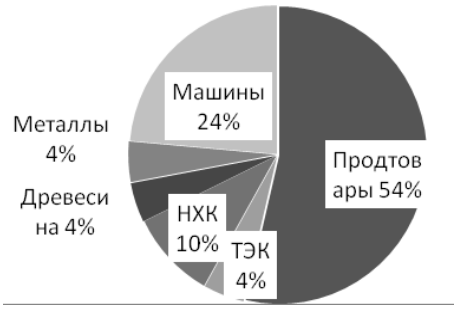


Рис. 2. Экспорт субъектов, граничащих с Монголией, 2015 г.

Товарная структура экспорта российских приграничных регионов в 2015 г. представлена продовольственными товарами — 54 %, машинами, оборудованием и транспортными средствами — 24 %, продукцией нефтехимического комплекса 10 %, древесиной и целлюлозо-бумажной продукцией — 4 %, продукцией топливо-энергетического комплекса — 4 %, группой металлов — 4 %.

Структура импорта из Монголии в Россию отличается узостью номенклатуры. Так, в 2015 96 % ввоза приходилось на продовольственные товары. Главным образом это мясо (говядина, баранина, конина),незначительно – картофель. Группа товаров «одежда, обувь» составила ─ 3 %, остальное (1 %) ─ строительные материалы (известь, цемент, штукатурные материалы).

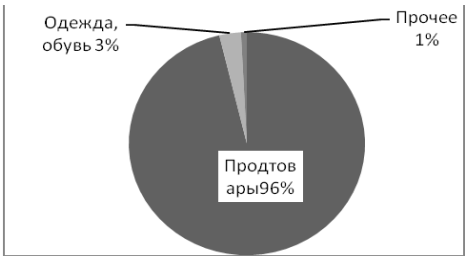


Рис. 3. Импорт субъектов, граничащих с Монголией, 2015 г.

Республика Бурятия в приграничном сотрудничестве с Монголией. Республика Бурятия является ведущим партнером в приграничной торговле. Внешнеэкономические отношения Республики Бурятия с Монголией имеют давние исторические традиции. В настоящее время они регулируются соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Монголии «О торгово-экономическом, научно- техническом и приграничном сотрудничестве с Республикой Бурятия» заключенным в 1999 г., протоколом о торгово-экономическом и гуманитарном сотрудничестве между Правительством Республики Бурятия (Российская Федерация) и Администрацией Селенгинского аймака Монголии, подписанным в 2009 г. Среди других стран доля торговли Бурятии с Монголией невелика. В 2015г. она составила 2,1 % или 32,2 млн. долл. Экспорт Бурятии в Монголию на протяжении 2011–2015 гг. неуклонно снижался. В 2011 он составил 52,5 млн. долл., а в 2015 г. только 26,1 млн. долл.

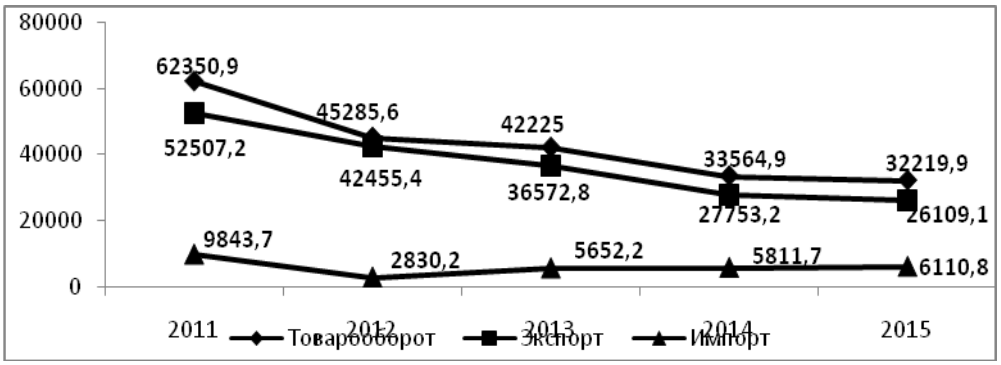


Рис. 4. Торговля Республики Бурятия с Монголией (тыс. долл.)

Главным образом из Бурятии в соседнюю страну поставляют: молочную продукцию, яйцо, мед — 10,7 % от всего экспорта в Монголию, готовые продукты из мяса, рыбы — 9, 5 %, злаки — 4,8 %, мука, крупа — 4,4 %, топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки — 4,9 %, древесину и изделия из нее — 4,7 %, оборудование, механические устройства, электрические машины — 16 %.

Из Монголии в Бурятию ввозится мясо — 80,5 % всех поставок и картофель — 13,5 %. Размеры поставок мяса на промышленную переработку из Монголии определяются по установленным квотам. За рамками квоты таможенная пошлина увеличивается в несколько раз. Так, таможенная ставка на ввоз мяса в рамках квоты в зависимости от его вида составляет от 15 до 25 %, за рамками квоты — 50–65 % и ввоз становится не выгодным. Получение квоты требует аккредитации российского импортера. В настоящее время тарифную квоту на импорт мяса имеет только ООО «Бурятмяспром». Размер квот на мясо недостаточен для существующих в республике мощностей. Так в 2013 году в Бурятию ввезено всего 400 т мяса, за 1 полугодие 2014 года — 280 т.Во время визита президента Российской Федерации в Монголию (сент. 2014 г.) президент Монголии Элбэгдоржа обратился с просьбой о снятии ограничений на поставку мяса. По результатам этого визита в ноябре 2015 г. была выделена квота по сбыту на российский рынок 100 тыс. т монгольского мяса, и основная его часть будет предоставлена Республики Бурятии [5]. Появляются новые перспективы по расширению и упрочнению приграничных российско-монгольские торговых отношений.

Забайкальский край в приграничном сотрудничестве с Монголией. Доля торгового оборота Забайкальского края с Монголией составляет 0,5–0,6 %, примерно 3–4 млн. долл.

Для более глубокого изучения приграничного торгового сотрудничества Забайкальского края и Монголии следует дать краткий экономический обзор сопредельного региона.

Край граничит с Восточным районом Монголии (Восточным и Хэнтийским аймаками). Отношения Забайкальского края с Восточным районом Монголии регулируются Соглашением Правительства Забайкальского края и Администрации Хэнтийского аймака Монголии о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве (2009 г.), Соглашением Правительства Забайкальского края и Администрации Восточного аймака Монголии о торгово-экономическом,

научно-техническом и культурном сотрудничестве (2009 г.). Восточный район по основным экономическим и социальным параметрам уступает всем другим районам Монголии. Доля Восточного района составляет 3,9 % от общего объема ВВП страны. По данным диссертационного исследования А. Даваасурэна [2, с 77], влияние Восточного района на ВВП страны составляет всего 1 %.

В структуре ВРП Восточного района доминирует сельское хозяйство, в части животноводства, при том, что в данном районе сосредоточено только 15 % всего поголовья скота страны. Район обеспечивает 15,6 % заготовки мяса (29,1 тыс. т), что меньше других районов Монголии. Менее других регионов Восточный район заготавливает шерстяного, кашемирового и кожевенного сырья — 11 % объема страны. С 2009 г. в Монголии в целом и в Восточном районе, в частности, идет сокращение объемов экспорта мяса. По мнению монгольских специалистов [2, с. 95], это объясняется: во-первых, распространением инфекционных болезней животных из-за разрушения после проведения приватизации в стране успешно функционировавшей системы ветеринарно-профилактической службы; во-вторых, не соответствием международным требованиям и стандартам условий убоя скота, заготовки мяса и мясопродуктов; в-третьих, скотоводы перестали уделять внимание добровольной вакцинации частного скота и улучшению породы путем проведения селекции; в-четвертых, страны-импортеры монгольского мяса и мясопродуктов предъявляют жесткие требования к импорту мяса и мясопродуктов, что препятствует увеличению объемов экспорта монгольского мяса на внешний рынок.

Доля промышленной продукции Восточного района Монголии сопредельного Забайкальскому краю составляет 2,7 % от промышленной продукции страны. По количеству месторождений полезных ископаемых Восточный район является самым бедным. Здесь находится 5,3 % месторождений золота, отсутствуют месторождения меди, 20 % месторождений железной руды, 16,2 % месторождений угля, 10,2 % месторождений других полезных ископаемых. С 1998 г. Монголия ведет добычу нефти с месторождения«Тамсаг», расположенного в Восточном регионе. В 2012г. объем добычи составил 3568тыс. баррелей. Между правительством Монголии и китайской компанией «Петрочайна Дачин Тамсаг» заключен «Договор распределения продукции», по которому сырая нефть прямо экспортируется в КНР. Кроме того, сырье с месторождения полиметаллов, расположенного в Восточном аймаке Восточного

района напрямую поставляется в КНР,что не вносит никакого вклада в социально-экономическое развитие данногорегиона.

Восточный район отличает самый низкий среди регионов Монголии ВВП на душу населения — 2866,8 тыс. туг. (по стране — 4910,4 тыс. туг.). и высокий уровень безработицы – 10,8 %. Район относят к неблагополучным [2, с.119]. К неблагополучным можно отнести и Забайкальский край, что во многом объясняет низкий уровень экономического сотрудничества.

За период 2011-2015 гг. товарооборот Забайкальского края с Монголией сократился почти на 40 % и составил 2,6 млн. долл. Начиная с 2012 г. величина импорта мизерна — 24,1 тыс. долл. Фактически отсутствует ввоз мяса с территории Монголии. До 2012 г. импортировалось ежегодно от 600 до1800 т.

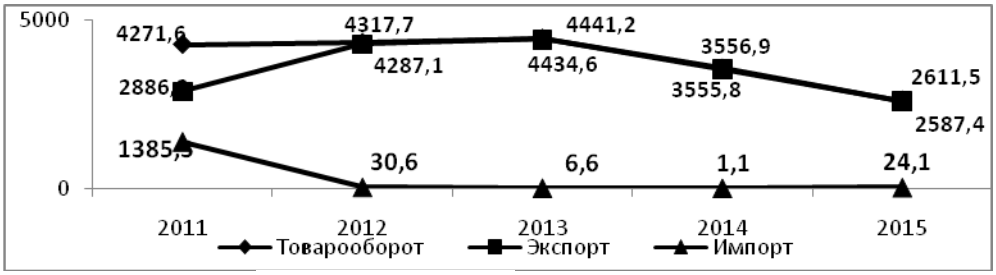


Рис. 5. Торговля Забайкальского края с Монголией (тыс. долл.)

С 2012 г. после вступления России в ВТО введение тарифных квот сопровождалось увеличением таможенных пошлин на ввозимую вне квот говядину, баранину, свинину. Российские импортеры обязывались пройти аккредитацию. Расчет квот исходит из объема поставок мяса за последние три года. Трудно сказать сегодня о возможности получения квоты при фактическом отсутствии поставок с 2012 г. Край импортирует из Монголии преимущественно известь, цемент, штукатурные материалы (код ВЭД ТН ЕАЭС — 25). Таким образом, товарооборот сводится к величине экспорта. Вывозится в соседнюю страну, по данным 2015 г., разные пищевые продукты — 47,0 %, алкогольные и безалкогольные напитки — 13,5 %, корма для животных — 2,8 %, керамические изделия — 13,7 %.

Республика Алтай в приграничном сотрудничестве с Монголией. Доля торгового оборота Республики Алтай с Монголией составляет 3−4 %, примерно 1,0−1,8 млн. долл. В осуществлении внешнеэкономических связей с Монголией приоритет сотрудничества отдается запад-

ным аймакам (Кобдосскому, Баян-Ульгийскому, Увсинскому аймаку), с которыми имеются соглашения о приграничном торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве (2001 г.) Республика

Алтай относится к дотационным субъектам РФ. Бюджет Республики более чем на 90 % формируется за счет дотаций. Из промышленных отраслей в ее хозяйстве представлены — пищевая переработка и цветная металлургия, лесозаготовка. Это находит свое отражение в экспорте республики в Монголию. Перечень экспортных товаров довольно широкий, и включает: продовольственные товары 26,7 % (фрукты, орехи, корма для животных, масложировая продукция, мука, злаки), топливо минеральное, нефть — 37,3 %, продукция химического комплекса — 4,5 %, древесина — 5,4 %, средства наземного транспорта в основном автомобили УАЗ — 5,8 %, изделия из черных и цветных металлов — 4 %, мебель — 3,4 %. Размер импорта за 2011–2015 гг. не значителен. Из Монголии в основном ввозятся предметы одежды из шерсти. Традиционное (торговое) сотрудничество с Монголией дополняется созданием совместных предприятий по переработке мяса (одно — в Баян-Ульгийском аймаке МНР, второе — в Кош-Агачском районе Республики Алтай).

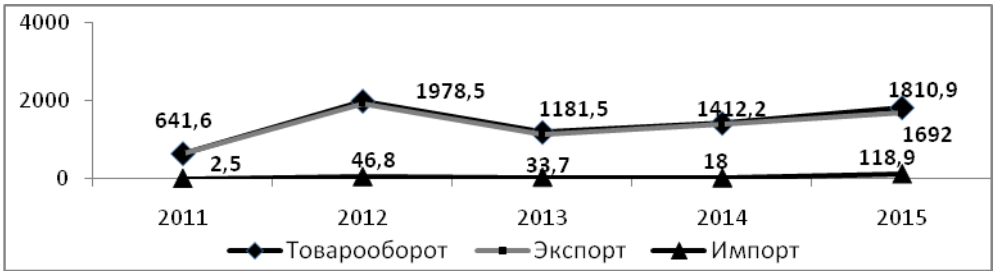


Рис. 6. Торговля Республики Алтай с Монголией (тыс. долл.)

Республика Тыва в приграничном сотрудничестве с Монголией. Доля торгового оборота Республики Тыва с Монголией составляет 15–30 %, примерно 0,4–0,7 млн. долл. Среди прилегающих к Монголии российских субъектов, Тыва имеет самую протяженную границу — 1330 км, самый малый товарооборот, но значение торговли с этой страной, для республики, экономически более значимо. Республика расположена в поясе Саянской горной системы, со средней высотой гор 1,5–2 тыс. метров над уровнем моря, в отдалении от транспортных путей и крупных экономических центров. Имеет

место некоторая изолированность республики от экономического пространства России. Прежде всего сказывается отсутствие железной дороги. В настоящее время в Республике практически отсутствуют крупные генерирующие мощности. Козельская ТЭЦ и небольшие дизельные станции покрывают лишь 10 % потребности

Тыву роднят с соседней Монголией, многовековые связи, общность истории и религии, близость культуры и традиций. Особое значение имеет поддержание связей с этническими тувинцами, проживающими на территории Монголии, в том числе в Баян-Ульгийском аймаке. [3, с. 11].

Общая для российских приграничных регионов тенденция к сокращению торгового оборота с Монголией характерна и для Республики Тыва. Небольшой по размеру экспорт (414,3 тыс. долл.) представлен следующей группой товаров: фрукты, орехи — 2,5 %, продукция мукомольно-крупяной промышленности — 7,5 %, корма для животных — 7,4 %,древесина и изделия из нее — 3,9 %, керамические изделия — 5,1 %, изделия из черных и цветных металлов — 7 %, оборудование, электрические машины — 7 %, средства наземного транспорта — 19,0 %, товары народного потребления — 14,8 %. С 2012 года практически отсутствует импорт, который составлял 1,5 млн. долл., преимущественно мясо.

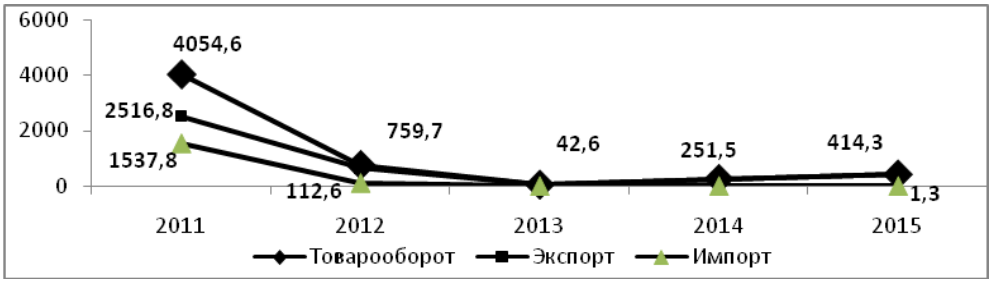


Рис. 7. Торговля Республики Тыва с Монголией (тыс. долл.)

Таким образом, все российские регионы, прилегающие к российско-монгольской границе, лишились традиционной поддержки пищевой отрасли, подспорьем которой были поставки монгольского мяса, что негативно отразилось на их экономическом развитии.

Промышленно-производственные возможности прилегающих к монгольской территории российских районов не велики. Имеет место схожесть хозяйственной структуры сопредельных территорий, довольно низкий уровень их экономического

развития, что сужает поле экономического взаимодействия.

В трансграничном торгово-экономическом сотрудничестве с Монголией заметно выделяется Иркутская область.

Таблица 1

Экспорт российских регионов в 2011-2015 гг. (тыс. долл.)

Регионы	2011	2012	2013	2014	2015
Республика Алтай	2516,8	1931,7	1147,8	1394,2	1692,0
Республика Бурятия	52507,2	42455,4	36572,8	27753,2	26109,1
Иркутская область.	50203,0	80789,4	248716,5	140501,0	53776,8
Забайкальский край	2886,3	4287,1	4434,6	3556,8	2587,4
Республика Тыва	639,1	647,1	41,5	250,3	413,0

Иркутская область непосредственно не прилегает к монгольской границе, но расположена довольно близко, и имеет хорошее железнодорожное сообщение по транссибирской магистрали до Улан-Удэ и далее через ЖДПП Наушки (РФ)−Сухэ-Батор (Монголия). Ее экспорт на протяжении 2012−2015 гг. в разы превышал самый большой объем экспорта приграничного региона — Республики Бурятия. Область экспортирует топливо минеральное, нефть и нефтепродукты — 70,1 %, продукты питания — 14 %, среди которых масложировая продукция — 4,5 %, молочная — 3 %, алкогольные и безалкогольные напитки — 3,0 %. Экспортирует также машиностроительную продукцию — 4,02 %, продукцию химической промышленности — 3,9 %. В отличие от экспорта импорт Иркутской области устойчиво снижается. Структура ввоза из Монголии составляет — 42 % мясная продукции, 30 % машиностроительная продукция, 25 % строительные материалы, около 2 % текстиль.

Динамика импорта российских регионов у Монголии свидетельствует о неуклонном снижении, начиная с 2012 г. Основной причиной снижения явилось изменение условий поставок животноводческой продукции – мяса. На мясоперерабатывающих предприятиях этих регионов монгольское мясо замещается более дешевой продукцией из Аргентины и Бразилии. И только Республика Бурятия наращивает поставки монгольского мяса

Таблица 2

Импорт российских регионов в 2011-2015 гг. (тыс. долл.)

Регионы	2011	2012	2013	2014	2015
Республика Алтай	2,5	46,8	33,7	180,0	118,9
Республика Бурятия	9849,7	2830,2	5652,2	5811,7	6110,8
Иркутская область	11346,9	7063,8	1702,6	2730,5	1766,9
Забайкальский край	1385,3	30,6	6,6	-	24,1
Республика Тыва	1537,8	112,6	-	-	-

Трансграничное сотрудничество не ограничивается торговыми отношениями. Оно проявляется в расширении сотрудничества в транспортной, энергетической, горнодобывающей отраслях, в развитии гуманитарных, спортивных, культурных, образовательных сферах. Особое место занимает туризм. Визит Президента России (2014 г.) в Монголию открыл новые перспективы. Было подписано 15 документов, включая соглашения о безвизовом режиме и о военно-техническом сотрудничестве на безвозмездной основе, значительно увеличена квота на поставку монгольского мяса. Таким образом, ширятся и углубляются, принимают форму стратегического партнерства российско-монгольские трансграничные отношения.

Список использованной литературы

1. Батмэнд Рэцен. Развитие Восточного района Монголии: экономическое сотрудничество Монголии, России, Китая. Мат-лы. Международ. конференции Приграничное сотрудничество: Россия, Китай, Монголия. 2009 г. — URL : http://минмсвэст.забайкальскийкрай.рф/ (дата обращения: 25.03.2016).
2. Даваасурэн А. Пространственная организация региональной экономики Монголии: теория и практика. Дисс. на соискание ученой степени док.эк. наук. 08.00.05 / А. Даваасурэн. — Улан-удэ: ВСГУТ, 2014. — 331 с.
3. Гончиков Ц.Д. Региональные особенности социально-экономического развития Республики Тыва / Ц.Д. Гончиков, М.К Мандыт // Вестник Бурятского государственного университета. — 2014. — № 4 (1). — С. 7–12.
4. Кузьмин Ю.В. Поиск Монголией нового места в международной экономике и мировой геополитике. Мат.межд.конф. Приграничное сотрудничество: Россия, Китай, Монголия. 2009 г. / Ю.В. Кузьмин. — URL : http://минмсвэст.забайкальскийкрай.рф/ (дата обращения: 25.03.2016).
5. Россия предоставила монголам очередную квоту по сбыту на российский рынок 100 тыс. т говядины // Мясной эксперт. — URL : http://www.meat-expert.ru (дата обращения: 25.03.2016).

6. Таможенная статистика за 2011–2015гг. // Сибирское таможенное управление ФТС. — URL : stu.customs.ru (дата обращения: 20.03.2016).

Информация об авторе

Грибова Светлана Николаевна — доктор экономических наук, профессор, кафедра мировой экономики, Читинский институт Байкальского государственного университета, 672000, Российская Федерация, г. Чита, ул. Анохина, 56, e-mail:

Author

Svetlana N. Gribova — doctor of economic Sciences, Professor, world economy Department, Chita Institute of Baikal state University, 672000, Russian Federation, Chita, St. Anokhin, 56, e-mail:

УДК 332.1

Л.Б. Ковальчук
Читинский институт
Байкальского государственного университета,
Чита, Российская Федерация

НЕОБХОДИМОСТЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В РАЗВИТИИ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА

Аннотация. Значение Байкальского региона для национальной экономики представлено с точки зрения ускоряющихся процессов глобализации мировой экономики. Особенности географического положения субъектов Байкальского региона, включающих Республику Бурятия, Иркутскую область, Забайкальский край, имеющих прямые выходы на Китай и Монголию, обусловливают перспективы использования их в качестве плацдарма для интеграции России в экономическое пространство АТР. Исследования показывают, что практическая реализация данных перспектив в настоящий момент затруднена в виду низкой активности, неустойчивости социально-экономических процессов, протекающих на территории представленных субъектов, обусловливающих достаточно низкий уровень их социально-экономического развития. Высокая вероятность регрессивных изменений социально-экономического развития под влиянием агрессивных факторов внешней среды обусловливает необходимость трансформаций в региональном развитии. Предложены направления их осуществления.

Ключевые слова. Социально-экономические трансформации, региональное развитие, социально-экономические процессы, уровень результативности процессов, согласованное взаимодействие участников процессов, интеграция в экономическое пространство стран АТР

L.B. Kovalchuk
Chita Institute of Baikal state University,
Chita, Russian Federation

STUDY OF SOCIO-ECONOMIC OPERATIONS OF BAIKAL REGION

Abstract. This article is dedicated to the study of socio-economic operations that take place in Zabaikalsky Krai, Pespublica Burjatija, Irkutskay oblast. Some peculiarities of their geographical position make it possible to use these regions for integration purposes with Mongolia and China. Our studies show that it is quite problematic to realize these purposes right now. The reasons are low activity and poor results of socio-economic processes, that take place on the territory of these regions. Our study of these reasons proves that they affect common competitive-

ness of the economy of Baikal region. Some approaches to solve the problem are designed.

Keywords. Socio-economic operations, the level of results of socio-economic operations, cooperation of the participants of the operations, integration into the Asia-Pacific region.

Стремительное продвижение мирового хозяйства по пути глобализации вызывает нелинейные процессы в национальных экономиках, которые, нарушая устойчивость и сбалансированность во всех сферах, обусловливают либо динамичный рост и качественные изменения национальных экономик, выводящих их на новый уровень мирового развития, либо регресс и потерю достигнутых позиций в мировой экономике. Противоречивые и плохо прогнозируемые последствия усиливающегося давления со стороны внешних факторов на национальную экономику повышают актуальность институциональных преобразований и социально-экономических трансформаций на региональном уровне, в региональных системах, обеспечивающих резистентность национальной экономии. С этих позиций развитие Байкальского региона, выступающего в качестве связующего звена в международном сотрудничестве Европейских государств и стран Азии, представляется стратегически значимым.

Байкальский регион представляет собой обширную территорию на юго-востоке Восточной Сибири, на которой расположились Иркутская область, Республика Бурятия, Забайкальский край. Рассматривая Байкальский регион как единое культурно-географическое, социально-экономическое пространство, мы опираемся на многовековое взаимодействие бурятского, тюркско-тунгусского и славянского этносов, определившего образ жизни, особенности производственно-хозяйственной деятельности и транспортно-логистическую целостность региона. При этом важной особенностью Байкальского региона, обусловливающей его стратегическое значение, является трансграничность, которая позволяет рассматривать байкальский регион в качестве «опорного узла» интеграционных процессов России со странами АТР [4].

Представляется, что возможности реализации Байкальским регионом глобальных «интеграционных» функций во многом определяется процессами, протекающими в экономике и социальной сфере Забайкальского края, Иркутской области и Республики Бурятия. Для оценки результативности данных процессов воспользуемся показателями их результативности, представленными нечёткими (линг-

вистическими) переменными [2, с. 112–118].

Исследования показывают, что динамика всех экономических процессов, протекавших в субъектах Байкальского региона в период с 2004 по 2014 гг., отличалась широким диапазоном изменений их результативности (от высокого до низкого уровня), а также достаточно высокой частотой изменения уровня результативности, что является свидетельством неустойчивости экономических процессов. В числе наиболее «турбулентных» такие экономические процессы, как «добыча полезных ископаемых», «производство товаров обрабатывающих отраслей», «строительство». На фоне неустойчивости процессов в промышленности и строительстве, в структуре интегральных экономических процессов представленных регионов усиливается роль процессов, связанных с созданием препятствий и барьеров для развития экономики, процессов, которые также используют разнообразные ресурсы регионов, рассеивая, таким образом, их ресурсный потенциал. К ним относятся: бюрократизация, износ основных фондов предприятий. Создают препятствия для развития экономики также и отдельные процессы, протекающие в социальной сфере: маргинализация населения, проявляющаяся в росте уровня безработицы; пауперизация, обусловливающая снижение покупательной способности жителей Байкальского региона; загрязнение атмосферного воздуха выбросами, отходящими от стационарных источников, вызывающих в данном регионе рост заболеваемости и снижающих качество трудовых ресурсов. Наши исследования показывают, что результативность данных процессов в субъектах Байкальского региона в период с 2004 по 2015 гг. колебалась в основном в диапазоне «средний-низкий», что обусловлено существованием высокого уровня помех и препятствий для развития экономики, который, в свою очередь, стал причиной низких темпов повышения уровня благосостояния, обеспечивающего удовлетворение жизненно необходимых материальных потребностей населения. Волнообразные изменения результативности в данном диапазоне, на наш взгляд, следует считать признаком неустойчивости процессов и проявлением застойных явлений в экономике. При этом ограничиваются возможности использования экономического потенциала Байкальского региона. Оценка интегральной результативности экономических процессов, протекающих в Байкальском регионе, полученная с помощью компьютерной экспертной системы, демонстрирует средний уровень, который сохраняется на всём горизонте исследования (2004–2015 гг.). Очевидными последствиями средней результативности экономиче-

ских процессов является низкая эффективность и конкурентоспособность экономики Байкальского региона, что находит отражение в основных показателях социально-экономического развития, представленного статистическими данными. Так, в 2013 г. темпы роста ВРП в республике Бурятия составили 100,5 %, в Забайкальском крае – 102.2 %, в Иркутской области — 109,4 %. Для сравнения: темпы роста ВРП в целом по Сибирскому федеральному округу составили 103 %. Темпы роста производительности труда в республике Бурятия и Забайкальском крае были также заметно ниже средних по стране, и составили 100,4 и 101 % соответственно [3]. Только в Иркутской области в указанном периоде отмечались достаточно высокие темпы роста производительности труда — 108 %. Низкая активность и средняя результативность экономических процессов является одной из причин отставания представленных субъектов Байкальского региона, в рейтинге субъектов РФ по основным показателям социально-экономического развития. Так, по объёму отгруженных товаров обрабатывающих производств Республика Бурятия занимает 62 место, Забайкальский край — 72, Иркутская область — 25 место; по производству и распределению электроэнергии, газа, воды — 56, 51, 18 места соответственно [3]. Только по объёму добычи полезных ископаемых представленные субъекты, обладающие огромным природно-ресурсным потенциалом, находятся в середине данного рейтинга (39, 28, 11 место). Таким образом, в целом, Байкальский регион, в экономическом развитии опирается только на имеющийся природно-ресурсный потенциал, что, по меркам современной мировой экономики, не может формировать надёжную базу для развития в стратегической перспективе. При этом существенно сокращаются возможности социального развития, необходимые для формирования комфортной среды жизнедеятельности населения Байкальского региона. Средний уровень результативности экономических процессов ограничивает возможности удовлетворения растущих потребностей жителей региона, что, в свою очередь, вызывает существенный отток населения, сохраняющийся на протяжении последнего десятилетия. Миграционную ситуацию на территории Байкальского региона характеризует коэффициент миграционного прироста, рассчитанный на 10 000 чел. (рис. 1).

Рис. 1 показывает, что наиболее сложная ситуация с оттоком населения наблюдается в Забайкальском крае, где негативная тенденция не только сохраняется, но и усиливается. Похожей ситуацией характеризуется Республика Бурятия, однако, начи-

ная с 2012 года, здесь отмечаются незначительные положительные сдвиги в динамике представленного показателя. В Иркутской области, где вплоть до 2011года данный показатель демонстрировал снижение оттока, в 2012 году отчётливо проявляется ухудшение миграционной ситуации. Очевидно, что причины оттока следует искать в результативности процессов, удовлетворяющих потребности населения в социальном развитии.

Рис. 1. Динамика коэффициента миграционного прироста в субъектах Байкальского региона

Исследования результативности социальных процессов в Республике Бурятия, Забайкальском крае, Иркутской области показывают, что, в целом, их совокупная результативность, оцениваемая с помощью компьютерной экспертной системы по шкале от 0 до 10, колеблется в пределах среднего — высокого уровней (рис. 2).

Среди представленных субъектов наиболее высокий уровень результативности социальных процессов демонстрирует Республика Бурятия. При этом на протяжении последних четырёх лет этот уровень достаточно стабилен. Стабильно средний уровень результативности с незначительным повышением в 2012 году Иркутскую область. Самые низкие показатели результативности социальных процессов отмечаются в Забайкальском крае. При этом

динамика данного показателя свидетельствует о неустойчивости данных процессов, которая, в свою очередь, порождает неопределённость и неуверенность в будущем у населения края, что, несомненно, стимулирует миграционные процессы.

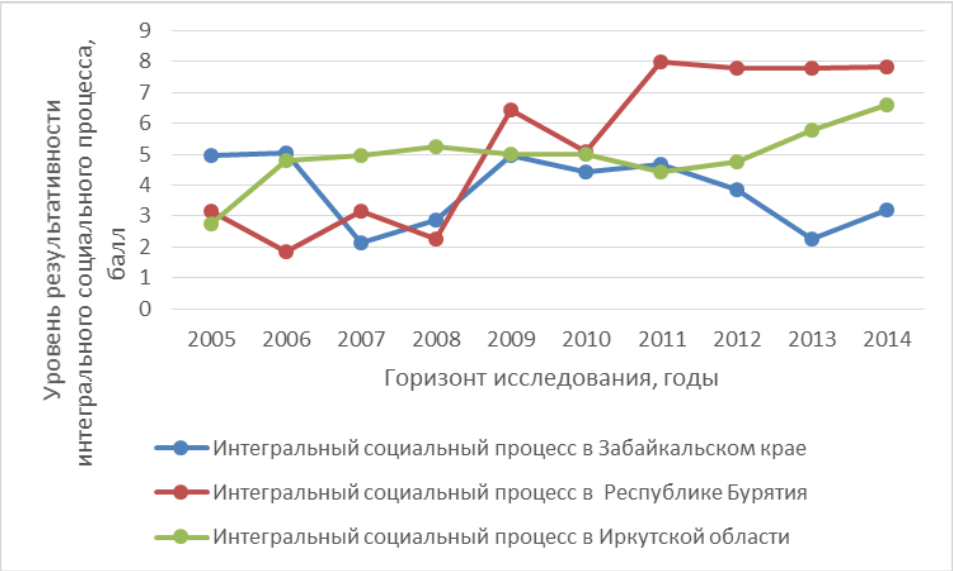


Рис. 2. Динамика уровня результативности интегральных социальных процессов в субъектах Байкальского региона

В целом представленной уровень результативности социальных процессов в Байкальском регионе обусловлен активностью процессов, проявляющейся в динамике уровня их результативности. При этом активностью отличаются как «положительные» процессы, так и «отрицательные». Например, рост результативности таких процессов как «расширение сети дошкольных учреждений», «расширение сети образовательных учреждений» сопровождается ростом результативности такого процесса как «ухудшение условий обучения», что объясняется ростом возможностей, следовательно, снижением барьеров для получения образования (рис. 3).

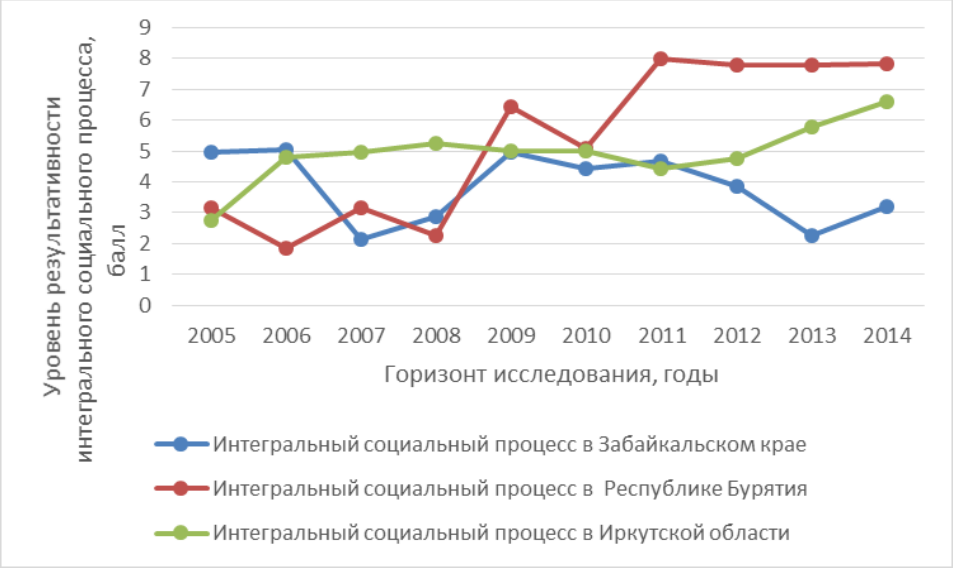


Рис. 3. Взаимосвязь процессов в сфере образования в Байкальском регионе

Результативность процессов в сфере образования, характерная для всех субъектов Байкальского региона, свидетельствует о наличии научно-образовательного потенциала, который необходим для развития международного научно-технического сотрудничества со странами АТР [5, с. 183–188].

Среди процессов социальной сферы вызывает озабоченность низкий уровень результативности таких процессов как: социокультурное развитие, расширение сети больничных и поликлинических учреждений, сопровождающихся процессами криминализации, социокультурной деградации, ростом маргинализации и пауперизации населения. По данным статистики Республика Бурятия занимает 73 место в рейтинге регионов по показателю уровня занятости, 69 место по уровню безработицы, 77 место по среднедушевым доходам населения, 4 место по числу зарегистрированных преступлений на 10000 чел. населения. Показатели по Забайкальскому краю ещё более низкие. Так, по уровню занятости населения Забайкальский край находится на 75 позиции данного рейтинга, по уровню безработицы — на 77, а

по числу зарегистрированных преступлений на 10000 чел. населения занимает 1 место. Относительная стабильность социальных процессов, отмечающаяся в Иркутской области, обусловливает несколько более высокие её позиции в рейтинге регионов России по основным социально-экономическим показателям. Так, по уровню занятости населения Иркутская область находится на 51 месте, по уровню безработицы — на 72 месте, по числу зарегистрированных преступлений на 10000 чел. населения на 6 месте.

В целом, исследование социально-экономических процессов субъектов Байкальского региона показывает, что данные процессы неустойчивы, динамика их результативности представляет собой волнообразные флуктуации, позволяющие характеризовать социально-экономическое развитие данных субъектов как раскачивание или шатание, не опирающиеся на продуманные и обоснованные стратегии долгосрочного развития. Сложившийся характер социально-экономического развития не соответствуют имеющемуся природно-ресурсному, накопленному экономическому, научно-образовательному потенциалу Байкальского региона. Неустойчивый характер социально-экономического развития вызывает неудовлетворённость населения темпами роста и уровнем благосостояния, что, в свою очередь, обусловливает значительный миграционный отток, и требует проведения определённых социально-экономических трансформаций. Важным направлением таких трансформаций, на наш взгляд, является проведение согласованной экономической политики между всеми субъектами Байкальского региона. Согласованность экономической политики, в части использования природно-ресурсного потенциала территорий, развития транспортно-логистической системы позволила бы максимизировать результативность всех экономических процессов, протекающих на территории Байкальского региона, за счёт сокращения потерь ресурсов, дублирования функций и мероприятий, экономии времени при решении общих проблем. Кроме того, согласованность экономической политики, с нашей точки зрения, позволила бы более эффективно использовать помощь федерального центра.

Важным направлением социально-экономических трансформаций представляется и оптимизация структуры региональных процессов, формирование совокупного регионального процесса с высоким уровнем результативности, за счёт перераспределения ресурсов входа к процессам,

создающим блага и сокращения количества процессов, формирующих барьеры. Важно при этом добиться «однофазовости» в результативности экономических и социальных процессов, которые демонстрируют положительную динамику, так как именно такие согласованные (когерентные) процессы способны вызвать скачкообразный рост и значительные положительные сдвиги в региональном развитии. Решение данной задачи требует высокого уровня взаимодействия и согласованности участников процессов (заказчиков, клиентов) в социальной и экономической сферах Байкальского региона, которое достижимо в рамках совместных программ и проектов, разработанных на основе государственной Стратегии развития Байкальского региона.

Важной сферой, требующей определённых трансформаций, является сфера науки и образования. Согласованность участников процессов, протекающих в данной сфере, на наш взгляд, может проявляться в реализации масштабных программ по подготовке квалифицированных специалистов с учётом потребностей народного хозяйства всего Байкальского региона, создании проектов, направленных на модернизацию производства и внедрение инновационных процессов в экономику. Осуществить разработку подобных проектов по силам некоммерческим ассоциациям, интегрирующим научно-образовательный потенциал учреждений всего Байкальского региона, при поддержке правительств образующих его субъектов.

Представляется, в результате социально-экономических трансформаций, нацеленных на повышение эффективности, конкурентоспособности экономики и повышение уровня благосостояния населения, превращение Байкальского региона в плацдарм для интеграции России в экономическое пространство АТР может стать реальностью уже в обозримом будущем.

Список использованной литературы

1. Демина М.П. Благосостояние населения: концепции, проблемы и решения / М.П. Демина, М.А. Хажеева. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2007. — 207 с.

2. Ковальчук Л.Б. Процессная модель региональной социально-экономической системы / Л.Б. Ковальчук. — Иркутск.: Изд-во БГУЭП, 2014. — 149 с.

3. Регионы России. Социально-экономические показатели Текст. : Стат. сб. / М.: Росстат, 2014. — 990 с.

4. Романов М. Евразийские трансконтинентальные экономические оси и их «Восточные плацдармы». — URL : http://cyberleninka.ru/article/n/evraziyskie-transkontinentalnye-ekonomicheskie-osi-i-ih-vostochnye-platsdarmy (дата обращения: 11.05.2016).

5. Шобдоева Н.В. Исследование человеческого потенциала в инновационной экономике Байкальского региона и дальнего Востока Российской Федерации / Н.В. Шобдоева // Вестник ТОГУ. — 2014. — №1 (32). — С.183–188.

Информация об авторе

Ковальчук Людмила Борисовна — кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора по научной работе, Читинский институт «Байкальского государственного университета», Чита, Россия (672000 Россия, г. Чита, ул. Анохина, 56), e-mail:kovlchuklb@mail.ru

Author

Lyudmila B. Kovalchuk— candidate of economic Sciences, associate Professor, Deputy Director on scientific work, Chita Institute of Baikal state University, Chita, Russia, 672000, Russia, Chita, St. Anokhin, 56), e-mail:kovlchuklb@mail.ru

УДК 339.9

Т.А. Шаренкова,[1] С.С. Созинова[2]
[1]Читинский институт Байкальского государственного университета, г. Чита, Российская Федерация
[2]Забайкальский государственный университет, г. Чита, Российская Федерация

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В АГРАРНОЙ СФЕРЕ

Аннотация. В данной статье представлен анализ современного состояние российско-китайского сотрудничества в аграрной сфере. Выявлены причины участия КНР в развитии российского сельского хозяйства на территории ДФО и СФО. Охарактеризованы наиболее яркие примеры приграничного сотрудничества РФ и КНР, где акцент сделан на инициативе участия китайской компании «Хуа'э Синбан» в развитии забайкальского аграрного комплекса. Делается вывод о том, что для дальнейшего сотрудничества необходимо решить проблемы внутри региона, а иначе данная возможность долгосрочного сотрудничества не будет реализована.

Ключевые слова. Российско-китайское сотрудничество, сельское хозяйство.

T.A. Sharenkova,[1] S.S. Sozinova[2]
[1]Chita Institute of Baikal StateUniversity, Chita, Russian Federation
[2]Transbaikal State University, Chita, Russian Federation

CURRENT STATE OF RUSSIA-CHINESE BORDER COOPERATION IN AGRICULTURAI AREA

Abstract. This article presents an analysis of the current state of Russian-Chinese cooperation in the agricultural sector. . It is proved that the main reason for Chinese participation in the development of Russian agriculture on the territory of the Eastern federal district and Siberian Federal district. Characterized the most striking examples of border cooperation of Russia and China, where the emphasis is made on the initiative of the participation of the Chinese company «Hua'e Xinban» in the development agrarian sector of Transbaikalian. It is concluded that further cooperation is needed to solve the problems in the region, as otherwise the possibility of long-term cooperation would not be achieved.

Keywords. Russian-Chinese cooperation, agricultural area.

Масштабы территории Российской Федерации и протяженная государственная граница стимулируют развитие международного сотрудничества во всех сферах жизнедеятельности. С одной стороны, это потенциально способствует региональному росту, а, с другой — обуславливает необходимость учета специфики стран, с которыми граничат субъекты РФ при формировании региональных стратегий развития. Азиатский приграничный пояс России геополитически встроен в Восточноазиатский макрорегион мира, где лидером выступает Китай. Приграничное сотрудничество субъектов Сибирского Федерального округа (в дальнейшем СФО) и Дальневосточного Федерального округа (в дальнейшем ДФО) РФ с КНР развивается по всем направлениям. Особый интерес представляет состояние российско-китайского сотрудничества в сфере сельского хозяйства, наполненного уже сформировавшимися практиками и отдельными противоречиями, которые требуют анализа и принятия конкретных управленческих решений.

В свете данных обстоятельств сотрудничество России и Китая в аграрной сфере имеет предпосылки и перспективы для развития. Стоит отметить, что РФ и КНР обладают значительным опытом кооперации в сфере сельского хозяйства, кроме того, отработаны ряд форм и направлений кооперации. Основными из них являются экспорт и импорт сельскохозяйственной продукции; совместное освоение земель для сельскохозяйственных нужд; программы привлечения кадров в сельскохозяйственную сферу, трудовая миграция и др.

Законодательно сотрудничество России и Китая в сельскохозяйственной сфере закреплено в ряде договоров и соглашений федерального и регионального уровней. Так, например, подходит к завершению инициированная РФ и КНР Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики на 2009–2018 гг. [1], в которой присутствует ряд проектов в аграрной сфере. Несмотря на описанные в документе перспективы развития межрегионального сотрудничества с указанием конкретных проектов в отдельных приграничных регионах РФ и КНР, процесс развивается очень медленно [2]. Чаще всего, по мнению экспертов, проблема заключается в низкой инвестиционной привлекательности российских территорий, финансовой обеспеченности проектов с российской стороны и местном администрировании.

На наш взгляд, немаловажное значение играет и общее состояние дел в российском сельском хозяйстве. Согласно последним

данным академии сельскохозяйственных наук, из-за неудовлетворительной логистики, недостатка складских помещений, слабого развития транспортной системы, потери сельскохозяйственной продукции составляют от 15 до 20 миллионов тонн. Необходимо 280 тыс. тракторов и 90 тыс. комбайнов дополнительно для полного обеспечения уборки зерновых культур собственными силами. Также остро стоит кадровый вопрос. На данный момент сельское хозяйство России сталкивается с острой нехваткой рабочей силы. Причины данного явления заключаются в следующем: миграция молодежи из деревень в города, общее старение сельского населения, отсутствие квалифицированной рабочей силы в сельских районах.

Китай заинтересован в освоении российских сельхозугодий ввиду нехватки и деградации собственных. Следовательно, для Китая в последнее время актуальным становится вопрос о развитии сотрудничества с Россией в аграрной сфере. О чем также свидетельствует недавнее подписание соглашения о сотрудничестве в данной области между государствами. Правительство провинции Хэйлунцзян, Цзилинь и других приграничных территорий активно поощряют и поддерживают предприятия, участвующие в развитии российского сельского хозяйства. Такие предприятия устанавливают и расширяют зоны сельскохозяйственной кооперации, применяют китайскую агротехнику, используют китайские агротехнологии, привлекают рабочую силу и пользуются определенными привилегиями со стороны властей.

На территории ДФО и СФО РФ существует множество положительных и не очень примеров сотрудничества в региональном сельском хозяйстве. Ярким примером является сотрудничество между китайскими компаниями и Еврейской АО РФ. На протяжении 11 лет основным инвестором в сельское хозяйство данной области выступает КНР. Из 60 предприятий, которые участвуют в развитии региона, одна треть задействованы в аграрном секторе. Такое явление демонстрирует заинтересованность обеих сторон друг в друге, а также является образцом стабильного многолетнего сотрудничества.

Для нас особый интерес представляет Забайкальский край. Характеризуя общее состояние дел, необходимо отметить, что в крае более трети пространства признано пригодными для выращивания сельскохозяйственных культур, но почти на всем юго-востоке региона земледелие уступает скотоводству и другим видам промысла из-за неблагоприятных климатических условий. Чаще всего сеются пшеница, рожь, ячмень, гречиха, овес и картофель, исключительно яро-

вые хлеба, так как другие виды при бесснежных зимах и вследствие мерзлоты замерзают.

В Забайкальском крае на 2015 г. насчитывалось 40 % земель сельхоз назначения, которые не использовались и не обрабатывались в течение 25 лет. Неоднократно в СМИ проникала информация о том, что предприниматели из приграничных регионов Китая заинтересованы в землях Забайкальского края, которые пригодны для сельскохозяйственных работ. В начале июня 2015 года правительство Забайкальского края и китайская компания «Хуа'э Синбан» подписали протокол о намерениях, в соответствии с которым китайской стороне предоставлялась земля в аренду в размере 115 тысяч га земли на 49 лет. Однако, появились противники реализации данного проекта как среди жителей края, так и среди политиков. Выделяют несколько причин недовольства: возможная экспансия Китаем Забайкальского края, загрязнение окружающей среды из-за использования химических удобрений и т.д., акцент на собственные интересы, а не на интересы края. С другой точки зрения данный проект может быть полезным. Исследователи отмечают, что не в интересах китайских предпринимателей портить, истощать землю, которую будут использовать для обеспечения не только рынка Забайкальского края, но и собственного, к тому же это позволит России создать эффективную программу развития регионального сельского хозяйства. Однако, в связи с данными разногласиями развитие проекта временно приостановлено.

Подводя итоги, стоит отметить, что план развития агропромышленного комплекса Китая на 2016–2020 гг., который был принят в рамках реализации 13-го пятилетнего плана социально-экономического развития страны, предполагает развитие более тесного сотрудничества между Россией и Китаем в аграрной сфере, а также взаимные двусторонние инвестиции в сельское хозяйство. Для обеих сторон сотрудничество в данной сфере является взаимовыгодным. Практика сдачи земли в аренду на сегодняшний день очень распространена, поэтому можно говорить о том, что при условии сохранения стабильного сотрудничества России и Китая в данной сфере, Россия, сочетая собственные богатые земельные ресурсы с возможностями предприятий с китайской стороны, сможет активно развивать растениеводство, переработку сельскохозяйственной продукции и другие отрасли. Все это позволит сделать сельскохозяйственный сектор приоритетным направлением китайско-российского сотрудничества в области торговли, а также прибыльным сектором российской экономики. Но перед тем как возлагать большие планы на

данное сотрудничество, необходимо решить проблемы в сфере сельского хозяйства на внутрирегиональном уровне. До тех пор, пока правительство Забайкальского края не обратит внимания на проблемы внутри региона и не решит их: финансовая ограниченность, недостаток людских ресурсов, отсталая технологическая оснащенность, то возможность долгосрочного сотрудничества между краем и приграничными регионами Китая не будет реализована.

Список использованной литературы

1. Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009–2018 годы). — URL : www.kp.ru/f/13/attached_file/91/92/559291.doc.

2. Губин А.В. Роль международного сотрудничества в развитии российских территорий (на примере Приморского края) / А.В. Губин // Проблемы национальной стратегии. — 2014. — №1(22). — С. 81–98.

3. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. — URL : http://kremlin.ru/supplement/1642.

4. Совместные экономические зоны России и Китая как элемент стратегического партнерства. — URL : http://www.synologia.ru/a/Совместные_экономические_зоны_России_и_Китая_как_элемент_стратегического_партнерства.

Шаренкова Татьяна Аркадьевна — кандидат философских наук, доцент, кафедра иностранных языков, Читинский институт Байкальского государственного университета, 672000, Российская Федерация, г.Чита, ул. Анохина, 56, e-mail: laoshi68@mail.ru

Созинова Софья Сергеевна — студентка кафедры востоковедения, Забайкальский государственный университет, 672039, Российская Федерация, г. Чита, ул. Александро-Заводская, д. 30, e-mail: crazypainter230@gmail.com

Tatyana A. Sharenkova — PhD (Philosofy Science) Associate Professor of the Chita Institute of Baikal National University. 56, Anokhin Str., 672000, Chita, Russian Federation, e-mail: laoshi68@mail.ru

Sofya S. Sozinova — Student of Oriental Studies Department, Transbaikal State University, 672039, Russian Federation, Chita, St. Alexander factory, 30, e-mail: crazypainter230@gmail.com

УДК 336.2

Е.М. Попова
Читинский институт Байкальского государственного университета, г. Чита, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ОТЛОЖЕННЫХ НАЛОГОВЫХ ПЛАТЕЖЕЙ КАК ИНСТРУМЕНТА ФИНАНСИРОВАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ПРОЕКТОВ

Аннотация. Наличие надлежащей инженерной и социальной инфраструктуры выступает значимым фактором активизации частных инвестиций и стимулирования экономического роста. Ограниченные возможности бюджета актуализировали проблему поиска необходимых финансовых ресурсов для реализации инфраструктурных проектов. Одним из способов решения данной проблемы выступает использование механизма отложенных налоговых платежей в рамках государственно-частного партнерства. В статье отражены основные экономические аспекты механизма отложенных налоговых платежей и перспективы его использования в России. Выделены концептуальные отличия разрабатываемой сегодня отечественной модели механизма отложенных налоговых платежей от классической схемы, применяемой за рубежом. Рассмотрены факторы, сдерживающие использование механизма отложенных налоговых платежей в современных условиях.

Ключевые слова. Механизм отложенных налоговых платежей; инфраструктурные проекты; государственно-частное партнерство; механизм платы концедента; дополнительные налоговые доходы.

E.M. Popova
Chita Institute of Baikal State University, Chita, Russian Federation

TAX INCREMENT FINANCING AS A SOURCE OF FUND RAISING FOR NATIONAL INFRASTRUCTURE PROJECTS

Abstract. The availability of suitable engineering and social infrastructure plays a significant role in boosting the private investments and inducing the economic growth. Limited budget made the problem of finding financial resources for infrastructure projects actual. Tax Increment Financing in public-private partnership is viewed as a way out. The article describes the main economic issues of Tax Increment Financing and prospects of its using in Russia. The author differentiates the

domestic model of Tax Increment Financing from that used abroad. Factors which hinder the use of Tax Increment Financing are concerned.

Keywords. Tax Increment Financing; infrastructure projects; public-private partnership; grantor's payment; extra tax revenues.

Инвестиции в инфраструктурные проекты рассматривается в качестве новых точек роста национальной экономики. В настоящее время отечественная экономика переживает не самые лучшие времена, в связи с этим возникает необходимость оказания активной государственной поддержки частному сектору, которая проявляется в создании стимулов для последующего экономического роста. Особенно это касается предоставления налоговых льгот и создания инфраструктуры в рамках так называемых «зон развития»: территорий опережающего развития, особых экономических зон, индустриальных парков и технопарков. Как показывает практика, именно отсутствие должной инфраструктуры и низкая заинтересованность инвесторов в финансировании ее строительства выступают основной причиной неэффективности их функционирования. Поэтому сейчас главным приоритетом в обеспечении дальнейшего роста экономики выступает снятие инфраструктурных ограничений через совершенствование форм государственно-частного партнерства.

В условиях ограниченности бюджетных ассигнований на создание и реконструкцию инфраструктурных объектов, проекты по развитию инфраструктуры смогут быть реализованы, если им удастся привлечь в долг длинные деньги, а ускорение экономического развития территории вследствие строительства инфраструктуры, позволит рассчитываться за этот долг. В связи с этим в последние годы особую актуальность приобретает проблема использования механизма отложенных налоговых платежей как инструмента финансирования инфраструктурных проектов. Механизм отложенных налоговых платежей (Tax Increment Financing) — это механизм, позволяющий рассчитываться за инфраструктуру, исходя из будущих налоговых поступлений за счет экономического роста территорий.

Механизм отложенных налоговых платежей — это один из самых распространенных инструментов, используемый для финансирования экономического развития в муниципалитетах США. Появление данного механизма было связано с сокращением федерального финансиро-

вания проектов реконструкции и развития территорий, а также с введением законодательствами штатов ограничений на рост ставок местных налогов и объемы муниципального долга. В ходе своего распространения механизм TIF претерпел существенные изменения, постепенно переориентировавшись с программ реконструкции, нацеленных на депрессивные городские районы, на более крупные инфраструктурные проекты, требующие значительных инвестиций [4, с. 7].

Главный экономический аспект механизма TIF состоит в применяемых схемах финансирования. В рамках использования механизма TIF различают две основные схемы финансирования: выпуск облигаций и финансирование из текущих доходов (схема pay-as-you-go) [2, с. 8]. В целом существует два типа облигаций, которые могут быть использованы органами местного самоуправления: TIF-облигации (инфраструктурные облигации), которые обеспечены только ожидаемым потоком доходов благодаря проекту TIF; и обыкновенные облигации, гарантированные активами государственного органа, выпускающего ценные бумаги (погашаемые из доходов всего бюджета, если доходы по TIF ниже прогнозируемого уровня). При реализации достаточно крупных проектов обычно применяются инфраструктурные облигации, однако из-за длительности строительства и величины затрат, а также временного лага, пока существенные доходы начнут поступать в TIF-фонды, большинство таких облигаций включает капитализацию процентов в первые три года проекта. При выпуске таких облигаций основной риск принимают держатели облигаций, что компенсируются более высокой доходностью. Финансирование из текущих доходов применяется в следующих случаях: номинальный объем предполагаемого финансирования ниже приемлемого для рынка, то есть, незначительный; нежелание местных властей выходить на рынки капитала, например, тот же выпуск векселя более простой и менее затратный по сравнению с выпуском облигаций, имеет место экономия на услугах андеррайтеров. Финансирование по схеме «pay-as-you-go» может быть в нескольких формах, например, через различные программы реконструкции, действующие на территории TIF-зоны (бюджетные расходы на улучшение городской инфраструктуры покрываются дополнительными налоговыми доходами), или за счет выпуска векселей, предоставляемых застройщику. Данные векселя обязывают администрацию города в случае недостатка средств, направляемых в TIF-фонды,

компенсировать затраты инвестора сверх дополнительных налоговых доходов, но объемы этих обязательств ограничиваются суммой налогов, поступивших в городской бюджет из TIF-зоны [3, с. 6]. Наличие векселя выступает в качестве необходимого условия для получения инвестором кредита в банке. Обе схемы финансирования предполагают оформление муниципального долга, погашение которого осуществляется за счет средств TIF-фонда.

В то время как в России механизм отложенных налоговых платежей остается одной из пока законодательно не закрепленных форм государственно-частного партнерства, с применением данного инструмента для финансирования строительства инфраструктуры в рамках территорий опережающего развития, особых экономических зон, индустриальных парков и технопарков связывают большие надежды. В качестве пилотного проекта по апробированию TIF в рамках государственно-частного партнерства рассматривается создание кластера полнопрофильных автомобильных производств в Калининградской области. Суть в следующем: компания «Автотор» принимает на себя обязательства по строительству объектов инженерной и социальной инфраструктуры, а затем передает построенные объекты в государственную или муниципальную собственность, а свои затраты возмещает в виде субсидий из федерального бюджета за счет увеличения объема налогов от созданных производственных мощностей. Данная схема стала возможной благодаря внесению изменений в федеральный закон «О концессионных соглашениях», касающихся применения механизма платы концедента ко всем объектам концессионного соглашения.

Принципиальное отличие разрабатываемой сегодня отечественной модели использования механизма отложенных налоговых платежей как новой формы государственно-частного партнерства от зарубежной схемы состоит в том, что в качестве дополнительных, возрастающих во времени налоговых платежей выступают налоговые отчисления конкретного инвестиционного проекта (индустриального парка, технопарка), для которого и создавалась инфраструктура. Логика проста — частный инвестор строит за свой счет инфраструктуру, необходимую для реализации инвестиционного проекта, и впоследствии получает возмещение ранее осуществленных затрат из бюджета в пределах объема налоговых платежей, генерируемых данным проектом. За рубежом создаваемые TIF-зоны, как правило, включают не только вновь создаваемые ин-

фраструктурные объекты, производственные или коммерческие предприятия, но и прилегающие к ним другие объекты недвижимости, в результате дополнительные налоговые доходы складываются не только из налоговых отчислений, введенных в эксплуатацию новых предприятий или инфраструктурных объектов, но и возросших налогов, уплачиваемых с данных объектов недвижимости, вследствие повышения их рыночной стоимости. Выделенное отличие в содержании такого ключевого понятия как «дополнительные налоговые доходы» связано, в первую очередь, с тем, что в России не предполагается создание и определение территориальных границ TIF-зон. Кроме того, в России не предусматривается создание организаций, которые будут осуществлять управление такими зонами, и бюджетов зон TIF, в которые будут поступать средства, полученные от роста налогов на территории. Предполагалось, что финансирование проектов с использованием данного механизма будет осуществляться за счет средств Инвестфонда РФ, затраты которого будут рассчитываться с учетом налоговых поступлений в федеральный бюджет. Будущие налоговые поступления региональных и местных бюджетов также могли бы учитываться при планировании затрат фонда. То есть, в отличие от зарубежной модели отечественная модель TIF предполагает использование достаточно широкого перечня налогов для погашения долговых обязательств государства. Еще одним существенным отличием отечественной модели TIF является тот факт, что данный инструмент планируется использовать для финансирования строительства инфраструктурных объектов в рамках инвестиционных проектов не только муниципального значения как в США, но и федерального и регионального значения. Наконец, в российской версии механизма TIF предполагается использовать схему финансирования из текущих доходов, «pay-as-you-go», которая в большей степени соответствует нынешним приоритетам развития государственно-частного партнерства, нацеленных на повышение финансовых обязательств государства. При данной схеме частный инвестор за свой счет строит необходимую инфраструктуру, а возмещение затрат происходит по мере поступления дополнительных налоговых доходов от реализации инвестиционного проекта. Финансирование за счет выпуска облигаций осложняется неразвитостью регионального и муниципального рынка ценных бумаг [1, с. 52].

В настоящее время создается правовая база для использования механизма отложенных налоговых платежей для финансирования строительства инфраструктуры в рамках государственно-частного партнёрства. В то же время действует ряд факторов, препятствующих использованию механизма TIF в российской экономике, основные из них сводятся к следующим: отсутствие детального учета налогов, поступающих от каждого инвестиционного проекта; отсутствие статуса ответственного исполнителя у Инвестфонда; сложность бюджетных заимствований на региональном и муниципальном уровне; трудности с расчетом экономической эффективности проекта и точной суммы, которая должна вернуться к инвестору, в силу недостаточной разработки системы налогообложения недвижимости, включая вопросы оценки налоговой базы по рыночной стоимости и стабилизации ставок налога на землю; потеря российскими корпорациями возможности дешевого кредитования за рубежом и одновременное удорожание кредитных ресурсов в рамках национального финансового рынка, вследствие введения международных санкций.

Остается очень много вопросов по поводу окончательного варианта разрабатываемой сегодня отечественной модели механизма отложенных налоговых платежей. Однако пока механизм отложенных налоговых платежей не будет юридически закреплен в качестве самостоятельной формы государственно-частного партнерства, он, вероятнее всего, будет использоваться в рамках концессионных соглашений (единственная законодательно закрепленная форма ГЧП) при реализации механизма платы концедента, когда возмещение затрат инвесторов будет осуществляться за счет дополнительных налоговых отчислений.

Список использованной литературы

1. Жданчиков П.А. Особенности использования механизма отложенных налоговых платежей как инструмента финансирования инфраструктурных проектов / П.А. Жданчиков // Финансы и кредит. — 2015. — № 3. — С. 47–53.

2. Шарипова Е. Финансирование публичных инвестиционных проектов за счет роста местных налоговых доходов / Е. Шарипова // Москва, 2012. — 16 с. [Электронный ресурс]. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. — URL : http://www.pppinrussia.ru/userfiles/upload/files/artikles/TIF.pdf.

3. Business Recommendations on Business-Government Engagement for Ensuring Growth and Managing Global Risks. — Business Russian Week, 2014. —

15 с. [Электронный ресурс]. — URL : http://www.hse.ru/data/2014/04/03/1317877163/BusinessGovernment_Engagement_Recommendations.pdf.

4. Richard Briffault. The Most Popular Tool: Tax Increment Financing and the Political Economy of Local Government. — Columbia Law School, 2013. — 30 с. [Электронный ресурс]. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. — URL : http://lawreview.uchicago.edu/sites/lawreview.uchicago.edu/files/uploads/77.1/77-1-TaxIncrementFinancing-Richard%20Briffault.pdf.

Информация об авторе

Попова Евгения Михайловна — ассистент, кафедра экономической теории, истории и философии, Читинский институт Байкальского государственного университета экономики и права, 672002, г. Чита, ул. Анохина, 56, e-mail: p_e_m_2013@mail.ru.

Author

Evgeniya M. Popova — assistant, Department of economic theory, history and philosophy, Chita Institute Baikal State University of Economics and Law, 56 Anohina St., 672002, Chita, Russian Federation, e-mail: p_e_m_2013@mail.ru.

УДК 658.7

О.В. Гладких
Читинский институт Байкальского
государственного университета
г. Чита, Российская Федерация

МЕХАНИЗМЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО РЕЖИМА В СФЕРЕ ЗАКУПОК

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы реализации механизма импортозамещения при проведении закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Анализируются требования нормативных документов, устанавливающих запреты, ограничения и условия допуска иностранных товаров при проведении государственных закупок в Российской Федерации. Выделены существующие проблемы государственных заказчиков, при проведении закупок товаров, по которым установлены запреты, ограничения и условия допуска.

Ключевые слова: государственные закупки; импортозамещение; национальный режим; иностранные поставщики; запреты; ограничения; условия допуска; преференции отечественным товарам.

O.V. Gladkikh
Chita Institute of Baikal state University,
Chita, Russian Federation

PUBLIC PROCUREMENT: MECHANISMS OF IMPORT SUBSTITUTION

Abstract. The article addresses the implementation of the import substitution mechanism in procurement for state and municipal needs and analyzes the requirements of normative documents that establish prohibitions, restrictions and conditions of admission of foreign goods in public procurement in the Russian Federation. It highlights the current challenges in the sphere of goods procurement for state customers including prohibitions restrictions and conditions of admission.

Keywords. Public procurements, state procurement, municipal procurement, import substitution; national mode, foreign suppliers; prohibitions; restrictions; conditions of admission, preferences to native product.

В последние годы особую актуальность приобретают вопросы импортозамещения при проведении государственных закупок. Это обусловлено не только вводом экономических санкций (запрет на ввоз в Россию сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия установлен Постановлением Правительства РФ от 07.08.2014 № 778 «О мерах по реализации указов Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 и от 24 июня 2015 г. № 320»), но и изменениями в государственной политике, направленными на поддержку отдельных секторов экономики, таких как машиностроение, производство лекарственных средств, разработка программного обеспечения.

В этой связи предлагаем рассмотреть вопросы нормативно-правового регулирования импортозамещения в рамках требований, предусмотренных ст. 14 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее по тексту Закон № 44-ФЗ). Указанная статья устанавливает порядок применения национального режима при осуществлении закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд и определяет запреты, ограничения, либо особые условия допуска товаров, происходящих из иностранного государства или группы иностранных государств, работ, услуг, соответственно выполняемым, оказываемым иностранными лицами.

Идея установления национального режима направлена на защиту внутреннего рынка нашей страны и поддержку отечественных товаропроизводителей, а также связана с закупками для обеспечения обороны страны и безопасности государства. Именно по этим закупкам практика установления запретов и ограничений в рамках регулирования закупочной деятельности государственных заказчиков начала складываться еще в 2006 г. В июне 2006 г. было принято Постановление Правительства РФ от 13.06.2006 № 369, в 2011 г. на смену ему принято Постановление Правительства РФ от 07.02.2011 № 56 и, после принятия нового закона о контрактной системе, было принято новое Постановление Правительства РФ от 24.12.2013 № 1224, которое и действует в настоящий момент с учетом редакции от 29.12.2015 г. Однако установленные запреты вовсе не означают, что для нужд обороны и безопасности нельзя приобрести товары из иностранных государств. Безусловно, что существуют случаи, когда производство необходимых заказчику товаров либо отсут-

ствует в Российской Федерации, либо товары не соответствуют требованиям заказчиков — тогда закупка иностранных товаров возможна. Особенности закупок в рамках государственного оборонного заказа также установлены Федеральным законом от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе».

Помимо запретов в сфере оборонного заказа установлены запреты, ограничения и условия допуска товаров из иностранных государств при проведении закупок и для всех остальных заказчиков, которые осуществляют закупки товаров, работ услуг в соответствие с Законом № 44-ФЗ, причем независимо от уровня и статуса заказчика и его ведомственной принадлежности.

Федеральный орган исполнительной власти по регулированию контрактной системы — Министерство экономического развития РФ подготовило достаточно подробное разъяснение по порядку применения национального режима, которое изложено в Письме от 30.09.2014 № Д28И-1889. Однако с того момента появились новые документы, либо новые редакции постановлений 2014 года, что обуславливает актуальность рассматриваемой тематики.

В рамках национального режима в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд в настоящий момент (по состоянию на 01.06.2016 г.) действуют шесть постановлений Правительства РФ и один Приказ, утвержденный органом, осуществляющим нормативно-правовое регулирование в сфере закупок. В соответствие с этими документами при участии в закупках преференции предоставляются российским товарам, а также товарам, произведенным в странах Евразийского экономического союза (далее по тексту ЕАЭС). Краткий обзор этих нормативно-правовых актов представим в табл. 1.

Таблица 1

Нормативно-правовые акты, обеспечивающие требования национального режима в сфере закупок

Тип документа, дата, номер	Название документа	Основная суть документа	Объекты закупок (примеры)
Постановление Правительства РФ от 24.12.2013 № 1224	«*Об установлении запрета и ограничений на допуск* товаров, происходящих из иностранных государств, работ (услуг), выполняемых (оказываемых)	Для нужд обороны и безопасности государства запрещена закупка товаров, происходящих из иностранных государств, работ (услуг), выполняе-	Любые товары, работы, услуги, закупаемые для нужд обороны и безопасности государства за исключением некоторых видов станков и технологического оборудования, перечень

Тип документа, дата, номер	Название документа	Основная суть документа	Объекты закупок (примеры)
	иностранными лицами, для целей осуществления закупок товаров, работ (услуг) для нужд обороны страны и безопасности государства»	мых (оказываемых) иностранными лицами кроме случаев, когда производство таких товаров, выполнение работ и оказание услуг на территории РФ отсутствует (что требует подтверждения) или не удовлетворяет требованиям заказчиков.	которых представлен в Приложении к данному Постановлению, закупка которых возможна, если они происходят из стран ЕАЭС.
Постановление Правительства РФ от 14.07.2014 № 656	*«Об установлении запрета на допуск* отдельных видов товаров машиностроения, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд»	Указанные в Постановлении товары машиностроения можно закупать только если они произведены либо осуществлена промсборка в России, Казахстане, Белоруссии, Армении или произведены лицами зарегистрированным в Калининградской области из иностранных товаров, находящихся в таможенной процедуре таможенной зоны.	Пожарные автомашины, троллейбусы, автобусы, автокраны, Тракторы гусеничные и другая спец. техника, новые легковые автомобили, автомобили скорой медицинской помощи и др.
Постановление Правительства РФ от 11.08.2014 № 791	«*Об установлении запрета на допуск* товаров легкой промышленности, происходящих из иностранных государств, и (или) услуг по прокату таких товаров в целях осуществления закупок для обеспечения федеральных нужд, нужд субъектов Российской Федерации и муниципальных нужд»	Установлено два перечня товаров легкой промышленности (один для — для федеральных нужд, второй — для нужд субъектов РФ и муниципальных нужд) закупка которых запрещена, за исключением случаев, когда производство таких товаров на территориях государств - членов ЕАЭС отсутствует (что требует подтверждения).	1. Ткани текстильные и одежда из нее, спецодежда, одежда из кожи, обувь, изделия из меха, ковры. 2. Ткани текстильные, белье постельное и столовое, туалетное и кухонное, ковры.
Постановление Правительства РФ от 05.02.2015 № 102	«*Об ограничениях и условиях допуска* отдельных видов медицинских изделий, происходящих	По товарам, включенным в перечень, заявки с иностранными товарами от-	Медицинская одежда, наборы реагентов, рентгендиагностические комплексы, устройства

Тип документа, дата, номер	Название документа	Основная суть документа	Объекты закупок (примеры)
	из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд»	клоняются если, есть не менее двух заявок с товарами из государств ЕАЭС и предложены товары от разных производителей (которые также не входят в одну группу лиц).	для переливания крови, электрокардиографы, салфетки, пинцеты, ножницы и др.
Постановление Правительства РФ от 16.11.2015 № 1236	«*Об установлении запрета на допуск* программного обеспечения, происходящего из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд»	Запрет на закупку программного обеспечения, происходящего из иностранных государств, за исключением случаев, если в Реестре российских программ для ЭВМ и баз данных отсутствуют сведения о соответствующем ПО, либо имеющееся ПО не соответствует потребностям заказчика (необходимо обоснование невозможности соблюдения запрета).	Программы для ЭВМ и базы данных, аналоги которых зарегистрированы Минкомсвязи РФ в едином реестре (официальный сайт оператора реестра https://reestr.minsvyaz.ru), а также контракты на передачу исключительных прав на программы и базы данных.
Постановление Правительства РФ от 30.11.2015 № 1289	«*Об ограничениях и условиях допуска* происходящих из иностранных государств лекарственных препаратов, включенных в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов (ЖВНЛП), для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд»	Заявки с иностранными ЖВНЛП отклоняются если, есть не менее двух заявок с ЖВНЛП из государств ЕАЭС и предложены ЖВНЛП от разных производителей (которые также не входят в одну группу лиц).	Жизненно необходимые и важнейшие лекарственные препараты (Распоряжение Правительства РФ 26.12.2015 № 2724-р «Об утверждении перечня жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов на 2016 год…»)
Приказ Минэкономразвития России от 25.03.2014 № 155	«*Об условиях допуска* товаров, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок товаров, работ, услуг для обес-	Предоставляется преференция поставщикам товаров из стран Евразийского экономического союза — 15% от цены	Продукты питания, лекарства, мебель, компьютеры.

Тип документа, дата, номер	Название документа	Основная суть документа	Объекты закупок (примеры)
	печения государственных и муниципальных нужд»		

Кроме перечисленных документов, принятых в развитие ст. 14 Закона № 44-ФЗ, в настоящий момент государственные и муниципальные заказчики при закупке работ и услуг обязаны устанавливать требование о том, что участниками закупки не могут являться организации, находящиеся под юрисдикцией Турецкой Республики или организации, контролируемые ее гражданами (Постановление Правительства РФ от 29.12.2015 № 1457 «О перечне отдельных видов работ (услуг), выполнение (оказание) которых на территории Российской Федерации организациями, находящимися под юрисдикцией Турецкой Республики, а также организациями, контролируемыми гражданами Турецкой Республики и (или) организациями, находящимися под юрисдикцией Турецкой Республики, запрещено». Такой запрет устанавливается заказчиками, как правило, в рамках основных требований к участникам закупки в соответствие с п. 1 ч. 1 ст. 31 Закона № 44-ФЗ.

Обязанностью заказчика (его контрактной службы или контрактного управляющего) является установление требований национального режима в документации о закупке (в извещении и документации о закупке — конкурсной документации, аукционной документации, документации о проведении запроса предложений) и в плане-графике закупок. Нарушение этого требования является основанием для административной ответственности, предусмотренной ч. 4.2 ст. 7.30 КоАП (утверждение документации не соответствующей требованиям законодательства).

В процессе проведения закупки обязанностью комиссии по закупкам при рассмотрении заявок участников является проверка их соответствия требованиям документации. Если установлены запреты, ограничения и условия допуска, то поставщики должны подтвердить происхождение товара.

Документами, подтверждающими страну происхождения товара, в данном случае являются:

– сертификат о происхождении товара, выдаваемый Торгово-промышленной палатой РФ по форме, установленной Правилами определения страны происхождения товаров (Соглашение Правительств государств - участников стран СНГ от 20.11.2009 (ред. от 30.10.2015) — Форма СТ-1;

– акт экспертизы, подтверждающий соответствие товаров требованиям к промышленной

продукции, предъявляемым в целях ее отнесения к продукции, произведенной в Российской Федерации (Постановление Правительства РФ от 17.07. 2015 № 719 «О критериях отнесения промышленной продукции к промышленной продукции, не имеющей аналогов, произведенных в Российской Федерации»), выдаваемый в порядке, определяемом Министерством промышленности и торговли РФ.

В табл. 2 предлагаем рассмотреть в каких случаях подтверждающим документом является форма СТ-1, а в каких Акт экспертизы.

Таблица 2

Требования к документам, подтверждающим страну происхождения товара

Предмет контракта	Нормативный документ Торгово-промышленной палаты РФ	Документ, подтверждающий страну происхождения	
		СТ -1	Акт экспертизы
Лекарственные препараты из перечня ЖНВЛП	Приказ ТПП России от 21.12. 2015 № 93, Приказ ТПП России от 21.12. 2015 № 94	+	
Медицинские изделия	Приказ ТПП России от 10.04. 2015 № 29, Приказ ТПП России от 10.04. 2015 № 30	+	
Товары машиностроения	Приказ ТПП России от 25.08. 2014 № 64, Приказ ТПП России от 25.08. 2014 № 66		+
	Приказ ТПП России от 25.08. 2014 № 64 (Приложение 1)	+	

Следует отметить, что наличие документа, подтверждающего страну происхождения товара при закупке товаров машиностроения, указанных в перечне Постановления Постановление Правительства РФ от 14.07.2014 № 656 является обязательным. Документ предоставляется поставщиком в составе второй части заявки на участие в электронном аукционе. Отсутствие документа является основанием для отклонения заявки членами закупочной комиссии заказчика.

При закупке медицинских изделий, указанных в перечне Постановления Правительства РФ от 05.02.2015 № 102, а также при закупке ЖНВЛП в соответствие с Постановление Правительства РФ от 30.11.2015 № 1289 наличие документа подтверждающего страну происхождения является основанием для получения преимущественного участия в закупке по сравнению с поставщиками товаров иностранного производства.

При закупке товаров, указанных в перечне Постановления Правительства РФ от 11.08.2014 № 791 участник закупки обязан продекларировать страну происхождения товара, либо предоставить заключение уполномоченного органа об отсутствии производства таких товаров на территориях государств - членов ЕАЭС (Приказ Минпромторга России от 10.09.2014 № 1776 «Об утверждении Правил выдачи заключения об отсутствии на территории РФ производства товаров, указанных в приложении к Постановлению Правительства РФ г. № 791»). Отсутствие декларации или указанного заключения является основанием для отклонения заявки членами закупочной комиссии заказчика.

При закупке товаров, указанных в перечне Приказа Минэкономразвития России от 25.03.2014 № 155 поставщики в составе заявки документы подтверждающие страну происхождения товара не предоставляют. Однако им необходимо задекларировать страну происхождения поставляемого товара.

Если перечисленные товары закупаются в рамках гособоронзаказа, то заказчики, прежде всего, применяют положения Постановление Правительства РФ от 24.12.2013 № 1224 и закупать следует только товары российского происхождения (исключение — отсутствие производства таких товаров на территории Российской Федерации или их несоответствие требованиям заказчиков). Порядок выдачи заключения установлен Приказом Министерства промышленности и торговли России от 21.01.2016 № 86 «Об утверждении Порядка выдачи заключения Минпромторгом РФ об отсутствии производства на территории РФ товаров обрабатывающих отраслей промышленности».

Все перечисленные требования необходимо учесть заказчику и предусмотреть в составе закупочной документации. С требованиями национального режима должны быть также знакомы члены закупочной комиссии и при рассмотрении заявок им необходимо учитывать эти требования, в противном случае заявки поставщиков могут быть необоснованно допущены или отклонены, а это является основанием для административной ответственности по ч. 2 и ч. 6 ст. 7.30 КоАП.

Следует отметить, что в реализации механизмов импортоза-

мещения и применении выше перечисленных нормативных документов в настоящий момент существует ряд трудностей и неурегулированным моментов. Например, рассмотрение заявок поставщиков со смешанными лотами, в которые одновременно входят товары иностранного и отечественного производства. Или сложности с подготовкой обоснования невозможности соблюдения запрета (например, при приобретении программного обеспечения). Поэтому совершенствование вопросов реализации механизма импортозамещения продолжает оставаться актуальным в рамках развития законодательства о контрактной системе закупок.

О необходимости продолжения работы по совершенствованию законодательства РФ в сфере закупок в рамках вопросов импортозамещения отмечено также в докладе Минэкономразвития РФ «О результатах мониторинга применения Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в I квартале 2016 года. Основные направления могут быть связаны с определением критериев включения товаров российских производителей в перечни товаров, по которым устанавливаются запреты, ограничения и условия допуска товаров, происходящих из иностранных государств и совершенствования процедур получения документов, подтверждающих страну происхождения товара.

Список использованной литературы

1. Гладких О.В. О некоторых вопросах организации корпоративных закупок / О.В. Гладких // Проблемы экономики, социальной сферы и права: материалы XIV регион.науч.-практ.конф., Чита. 24 апреля 2015 г. — Иркутск: Изд-во БГУЭП. — 2015. — С.51–59.

2. Гладких О.В. Основы контрактной системы закупок в схемах и таблицах: Учеб. Пособие / О.В. Гладких, В.В. Макарова. — Иркутск: БГУЭП, 2015. — 155 с.

3. Гладких О.В. Поддержка малого предпринимательства в контрактной системе закупок / О.В. Гладких // Модернизация государственного и муниципального управления: Материалы межрегион.науч.-практ.конф.,Чита,15 ноября 2013г. — Иркутск: Изд-во БГУЭП — 2014. — С.46–49.

4. Гладких О.В. Проблемные аспекты организации закупочной деятельности в государственном и муниципальном секторе / О.В. Гладких // Современные вопросы управления экономикой, финансами и социальной сферой муниципального образования: материалы научно-практической конференции. — Иркутск: Изд-во БГУЭП,2007. — С.11–17.

5. Доклад о результатах мониторинга применения Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок то-

варов, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в I квартале 2016 года [Электронный ресурс]. — URL : http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depfks/2016180406 (дата обращения 18.05.2016).

6. Книга контрактного управляющего / А.А. Храмкин, О.М. Воробьева, А.В. Ермакова [и др.]; под ред. А.А. Храмкина. М.: ООО «Буки Веди», 2015. — 435 с.

7. Письмо Министерства экономического развития РФ от 30.09.2014 г. №Д28И-1889 «О направлении ответов на поступившие вопросы» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: Система ГАРАНТ: http://base.garant.ru/70784728/#ixzz4Aa7OaZFm (дата обращения 10.05.2016).

8. Шавылина Ю.А. Запрет на закупку иностранных автомобилей и иностранных товаров легкой промышленности: порядок применения постановлений Правительства РФ от 14.07.2014 № 656 и от 11.08.2014 № 791 / Шавылина Ю.А. // Государственные и муниципальные закупки — 2014. Сборник докладов. — М.: ИД «Юриспруденция», 2014. — 512 с. — С. 331–342.

9. Шавылина Ю.А. Преференции участникам закупок: основные нарушения, допускаемые заказчиками, порядок совмещения в одной закупке с ограничениями на закупку импортной продукции / Шавылина Ю.А. // Государственные и муниципальные закупки — 2015. Сборник докладов X Всероссийской практической конференции-семинара. — М.: ИД «Юриспруденция», 2016. — 504 — С. 298–306.

10. Черкасов М.Н. Перспективы реализации политики импортозамещения в условиях современной российской экономики / М.Н. Черкасова // Экономика и современный менеджмент: теория и практика: сб. ст. по матер. LI-LII междунар. науч.-практ. конф. № 7–8(51). — Новосибирск: СибАК, 2015.

Информация об авторе

Гладких Ольга Викторовна — кандидат экономических наук, ведущий доцент, кафедра коммерции и предпринимательства, Читинский институт Байкальского государственного университета, 672000, г. Чита, ул. Анохина, 56, e-mail: sharlin@mail.ru

Author

Olga V. Gladkikh — candidate of economic Sciences, associate Professor, Department of commerce and business, the Chita Institute of the Baikal state University, 672000, Chita, St. Anokhin, 56, e-mail: sharlin@mail.ru.

МОЛОДЫЕ АВТОРЫ

YOUNG AUTHORS

УДК 349.3 : 571. 54/55

Р.А. Чулков
Читинский институт Байкальского государственного университета, г. Чита, Российская Федерация

Научный руководитель: О.Н. Фоменко
Читинский институт Байкальского государственного университета, г. Чита, Российская Федерация

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАСИЛИЯ ПО МАТЕРИАЛАМ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ

Аннотация. В статье уточняется понятие криминального насилия, дается криминологическая характеристика насильственных преступлений в Забайкальском крае. На основе сравнительного анализа статистических данных определяется уровень, структура и динамика насильственных преступлений в Забайкальском крае в сравнении со среднестатистическими показателями Российской Федерации. На основе выборочного исследования приговоров судов Забайкальского края дана характеристика лиц, как совершивших насильственные преступления, так и потерпевших от криминального насилия.

Ключевые слова. Криминологическая характеристика насильственных преступлений, лица, совершившие насильственно преступление, потерпевший, криминальное насилие.

R.A. Chulkov
Chita Institute of Baikal State University, Chita, Russian Federation

Supervisor: O.N. Fomenko
Chita Institute of Baikal State University, Chita, Russian Federation

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS VIOLENCE ON MATERIALS ZABAYKALSKY KRAI

Annotation. The paper clarifies the concept of criminal violence, given criminological characteristics of violent crimes in the Zabaykalsky krai. Level, structure

and dynamics of violent crimes in the Zabaykalsky krai determined on the basis of a comparative analysis of statistical data in comparison with the average performance of the Russian Federation. Based on a sampling of Zabaykalsky krai courts sentences given characteristic of individuals as perpetrators of violent crimes, so victims of criminal violence.

Keywords. Criminological characteristics of violent crimes, the perpetrators of violent crimes, the victim, the criminal violence.

В правовой теории проблеме криминального насилия уделено значительное внимание. Вопросы данной проблемы исследуются в трудах Л.Д. Гаухмана, Л.И. Гуревич, А.А. Жижиленко, П.Н. Назарова, В.П. Ревина, Г.И. Чечеля, В.И. Шахова и других авторов. Проявлением криминального насилия выступает относительно массовое совершение таких преступлений как убийство (ст. 105 УК РФ), причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ), изнасилование и покушение на изнасилование (ст. 132 УК РФ), разбой (ст. 162 УК РФ).

В то же время проблема криминального насилия продолжает оставаться актуальной в современных условиях. Криминологический анализ насильственных преступлений в Забайкальском крае осуществляется на основе отчетов правоохранительных органов: Прокуратуры Забайкальского края и УМВД России по Забайкальскому краю. Указанные исследования носят ведомственный характер, требуется комплексное изучение проблем распространения криминального насилия в Забайкальском крае.

Цель работы состоит в том, чтобы на основе теоретических исследований и статистических данных провести исследование криминального насилия в Забайкальском крае.

Задачами исследования являются:

1) теоретическое определение понятия криминального насилия;

2) анализ статистических данных УМВД России по Забайкальскому краю, Управления Судебного департамента в Забайкальском крае, Прокуратуры Забайкальского края за период 2004–2015гг.;

3) выборочное исследование приговоров судов Забайкальского края с 2010 по 2014 года по преступлениям, предусмотренным статьями 105, 111, 132, 162 Уголовного кодекса РФ;

4) оценка уровня, структуры и динамики насильственных преступлений в Забайкальском крае в сравнении со среднестатистическими показателями Российской Федерации.

Эмпирическую база исследования составили статистические данные о преступлениях, связанных с применением насилия, совершенные на территории За-

байкальского края и РФ в период с 2005 по 2014 гг., и результаты их анализа, результаты изучения 60 приговоров по уголовным делам, рассмотренных с 2010 по 2014 гг., судами Забайкальского края. Автором использовались статистические сведенья Судебного департамента при ВС РФ и Забайкальского краевого суда.

Под криминальным насилием понимается общественно-опасное, виновное воздействие на человека (или группу лиц), причиняющее ему вред, нарушающий естественные личные права и свободы, либо ущемляющий реализацию политических, экономических, экологических и духовных интересов [2].

Анализ сведений о числе преступлений, предусмотренных ст. ст. 105, 111, 131, 162 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что уровень криминального насилия в 2 раза, а в некоторых случаях в 3 раза превышает средний Российский показатель (табл. 1).

Таблица 1

Уровень криминального насилия в Забайкальском крае (h100000) по отдельным видам преступления

	2005 г		2006 г		2007 г		2008 г		2009 г		2010 г		2011 г		2012 г		2013 г		2014 г	
	РФ	ЗК	РФ	ЗК	РФ	ЗК	РФ	ЗК	РФ	ЗК	РФ	ЗК	РФ	ЗК	РФ	ЗК	РФ	ЗК	РФ	ЗК
Убийство и покушение на убийство	21,4	39,2	19,2	40,5	15,6	34,9	14,1	38,2	12,4	36,9	11	34,9	10	29,7	9,2	30,1	8,6	30,2	8,2	30
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	40,3	98,5	36	100	33,2	91,7	31,9	90,8	30,3	82,8	27,7	77,1	26,9	70,9	25,9	66,8	24,2	71,3	20	60
Изнасилование и покушение на изнасилование	6,4	11,1	6,2	11,7	4,9	10,4	4,3	7,5	3,8	8,5	3,4	8,4	3,3	7,2	3,1	7,8	2,9	11,5	2,9	10
Разбой	44,3	48,7	41,8	51,5	31,8	35,2	24,9	28,3	21,2	29,6	17,1	30,6	14	25,5	13	25,7	11,4	27,2	9,9	30
Среднее значение	28,1	49,3	25,8	50,9	21,3	43	18,8	41,2	16,9	39,4	18,8	37,7	13,5	33,3	12,8	32,6	11,7	35	10,2	32,5

Динамика преступлений, совершенных с применением насилия по Забайкальскому краю, продолжает сохранять негативные тенденции. Так, например, в Забайкальском крае с 2010 года происходит повышение уровня криминального насилия таких преступлений как убийство, изнасилование, разбой.

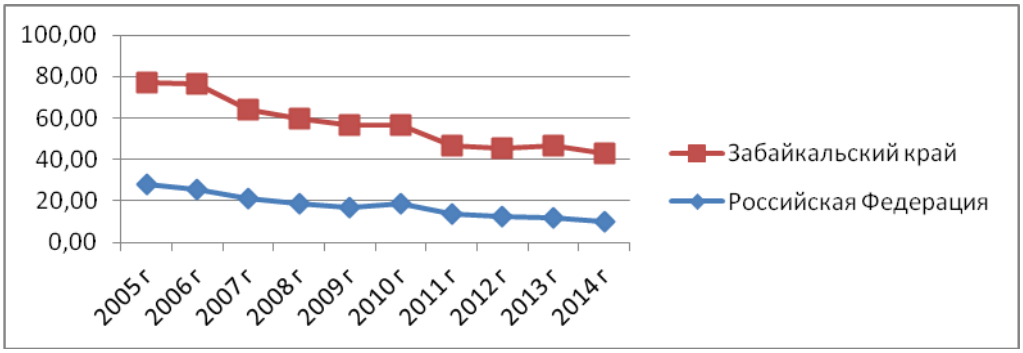


Рис. 1. Соотношение среднего значения уровня криминального насилия по Забайкальскому краю и Российской Федерации

Тенденция к снижению уровня криминального насилия общая как для РФ, так и для ЗК. Таким образом, с 2005 г. общее количество зарегистрированных насильственных преступлений в Российской Федерации сократилось почти в 2 раза, а в Забайкальском крае — в 4 раза. Анализируя данные, представленные в табл.1, можно сделать вывод об общем снижении количества зарегистрированных насильственных преступлений, но все же находящиеся на критическом уровне по отношению к Российской Федерации.

Оценивая долю насильственных преступлений, зарегистрированных в Забайкальском крае по отношению к количеству зарегистрированных насильственных преступлений в Российской Федерации в целом, можно сделать вывод о сохранении негативного уровня с незначительным колебанием в исследуемый период.

Таблица 2

Структура криминального насилия, %

Показатели	2005 г.		2014 г.	
	РФ	ЗК	РФ	ЗК
Убийство и покушение на убийство	12	14	7	12
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровья	25	28	24	25
Изнасилование и покушение на изнасилование	2	3	3	3
Разбой	9	10	8	9

Исходя, из данных, приведенных в табл. 2, можно сделать вывод, что как в среднем по Росси, так и в Забайкальском крае на первом месте по удельному весу стоит причинение тяжкого вреда здоровью, затем располагается убийство, на третьем месте убийство, затем изнасилование. Вместе с тем, на протяжении всего изучаемого периода удельный вес данных преступ-

лений в Забайкальском крае остается выше, чем в среднем по России. Особо стоит обратить внимание на изменение удельного веса убийства, как самой опасной формы проявления насилия. В забайкальском крае он превышает среднероссийский показатель на пять процентов, хотя снизился за последние девять лет.

В ходе выборочного изучения приговоров судов Забайкальского края и данных судебной статистики выявлены следующие признаки, характеризующие лиц, совершивших насильственные преступления и потерпевших от криминального насилия.

Большинство преступлений совершенных с применением насилия совершаются лицами мужского пола — 80 % осужденных, женского пола — 20 %.

Основная доля лиц осужденных имеют:

– среднее (полное) образование (11 классов) — 25 %;

– среднее специальное — 22 %;

– высшее, неоконченное высшее образование — 3 %;

– неполное среднее образование — 50 %.

Возраст осужденных на момент совершения преступления составляет:

– 14–18 лет — 10 %;
– 18–24 года — 25 %;
– 25–29 лет — 20 %;
– 29–49 лет — 30 %;
– 50 и старше — 15 %.

Занятость осужденных на момент совершения преступления:

–лица не работают и не учатся — 50 %;

–лица, имеющие постоянное место работы — 20 %;

–лица, имеющие не постоянное место работы — 30 %.

Из выборочного анализа приговоров судов нами выявлено, что 51 % потерпевших является супругами осужденного, и только 11 % составляет лиц ранее незнакомых с осужденным, 38 % совершенных преступлений приходят на утренний период (23.00 по 4–5 утра), 80 % осужденных в момент совершения преступления находились в состоянии алкогольного опьянения, что играет огромную роль в совершение такого вида преступления.

По отношению к потерпевшему осужденные использовал такие подручные средства как топор, нож, молоток, домашняя техника и другое, что составляет 51 % от средств, с помощью которых совершенно преступление.

Исходя, из данных показателей у нас складывается портрет осужденного, преступления осуществляются в состояние алкогольного опьянения при помощи подручных средств, таких как топор, нож, молоток и другими; лицами мужского пола от 25 до 49 лет, с неполным средним образованием и не имеющими постоянный заработок.

Потерпевшими же выступают лица с аналогичной характери-

стикой и в большинстве случаев они являются супругами или знакомыми осужденных.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1) динамика преступлений, совершенных с применением насилия по Забайкальскому краю, продолжает сохранять негативные тенденции по сравнению с Российской Федерацией;

2) потерпевшими от насильственных преступлений выступают лица с аналогичной характеристикой и в большинстве случаев они являются супругами или знакомыми осужденных.

Список использованной литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. // Справочно-правовая система «Консультант плюс»: [Электронный ресурс]. — URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/, дата обращения 24.01.2016 г.

2. Абельцев С.Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия / С.Н. Абельцев — М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 2000. — 207 с.

3. Миненок М.М.. Криминальное насилие несовершеннолетних: дис. … канд. юрид. наук : 12.00.08 / М.М. Миненок. — Калининград, 2005. — 217 с.

4. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008-2014гг. Сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. — URL : http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074. Дата обращения 09.01.2016 г.

5. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений за 12 месяцев 2014г. Сайт Управления Судебного департамента в Забайкальском крае. — URL : http://usd.cht.sudrf.ru/modules.php?name=stat&rid=18. Дата обращения 09.01.2016г.

6. Численность и состав населения России и Забайкальского края. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. — URL : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/. Дата обращения 09.01.2016 г.

7. Справочно-правовая система по судебным решениям судов общей юрисдикции «РосПравосудие». Банк судебных решений. — URL : https://rospravosudie.com/section-acts.

8. Статистический сборник Забайкальский край — 2014. — URL : http://chita.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/chita/resources Дата обращения 09.01.2016 г.

.

Информация об авторе

Чулков Руслан Александрович — студент 3 курса направления подготовки

Author

Ruslan A. Chulkov — 3rd year student of direction "Jurisprudence" Profile "Criminal

«Юриспруденция», профиля «Уголовное право» Читинский институт Байкальского государственного университета. 672000, Российская Федерация, г. Чита. ул. Анохина, 56, e-mail: kafupd@narhoz-chita.ru.

Научный руководитель — Фоменко Ольга Николаевна, кандидат юридический наук, заведующая, кафедрой уголовно правовых дисциплин, Читинский институт Байкальского государственного университета. 672000, Российская Федерация, г. Чита. ул. Анохина, 56, e-mail: olga.fomenko.72@list.ru

Law" Chita Institute of Baikal State University. 672000, Russian Federation, Chita. Str. Anokhin, 56, e-mail: kafupd@narhoz-chita.ru.

Supervisor — Olga N. Fomenko, PhD, Head of Department, Department of Criminal Law Disciplines, Chita Institute of Baikal State University. 672000, Russian Federation, Chita. Str. Anokhin, 56, e-mail: olga.fomenko.72@list.ru

ОБЗОРЫ И АНОНСЫ

REVIEWS AND ANNOUNCEMENTS

УДК 327

А.И. Батура
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Российская Федерация

ПРИГРАНИЧНЫЕ И МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В НАУЧНОМ ОСВЕЩЕНИИ И ТРАКТОВКЕ

A.I. Batura
Zabaykalsky state University,
Chita, Russian Federation

CROSS-BORDER AND INTERREGIONAL RELATIONS IN A SCIENTIFIC LIGHT, AND THE INTERPRETATION

Недавно вышедшая в Чите книга забайкальских авторов «ЗАБАЙКАЛЬЕ–КНР приграничные и межрегиональные отношения 1945–2012» посвящена семидесятилетию разгрома германского фашизма и союзных с ним держав коалицией антифашистских государств, а также капитуляции Японии и полному окончанию Второй мировой войны.

Новое издание более значительно по объёму, обстоятельнее и богаче по содержанию, научному анализу сложных международных проблем послевоенного периода. Так существенно расширена источниковедческая база, впервые привлечены документы из Центрального оперативного архива ФСБ и Управления военной контрразведки ФСБ Российской Федерации по Сибирскому военному округу. Расширился авторский коллектив, так что, в принципе, читателю представлена сравнительно новая работа с более широким авторским замыслом при удачной его реализации. Отметим, что время, прошедшее после выхода предыдущего издания (2009 г.), оказалось удивительно плодотворным в российско-китайских отношениях, насыщенным событиями всемирного масштаба, символическим апогеем которых можно считать военные парады в Москве (9 мая) и Пекине (3 сентября текущего года). Естественно, различные стороны межгосударственного регионального и приграничного сотрудничества двух соседних великих держав и многомилли-

онных народов нуждаются в новом осмыслении на каждом этапе своего развития, что мы и находим в научно выверенном издании 2015 года.

Книга открывается главой, посвященной Маньчжурской стратегической наступательной операции августа 1945 года и развитию советско-китайских отношений до 1949 года, включая победу народной революции и образование Китайской Народной Республики. Интересный фактический материал этой главы, несомненно, привлечёт значительный интерес читателей и позволит им узнать много нового о грандиозных военных, политических и дипломатических событиях, предопределивших судьбы народов азиатско-тихоокеанского региона вплоть до настоящего времени. Забайкалье в силу географической близости было активно вовлечено в военно-политические события 1945–1949 гг. Как пример и образец в рассматриваемом издании выделены блестящие военные и дипломатические успехи Советского Союза, способствующие образованию огромного дружеского китайского государства.

Советско-китайские и российско-китайские отношения, сложившиеся после разгрома Японии и её союзников, позволили обеим странам определиться и занять самостоятельную позицию по жизненно важным проблемам. Для Китая после многих лет господства на своей территории различных колонизаторов открывались широкие перспективы во всех областях жизнеустройства. Для СССР Китай представлялся важнейшим союзником, близким по социально политическому укладу, традиционным ценностям. Страны были, как бы, созданы друг для друга. Неудивительно что такая ситуация привела к обстановке Великой дружбе два Великих народа.

Вторая глава рассматриваемой работы как раз и посвящена 50-м. годам. Именно эти годы оказались наиболее продуктивными в советско-китайских отношениях, приграничном и региональном сотрудничестве и до сих пор являются образцом политического взаимодействия, экономической взаимопомощи, а так же гарантированной безопасности. Отмечая эти достижения, авторы, на наш взгляд, довольно полно и обстоятельно обосновывают те многообразные факторы, которые обеспечили тесное взаимодействие двух соседних стран во времена Великой дружбы. И здесь наряду с традиционными аргументами, (географическое расположение, пограничная протяжённость, условия исторического развития и др.) обоснованы и названы субъективные составляющие внешнеполитического процесса, что, безусловно, расширяет область понимания двухсторонних отношений в целом и естественно, зависимое от него, приграничное и региональ-

ное сотрудничество. Личные симпатии, доверие, расположение на различных уровнях порой играет такую же роль как объективные обстоятельства и их научный анализ имеет настоящий практический смысл.

Убедительной иллюстрацией названного международного явления может быть как Великая дружба, сложившаяся в отношениях СССР и КНР, так же как отчуждение и враждебность последующего двадцатилетия. Казалось бы, объективные условия для разностороннего взаимодействия и сотрудничества не изменились, а ещё более укрепились, но 60-е годы прошлого столетия ситуация омрачилась, отношения резко ухудшились, а затем дело дошло до открытой конфронтации. Вскрывая причины и давая оценки событиям 60-70-х, годов, авторы, в третьей главе, рассматривают осложняющие факторы как временные, приходящие, достойные сожаления, вина за которые лежит на обеих сторонах. Данный подход исторически хорошо обоснован и соответствует политической реальности того времени. Не случайно амплитуда колебаний межгосударственных отношений, в последней четверти XX века, выраженная в последующих трёх главах, оказалась столь значительной, от открытой враждебности к восстановлению, а затем нормализации отношений, и, наконец, выхода на их устойчивый рост и достижение уровня стратегического партнёрства.

Осознание национального интереса и практическая реализация соответствующих внешнеполитических установок обычно проходит через горнило сомнений и колебаний. Выход на устойчивый курс оказывается, в этой связи, явлением прорывного характера. Несомненно, прорыв мог быть более значительным и весомым для обеих сторон, если бы социально-политические и экономические преобразования в КНР и СССР на рубеже 80-х, 90-х годов XX века оказались бы не только синхронными по времени, но и близкими по содержанию. Однако, советское, а затем российское политическое руководство неосторожно увлеклось социально-политическим демонтажем, в то время как в КНР нашли иной вариант социально-экономических преобразований, который обеспечил ускоренную модернизацию страны. В рассматриваемой работе мы находим убедительный научный анализ избранных вариантов развития Китая и России без прямолинейных суждений и крайних оценок.

Естественно, возрастающий уровень межгосударственных отношений создавал благоприятные условия для приграничного, межрегионального сотрудничества, в котором Забайкальскому краю принадлежит одно из ведущих мест. Ещё до распада СССР обе стороны постепенно

стали переходить к практике комплексного сотрудничества на долговременной плановой основе, а либерализация и внешнеполитическая открытость расширила горизонты самостоятельных действий на региональном уровне. В книге убедительно обосновываются эти положения, и приводится разнообразный, конкретный материал внешнеторговых, инвестиционных составляющих развития, туристических и культурных связей. Вместе с тем, специалистов, подготовивших рассматриваемую книгу, не может не волновать вопрос практической реализации инвестиционных, торговых и иных возможностей наших регионов. К сожалению, экономическая сторона сотрудничества, особенно на региональном уровне, оставляет желать лучшего. Забайкалье не обладает необходимыми для масштабной торговли товарными ресурсами. Сырьевая направленность экспорта ставит Россию и её регионы в зависимое положение по отношению к партнёру. Не случайно в последние годы уменьшается удельный вес Китая в товарообороте края.

Если межгосударственные отношения, даже в условиях сохранения сложившихся экономических тенденций, имеют перспективы развития, прежде всего за счёт масштабного экспорта углеводородов, то региональная торговля, инвестиционное сотрудничество, туризм и др. формы ближнего взаимодействия нуждаются в качественной трансформации и новых проектах. В заключительных главах книги даются обстоятельные научные рекомендации и предложения, обеспечивающие рост и развитие разностороннего и взаимовыгодного сотрудничества на различных уровнях. Авторы, не увлекаясь оригинальностью, находят такой путь в целенаправленном ускоренном развитии восточных территорий России. При этом предлагается создание здесь современных наукоёмких производств, реализация инновационных проектов, обеспечение устойчивого экономического взаимодействия. Путь этот сложен, но иного не дано. Исследовательский анализ, да и международная практика, в достаточной степени убеждает нас в этом. Следует вспомнить и собственный опыт. В частности, строительство и индустриальное развитие Комсомольска-на-Амуре. В результате, ещё в довоенные годы на Дальнем Востоке, за короткое время, был создан мощный индустриальный центр, сумевший сохранить свои исторические традиции, и обеспечивающий совершенно иной уровень экономического взаимодействия с зарубежными государствами по сей день.

Стратегическое партнёрство, на которое вышли Китай и Россия в XXI веке, следует принимать как значительную взаимную ценность. Его наличие создаёт

внешнеполитическую прочность в региональном и мировом масштабах и обеспечивает устойчивость международных отношений. В этой связи, любые способы и средства, укрепляющие достигнутый уровень и, тем более, обеспечивающие его дальнейшее позитивное развитие, следует, безусловно, приветствовать. Приграничные и межрегиональные отношения важны сами по себе, а также как фактор более широкого порядка. В обоих случаях анализ этих отношений — залог их успешного развития, так что новое издание рецензируемой книги нужно также приветствовать и рекомендовать к изучению, как специалистам, так и всем интересующимся.

Информация об авторе

Батура Алексей Иванович — кандидат исторических наук, доцент, Забайкальский государственный университет, 672039, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30

Author

Alexei I. Batura — Candidates of historical Sciences, associate Professor, Sabai-Baikal state University, 672039, Chita, St. Alexander factory, 30

УДК 71

Г.М. Писаренко
Читинский институт Байкальского государственного университета, г. Чита, Российская Федерация

РОЛЬ СТУДЕНЧЕСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО КЛУБА «ТЕАТР КНИГИ» БГУ В ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ К СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы воспитания студентов института через деятельность досуговых молодежных объединений. Результаты 15-летней работы литературного клуба «Театр Книги» позволяют сделать вывод о том, что участие в нем студентов помогает их социализации в современном обществе, повышению эрудиции, становлению как гармонично развитой личности, способной успешно решать поставленные обществом задачи.

Ключевые слова. Молодежь, творческие молодежные объединения, литературный клуб «Театр Книги», студенты, социализация молодежи, ценностно-смысловые ориентиры, эстетическая культура, воспитательный потенциал.

G.M. Pisarenko
Chita Institute of Baikal State University, Chita, Russian Federation

STUDENT LITERARY CLUB «THEATRE BOOKS» CHI BGUÈP STEP TO PREPARE YOUNG PEOPLE TO MODERN UNIVERSITY

Abstract. The article deals with problems of education of students of the Institute through the leisure of youth associations. The results of 15 years of work by the literary Theatre «Club Book» suggests that the participation of the students helps their socialization in contemporary society, raise erudition, becoming as harmoniously developed personality, able to successfully solve tasks of society.

Keywords. Young, creative youth, literary club, Theatre Books, students, youth, socialization, value-semantic orientations, aesthetic culture, educational potential.

Современные преобразования в мире влекут за собой значительные перемены в различных сферах человеческой деятельности, в том числе и в образовании. Российские и зарубежные деятели культуры и науки называют основным недостатком образования во всем мире «обнищание души при обогащении ее информацией». Это стало причиной изменения целевых приори-

тетов в образовании и воспитании молодежи, основными компонентами которых являются: развитие личности; создание условий для воспитания культуры человека и формирования его ценностных ориентаций.

Сегодня как ученые, так и практики ищут эффективные пути, способы, средства и технологии подготовки молодежи к жизни и профессиональной деятельности. Образование в наши дни все еще остается ориентированным на формирование и развитие практических компонентов интеллекта личности. Культурный потенциал студенческой молодежи при этом мало востребован.

Молодежь часто не способна сама организовать с пользой для себя свободное от учебы время. Еще К.Д.Ушинский, основоположник русской педагогики в России, считал, что у человека, не знающего, что ему делать в часы досуга, портится нравственность. Поэтому особую актуальность приобретает формирование эстетической культуры, являющейся показателем высокой развитости личности и позволяющей ей не только полноценно общаться с прекрасным, но и активно участвовать в его созидании.

В свете гуманизации образовательного процесса особая роль принадлежит студенческим досуговым объединениям, которые, благодаря вариативности и пластичности, способствуют формированию эстетической культуры студенческой молодежи.

Молодежные объединения, являясь, в свою очередь, важной составляющей социальной системы общества, помогают обогащению социальной практики молодого поколения и одновременно обеспечивают условия для удовлетворения потребностей и интересов студентов. В связи с усложнением социально — экономических и культурных потребностей общества меняется их значение в системе воспитания. Так называемый «воспитательный потенциал» молодежных объединений и клубов как совокупность возможностей всесторонне рассматривается в работах ряда авторов: Е.В. Ароновой, А.А. Мелик-Пашаева, А.А. Юрикова и др. [6, с.1]

Исследования проблемы формирования эстетической культуры молодежи в условиях деятельности студенческих досуговых объединений носит комплексный, интегративный характер и находится на пересечении проблемных полей философии, социологии, культурологии, общей и социальной психологии, педагогики и социально-культурной деятельности.

По мнению исследователей, основным критерием состоятельности и ценностной соци-

альной значимости молодежных объединений является именно их воспитательный потенциал, а также оптимально возможная результативность его материализации в повседневной действительности. В работе литературного клуба Читинского института БГУ немаловажным показателем данного критерия является реальное соотношение заинтересованного участия в мероприятиях не только участников — студентов, но и организаторов — библиотекарей вуза.

В общественном сознании взгляд на будущего специалиста сменяется образом целостной и духовно развитой личности. Такой взгляд предполагает создание условий для многостороннего развития человека, расширение его кругозора, усиления интеллекта для возможности определять свой жизненный путь в соответствии с меняющейся социокультурной ситуацией. Деятельность досуговых объединений, к которым принадлежит вузовский «Театр Книги», предоставляет студенту такие возможности.

Созданный на базе ЧИ БГУЭП в 2000 г. литературный клуб «Театр Книги» существует уже 15 лет. Каждый год мы провожаем выпускников и приглашаем новых участников. Количество студентов в клубе — в пределах тридцати человек. Работа в клубе — на добровольных началах. До всех вновь записавшихся доводится информация о задачах и целях работы клуба, о том, что в клубе есть свои Устав и Положение, участники имеют как права, так и обязанности. Членство в клубе бесплатное.

Студенты прекрасно понимают, что не только наличие высшего образования сделает их востребованными на рынке труда. Работодателям нужны инициативные, коммуникабельные, целеустремленные люди, имеющие навыки управления и организационной работы. Поэтому литературный клуб, преследующий те же цели, прочно занял свою нишу в общественной и воспитательной деятельности Читинского института БГУ.

Многообразие и яркость мероприятий, которые за долгие годы были проведены участниками клуба, до сих пор удивляют многих опытных специалистов. Проводились не обычные литературные вечера, а целые театрализованные представления, с музыкой, песнями, танцами, стихами, причем постановкой этих мероприятий занимались библиотекари в тесном сотрудничестве с талантливыми студентами. Библиотекари разрабатывали идею, которая обычно привязывалась к юбилею какого-либо писателя или поэта, по его произведениям оформляли первоначальный сценарий, затем занимались организацией мероприя-

тий. Студенты дорабатывали сценарий и принимали участие в подготовке вечера. В ходе проведения мероприятий все свои таланты участники клуба успешно претворяли в жизнь.

Например, студентка Виктория Пикалкина почти весь сценарий Пушкинского бала оформила в стихотворной форме собственного сочинения. Рычкова Надежда и Суханова Кристина профессионально занимались с участниками клуба бальными танцами, Лиханова Юлия пела и играла на гитаре. Пели и Ойсарова Галина, и Колесников Андрей, и Рычкова Надежда, причем последняя — на французском языке. Банщикова Анна, Глухарева Юлия, Леус Екатерина, Михайлова Татьяна, Пляскина Анастасия блистали чтением стихов и художественных отрывков. Неоценимую помощь в режиссуре и постановке мероприятий оказывала Михновец Виктория, которая также прекрасно пела и танцевала. Все студенты, без исключения, попробовали свои силы в разных ролях: ведущими, чтецами, персонажами театрализованных постановок.

Запомнились мероприятия с участием Алексея Кирюшева, Сергея Литвинцева, Дмитрия Половнева, Ильи Татаурова. Карпова Анжелика, много лет занимавшаяся художественной гимнастикой, и Кравцова Ирина, увлекающаяся восточными боевыми искусствами, самостоятельно ставили современные танцы, которые украсили своей необычностью и экспрессией разные литературные вечера. Анжелика, например, танцевала «Танец огня с лентами» на вечере, посвященном героям 1812 года. Ирина исполнила танец с мечом на юбилейном вечере по творчеству Стефана Цвейга. Научная работа нашего студента Дмитрия Шешукова о стиле фэнтези легла в основу специального выездного мероприятия, с которым клуб посещал школы Читы и Краевой Выставочный центр.

Кроме литературных вечеров, участники клуба совместно с библиотекарями проводили встречи с писателями, интересными людьми города, презентации вузовского журнала «Научный вестник ЧИ БГУЭП» и научных трудов преподавателей, разрабатывали и организовывали конкурсы чтецов, «капустники», Пушкинский и Лермонтовский балы, участвовали в институтских мероприятиях, в праздничных концертах. О работе клуба есть публикации в газетах «Забайкальский рабочий» и «НАРХОЗ-ИНФОРМ NEWS», неоднократно снимали материал каналы телевидения ЧГТРК и «Альтес».

У наших студентов множество увлечений, которыми они с ра-

достью делятся с друзьями - это подчеркивает своеобразие личности и делает их интересными людьми. Как сказала Юлия Глухарева в ролике, снятом о работе клуба студией «ШОКОЛАТ»: «Мы в чем — то другие, отличаемся от всех: своими увлечениями, эрудицией, пристальным вниманием к окружающему миру, умением подставить руку помощи товарищу». То есть, у студентов — участников клуба постепенно формируются определенные ценностно-смысловые ориентиры. В клубе царит полное взаимопонимание и взаимовыручка, любой готов заменить друг друга при проведении мероприятий. Все возникающие недоразумения сразу обсуждаются и всегда находится компромиссное решение. Традиции клуба остаются неизменными на протяжении уже второго десятилетия.

Формула будущего карьерного успеха наших студентов, посещающих клуб, складывается не только из отличных знаний по предметам, но и из умения воплощать свои мечты в реальность. Шире становится круг общения, богаче опыт взаимодействия в различных ситуациях с разными людьми. Кроме того, есть множество примеров, когда серьезное студенческое увлечение становится делом всей жизни. Так, многим известным шоуменам, музыкантам, артистам и режиссерам дорогу в жизнь давал не только диплом специалиста, но и занятия в студенческих досуговых объединениях.

Наша же задача заключается в умении создать для студентов комфортную, интеллектуальную атмосферу, пробудить в них жажду творческого саморазвития, подтолкнуть к возможности активного включения в пространство реальной жизни. Хотелось бы, чтобы студенты, не только участники клуба, но и просто слушатели читали - художественные произведения, умели их анализировать и извлекали из текстов определенный жизненный опыт.

Та же самая цель была поставлена перед клубом и в текущем, 2015 году. Показательным в этом плане явилось мероприятие, посвященное 155-летию со дня рождения писателя Артура Конан Дойля, которое подготовили и провели участники «Театра Книги».

Соответствующее название — «По следам великого сыщика» определило состав аудитории. Будущие юристы с интересом следили за приключениями Шерлока Холмса в исполнении Аркадия Шемякина и его друга доктора Ватсона, которого блестяще изобразил Владислав Калуга, на сцене актового зала юридического факультета. Участвующие в мероприятии студенты смогли убедительно

изобразить поведение людей в разных жизненных ситуациях, раскрыли особенности характеров литературных героев, максимально приблизив их к нашей действительности.

Проявлять сочувствие, сопереживание чужому горю, ощущать высокое чувство любви могут не все люди. Эмоциональная глухота свойственна, как правило, глубоко эгоистичным натурам. Цель, поставленная участниками клуба в литературно-музыкальном вечере «Вчерашний мир Стефана Цвейга», подготовленном к 135-летию австрийского писателя, была именно в том, чтобы показать, насколько сильно влияют чувства на ход нашей жизни. Трагическая новелла Стефана Цвейга «Письмо незнакомки», о тайной и страстной любви женщины, исполненная выпускниками Алексеем Кирюшевым и Дмитрием Половневым, прозвучала пронзительно остро и необычно.

О чувствах шла речь и на следующем мероприятии — «Рыцарь мечты», к 135-летию со дня рождения русского писателя А.С. Грина. И участники клуба, и аудитория — одного возраста, тема любви для всех одинаково волнующа. Тем более, когда любовная история заключена в сказочное обрамление произведений Александра Грина, и в великолепно оформленном зале развеваются алые паруса, на берегу каменистого «ручья» сидит старик с бородой, виден силуэт огромного белого корабля со штурвалом, а совсем рядом прохаживаются прелестная Ассоль и мужественный капитан Грей.

Действие настолько динамично, что не сразу понимаешь: перед тобой не сказочные герои, а студенты — Аркадий Шемякин, Ксения Шивкова и Алексей Кирюшев.

Кроме этого, организаторы мероприятия решили взять для инсценировки и малоизвестное произведение Грина «Джесси и Моргана», в котором ярко отражены такие чувства, как коварство и зависть одной сестры, наивность и доброта другой. Сестер убедительно изобразили выпускницы Кравцова Ирина и Корсак Екатерина. Студенческая аудитория могла в реальности убедиться не только в неприглядности многих чувств и поступков, но и в возможности их преодоления. Исполненная в конце песня «Надо верить в чудеса» как нельзя лучше подчеркнула оптимизм и радостный настрой, возникший и у исполнителей, и у слушателей после мероприятия по творчеству Грина.

Литературный вечер к 270-летию со дня рождения знаменитого русского комедиографа Д. И. Фонвизина отличала великолепная команда в составе Любимова Алексея (Митрофанушка),

Самойловой Виктории (госпожа Простакова), Днепровского Артема (слуга Тришка), Ершова Андрея (камердинер), Владислава Калуги (кучер), Андрея Бигбулатова (парикмахер Петрушка), и, наконец, самого Фонвизина, которого очень убедительно изобразил Щербаков Денис. Костюмы исполнителей и интерьер, воссозданные силами библиотекарей и студентов, ненавязчиво вводили зрителей в екатерининскую эпоху. Присутствующие услышали политическую басню «Лисица — кознодей», познакомились с «Всеобщей придворной грамматикой», попутно узнав много нового о жизни и творчестве Фонвизина. В этом мероприятии студентам было интересно перевоплотиться в героев далекой эпохи и провести параллель с нашей современностью.

Отдельной строкой в работе клуба стоит проведение традиционного праздничного мероприятия в честь Дня Победы 9 мая. Последние три года литературный клуб проводит эти вечера на большой институтской сцене. С большим успехом прошел литературный вечер о женщинах — летчицах Великой Отечественной войны. Литературно — музыкальный вечер «Зелена была моя дубрава» мы посвятили судьбам людей суровых военных лет, в том числе и знаменитому снайперу — нашему земляку Семену Номоконову, по мотивам жизни которого был снят фильм «Снайпер - 2. Тунгус».

7 мая 2015г. участники литературного клуба «Театр Книги» вместе с творческими коллективами приняли участие в проведении праздничного концерта, посвященного 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Сценарий написали сотрудники библиотеки. Это мероприятие было не просто торжественным — оно было зрелищным, ярким, театрализованным, с музыкой, гармошкой, гитарой, с песнями, танцами, стихами, с ярким техническим оформлением и освещением. Название мероприятия — «Молодые герои Великой Отечественной» оправдывало его содержание: стилизованная сцена казни Зои Космодемьянской, рассказ о подвиге Александра Матросова, затем представление по книге А. Твардовского «Василий Теркин» и проводы на войну «петрованов» — вчерашних забайкальских школьников из Читы, Борзи и Петровск — Забайкальска.

А в заключение была представлена инсценировка «Молодая гвардия», с ее почти невыносимым трагизмом героического поведения вчерашних школьников. Пожалуй, впервые прозвучали слова, которые заставили задуматься наших студентов: молодогвардейцев было не пять,

не десять, а 103 человека. И они пошли на смерть, потому что все были патриотами своей Родины. Как надо верить в свою страну, в победу, в светлое будущее, чтобы уйти из жизни несломленными. На экране мелькали кадры с изображением молодых лиц — и строки о том, что сделали с ними фашисты. Притихший зал встал, отдавая дань памяти своим ровесникам. Закончилось мероприятие — и все участники, почти пятьдесят человек, прошли по сцене и вышли из зала, высоко держа над головой портреты молодых героев Великой Отечественной войны.

Сам процесс подготовки такого мероприятия — трудоемкий и увлекательный, начиная от поиска идеи до реального ее воплощения, но главное в другом. Студенты через литературные произведения, выведенные на сцену, получают понятия о таких незыблемых ценностях, как патриотизм и мужество, любовь к Родине, уважение к людям, населяющим ее, к ветеранам Великой Отечественной войны. При проведении таких вечеров важно сохранить память о событиях героического прошлого нашей страны и передать ее молодому поколению. С этой задачей мы успешно справляемся.

Так как 2015г. был объявлен годом Победы, участники клуба решили посвятить военной тематике еще одно мероприятие. В сентябре в институте ежегодно проводится «Ярмарка талантов». Литературный клуб также принимает участие в этом празднике творческих коллективов. В прошлом году мы показали на сцене отрывок из мероприятия по творчеству Дюма — «Три мушкетера». В этом году подготовили литературно — музыкальную композицию «Бессмертные имена» по повести Б. Васильева «А зори здесь тихие».

В основу лег сюжет, по которому студенты идут в гости к ветерану Великой Отечественной войны. Современность переплетается с рассказом о подвиге пятерых девчат, под командованием старшины Васкова. Каждая из девочек рассказывает свою трагическую историю, звучит музыка и проникновенные стихи. В этом мероприятии были задействованы трое новых участниц клуба, с ними упорно занимались — и результат превзошел ожидания. Оригинальный сюжет, молодой задор, военные костюмы — все способствовало тому, что 20-минутное мероприятие прошло на одном дыхании. Перед мероприятием участники клуба еще раз перечитали повесть и внесли в выступления каждый что-то свое. Сюжет сценария предоставил нам один из участников клуба — Андрей Ершов, он же и исполнил роль Васкова, причем всю военную экипировку добывал

самостоятельно, в своей бывшей школе.

Массовые мероприятия «Театр Книги» проводит каждый месяц. Октябрь 2015 г. был посвящен 180-летию со дня рождения писателя Марка Твена. Небольшие, но очень яркие театрализованные эссе, дали собравшимся представление о таких произведениях писателя, как «Приключения Тома Сойера» и «Принц и нищий». Заранее были изготовлены специальные декорации, например, настоящий фрагмент забора, кирпичная стена — баннер и т. д. Всех участников одели в костюмы XIX века. Денис Щербаков не только великолепно исполнил роль Марка Твена, но и дал ряд дельных советов организаторам мероприятия. Например, посоветовал пустить бегущей на экране строкой оригинальные афоризмы писателя.

Следует сказать, что все без исключения мероприятия, которые готовит «Театр Книги», проводятся с использованием компьютерных презентаций и техподдержкой институтского подразделения АСУ, поэтому они получаются более наглядными и выразительными. И в некоторых мероприятиях, например, на вечере «Молодые герои Великой Отечественной», в «Ярмарке талантов» и на вечере «Марк Твен и его герои» приняли участие выпускники института: Анна Банщикова, Евгений Примак, Анна Хворощина. Они уже работают, но по старой привычке приходят в клуб, который, как они считают, помогает им в решении многих жизненных проблем.

Все вышеизложенное убедительно подтверждает тот очевидный факт, что молодежные досуговые организации, к которым относится и литературный клуб «Театр Книги», являются определенным инструментом, через который подрастающее поколение заявляет о своих намерениях, потребностях и первоочередных задачах, соединяют, по мере возможности, усилия молодежи и старшего поколения в деле совершенствования педагогического взаимодействия, дополняя, но, не подменяя воспитательную и образовательную функции вуза.

Список использованной литературы

1. Воропаева О.М. Возможности досуговых объединений в формировании эстетической культуры студенческой молодежи / О.М. Воропаева // Социально-экономические явления и процессы. — 2011. — № 9. — С. 295–299

2. Ковальчук С.Ю. Тенденции развития неформальных молодежных объединений в России / С.Ю. Ковальчук С.Ю. // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. — 2013. — № 1. — С. 105–109.

3. Кожевникова Л.И. «Шагнуть за горизонт»: литературный клуб ЧИ БГУЭП / Л.И. Кожевникова Л.И. // Научный вестник БГУЭП, 2011. — № 19. — С. 114–121.

4. Писаренко Г.М. Клуб любителей книги / Г.М. Писаренко // Научный вестник ЧИ БГУЭП, 2008. — № 12. — С. 54–57.

5. Студенческие объединения: создание, становление, функционирование: Метод. рекомендации для студентов. — Иваново: Ивановский гос. энерг. ун-т им. В. И. Ленина, 2012. — 90 с.

6. Чамкаева Е.П. Сущность понятия «воспитательный потенциал» молодежных объединений в немецкой педагогике / Е.П. Чамкаев // Молодой ученый. — 2012. — № 5. — С. 536-539.

Информация об авторе

Писаренко Галина Михайловна — библиотекарь, Читинский институт Байкальского государственного университета, 672000, Российская Федерация, г. Чита, ул. Анохина, 56,
e-mail: academy@narhoz-chita.ru

Author

Galina M. Pisarenko — librarian, Chita Institute of Baikal State University, 672000, Russian Federation, Chita, ul. Anokhin, 56, e-mail: academy@narhoz-chita.ru

НОВЫЕ КНИГИ

NEW BOOKS

Берёзкин Ю.М. Финансовый менеджмент [Текст] : Учеб. пособие / Ю.М. Берёзкин, Д.А. Алексеев. — 2-е изд. испр. и доп. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2015. — 330 с.

Изложен основной курс финансового менеджмента в соответствии с российским федеральным государственным образовательным стандартом и европейскими программами изучения данной дисциплины. Содержит лекционный материал, практикум и многочисленные приложения.

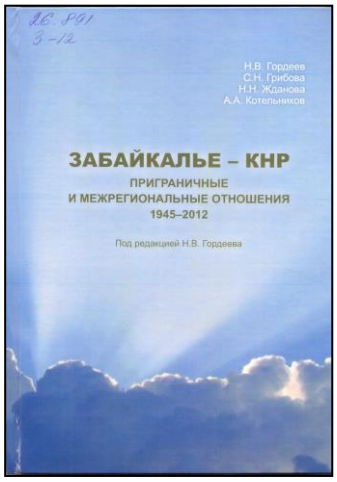
Адресовано студентам, обучающимся по образовательным программам академического бакалавриата, преподавателям и специалистам, интересующихся вопросами применения финансового менеджмента.

Корнакова С.В. Логика для юристов [Текст] : Учеб. / С.В. Корнакова. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2015. — 122 с.

Содержит систематическое изложение курса логики, цель которого – дать читателям знания по основным вопросам логической культуры мышления.

Учебник предназначен для студентов, обучающихся по специальности «Юриспрудеция», преподавателям, аспирантам. Доступность, ясность и вместе с тем строгость и систематичность изложения материала позволяют использовать учебник в колледжах, практическим работникам, а также всем интересующимся логикой.

Забайкалье – КНР. Приграничные и межрегиональные отношения. 1945-2012 [Текст] / Н.В. Гордеев. — 2-е изд. — Чита : Экспресс-издательство, 2015. - 360 с. + Приложения



Дана целостная картина трансграничного взаимодействия Забайкальского края с провинциями и территориями Китайской Народной Республики на фоне советско-китайских и российско-китайских отношений 1945-2012 гг., освещаются малоисследованные страницы по его истории. Анализируются процессы и тенденции двусторонних связей на разных этапах, в том числе в современных условиях. Уделено внимание осмыслению потенциальных возможностей стратегического партнерства России и Китая, обращенное в XXI столетие, месту и роли в нем Забайкалья – «стратегического моста» в азиатско-тихоокеанском векторе российской политики. Рассматриваются вопросы идеологического сопровождения всего комплекса приграничного и межрегионального сотрудничества Забайкальского края и КНР.

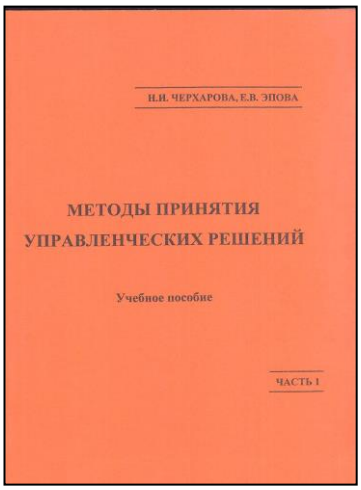
Адресовано историкам и краеведам, преподавателям истории и студентам, а также специалистам и практикам, занятым непосредственно в сфере российско-китайских отношений, всем интересующимся историей Забайкалья, его отношений с соседним Китаем.

Никонова И.Ю. Формирование учетной политики для целей бухгалтерского (финансового), налогового и бухгалтерского (управленческого) учета [Текст] / И.Ю. Никонова. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2015. — 116 с. + Приложения.

Рассматриваются вопросы формирования учетной политики в системе (финансового), налогового и бухгалтерского (управленческого) учета. Исследовано развитие научных представлений об учетной политике организации. Предложения по выделению оптимизационного аспекта в учетной политике помогут избежать различных рисков и повысить эффективность деятельности организации, получить полную и достоверную информацию о ее финансовых результатах, принять необходимые управленческие решения.

Для преподавателей, аспирантов, студентов вузов, изучающих проблемы формирования учетной политики организации в условиях современной экономики.

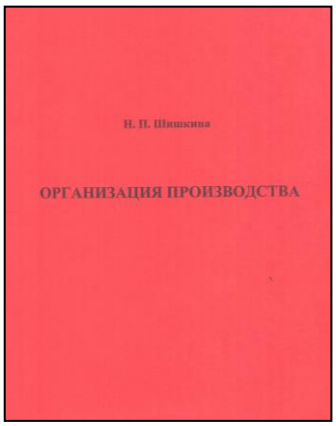
Черхарова Н.И. Методы принятия управленческих решений: в 2-х ч. [Текст] : Учеб. пособие / Н.И. Черхарова, Е.В. Эпова. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2015.



Пособие охватывает вопросы, связанные с принятием управленческих решений в условиях полной определенности с помощью методов линейного программирования, а также в условиях неопределенности и риска с использованием методов теории матричных игр**.** Рассмотрены методы решения биматричных и коалиционных игр, методы создания и применения функции полезности к применению управленческих решений, задачи о распределении средств между предприятиями, об оптимальном распределении ресурсов между отраслями, о замене оборудования. Материал позволит получить некоторое представление о возможностях практического применения методов линейного программирования и теории матричных игр к реализации конкретных экономических задач.

Для подготовки бакалавров по направлениям «Менеджмент», «ГМУ» и «Экономика», а также преподавателям, аспирантам, магистрантам.

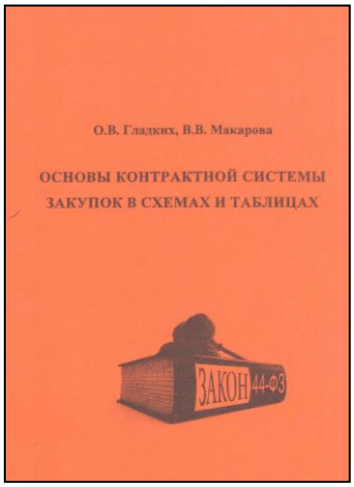
Шишкина Н.П. Организация производства [Текст] : Учеб. пособие / Н.П. Шишкина. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2015. — 120 с. + Глоссарий.



Рассмотрены основные разделы организации производства: производственная структура предприятия, принципы организации производственного процесса, организация производственного процесса во времени, организация поточного производства, организация вспомогательного производства и обслуживающих хозяйств, система внутризаводского планирования на предприятии.

Пособие предназначено для студентов направления бакалавриата «Экономика», а также всех интересующихся вопросами современной организации производственного процесса на предприятиях.

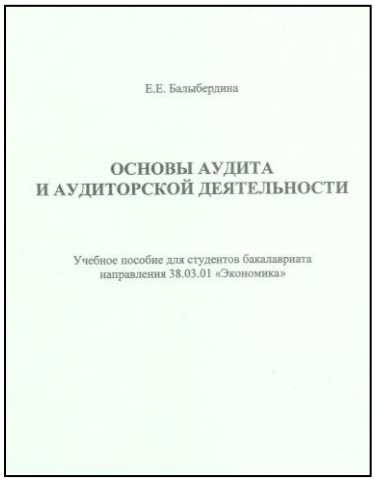
Гладких О.В. Основы контрактной системы закупок в схемах и таблицах [Текст] : Учеб. пособие / О.В. Гладких, В.В. Макарова. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2015. — 155 с.



Подготовлено в соответствии с программой дисциплины «Контрактная система закупок в Российской Федерации». Материал представлен в виде опорного конспекта с использованием схем, таблиц и рисунков, содержание которых позволяет раскрыть основные требования законодательства Российской Федерации к закупкам товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Для студентов вузов, преподавателей, а также для работников в сфере государственных и муниципальных закупок.

Балыбердина Е.Е. Основы аудита и аудиторской деятельности [Текст] : Учеб. пособие / Е.Е. Балыбердина. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2015. — 111 с. + Тесты+Ответы.



Системно излагаются основные вопросы сущности и содержания аудита и аудиторской деятельности в Российской Федерации. Рассматриваются общие принципы организации, планирования и технического проведения аудиторской проверки. При подготовке пособия учтены последние изменения в законодательстве об аудиторской деятельности, бухгалтерском учете и налогообложении по состоянию на 1 сентября 2015 г. Для усвоения материала предлагаются контрольные вопросы и тесты, снабженные ключами. Имеется словарь основных терминов аудитора.

Для самостоятельной работы студентов бакалавриата направления «Экономика» очной и заочной форм обучения.

Балыбердина Е.Е. Практический аудит [Текст] : Учеб.пособие / Е.Е. Балыбердина. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2015. — 266 с. + Тесты+Ответы.

Включает курс лекций, раскрывающих процесс осуществления аудиторской проверки в части отдельных сегментов аудита, контрольные вопросы и тесты, снабженные ключами. Предложены формы рабочих документов аудитора. Материал учебного пособия позволяет освоить методику и технологию проведения аудита по всем объектам хозяйственной деятельности экономических субъектов. При подготовке пособия учтены последние изменения в законодательстве об аудиторской деятельности, бухгалтерском учете и налогообложении по состоянию на 1 сентября 2015 г.

Предназначено для самостоятельной работы студентов бакалавриата направления «Экономика» очной и заочной форм обучения.

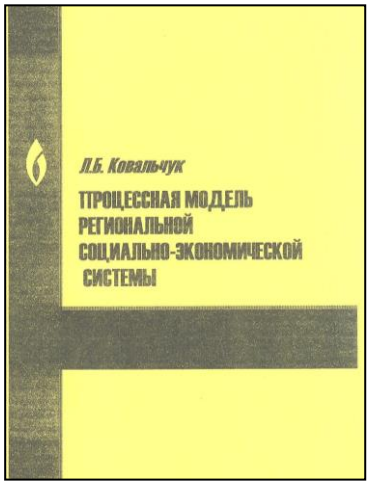
Таскаева, М.П. Бизнес - планирование [Текст] : Учеб. пособие / М.П. Таскаева. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2015. — 142 с. + Глоссарий + Приложения.

Учебное пособие составлено на основании программы дисциплины «Бизнес-планирование». Рассмотрены теоретические основы разработки бизнес-плана, предложены учебный макет разработки бизнес- плана, тестовые задания для закрепления материала, глоссарий и рекомендуемая литература. Разработка бизнес-плана рассматривается на практических примерах: бизнес-план по открытию магазина бытовой химии, производства строительных материалов.

Предназначено для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Экономика» (уровень бакалавриата), рекомендуется для предпринимателей, руководителей и специалистов предприятий, мене-

джеров, широкого круга обучающихся в системе дополнительного профессионального образования.

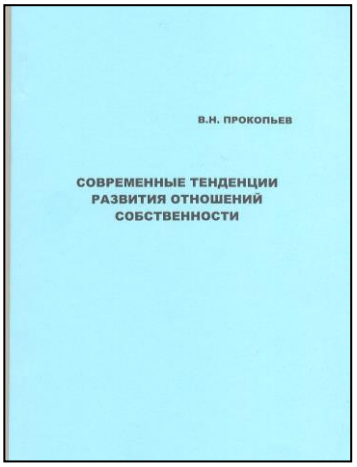
Ковальчук Л.Б. Процессная модель региональной социально-экономической системы [Текст] / Л.Б. Ковальчук. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2014. — 149 с.



Представлена модель социально-экономического развития региона, в основе которой процессный подход к формированию регионального благосостояния. В модели использован математический инструментарий теории нечетких множеств, что обусловливает возможность разработки на ее основе программных продуктов и, следовательно, практическое использование при принятии управленческих решений.

Работа может интересна специалистам в области планирования и прогнозирования регионального развития, а также студентам и преподавателям, занимающимся исследованиями региональной экономики.

Прокопьев В.Н. Современные тенденции развития отношений собственности [Текст] : Монография / В.Н. Прокопьев. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2014. — 150 с.



В монографии представлен теоретический анализ тенденций развития современных отношений собственности, рассмотрены особенности проявления в них индивидуальных и общественных потребностей.

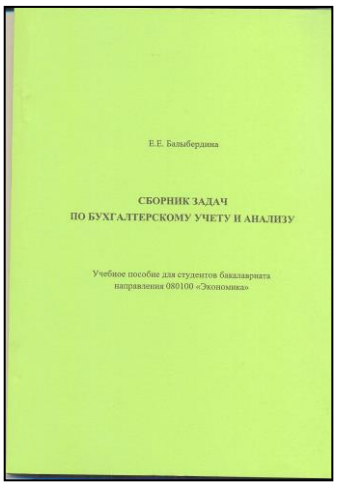
Предназначена для научных работников, преподавателей, студентов, а также всех интересующихся проблемой развития отношений собственности.

Тарасова Л.Н. Бухгалтерский финансовый учет [Текст] : Учеб. пособие / Л.Н. Тарасова. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2014. — 150 с.

Рассматривается методика ведения бухгалтерского финансового учета. Все главы включают методическое обеспечение, представленное контрольными вопросами и тестами. Ко всем тестам даны ответы. Выполнение заданий поможет обучающимся усвоить понятия и овладеть методами бухгалтерского финансового учета, что в дальнейшем будет востребовано в практической деятельности будущих специалистов. Список рекомендуемой литературы позволит при необходимости обратиться как к специальной литературе, так и к нормативным актам.

Книга предназначается для самостоятельной работы студентов бакалавриата, обучающихся по направлению «Экономика» профиля «Бухгалтерский учет, анализ и аудит».

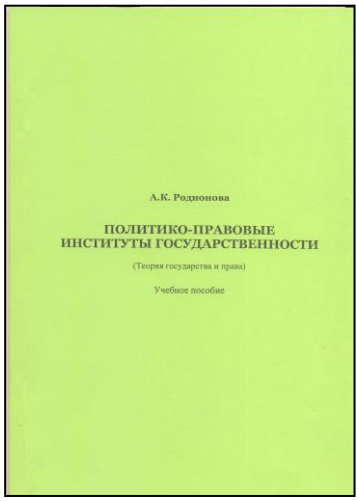
Балыбердина Е.Е. Сборник задач по бухгалтерскому учету и анализу: Учеб. пособие [Текст] / Е.Е. Балыбердина. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2014. — 116с.



Для усвоения теоретического материала предложены контрольные вопросы, темы рефератов, тесты, снабжены ключами, и задачи по разделу « Бухгалтерский учет» комплексной дисциплины «Бухгалтерский учет, анализ и аудит». По каждой теме приведены примеры решения задач. Имеется словарь основных терминов бухгалтера.

Предназначено как для аудиторной, так и самостоятельной работы студентов-бакалавров, обучающихся по направлению «Экономика».

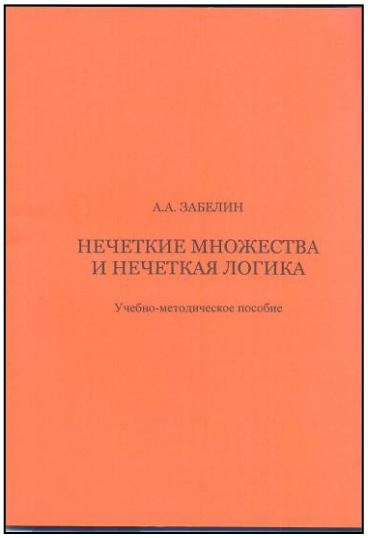
Родионова А.К. Политико-правовые институты государственности (Теория государства и права) [Текст] : Учеб. пособие / А.К. Родионова. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2014. — 91 с.



Рассматриваются теоретические вопросы, касающиеся понятия права, возникновения и развития государства и права, их сущности и назначения. Исследуются формы государства и права, понятия нормы права, источников права, правового поведения, юридической ответственности. Оцениваются процессы развития политического режима, методы государственного правления. Особое внимание обращается на формирование правового сознания как фактора укрепления законности и правопорядка, повышения уровня правовой культуры в целях борьбы с правонарушениями.

Для подготовки бакалавров по направлению «Юриспруденция», может быть полезно магистрантам, аспирантам и преподавателям.

Забелин А.А. Нечеткие множества и нечеткая логика [Текст] : Учеб.-метод. пособие / А. А. Забелин. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2014. — 62 с.



Издание содержит материалы для проведения лекционных и практических занятий по дисциплине « Нечеткие множества и нечеткая логика». Раскрыт ряд тем, составляющих

ядро теории нечетких множеств, а также рассмотрены вопросы принятия решений в условиях неопределенности с использованием аппарата нечеткого логического вывода.

Для студентов, обучающихся по направлению (специальности) «Прикладная информатика».

Черхарова Н.И.Методы оптимальных решений [Текст] : Учеб. пособие / Н.И. Черхарова. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2014. — 150 с.

Рассматриваются теория и практика применения классических методов математического анализа, предназначенных для поиска экстремумов, к решению задач планирования производства. В качестве успешно реализованных математических методов на базе линейной алгебры приводятся балансовые модели: межотраслевого баланса, равновесных цен, международной торговли. Излагаются методы и алгоритмы линейного программирования для решения экономических задач.

Пособие предназначено для подготовки бакалавров по направлениям «Экономика», «Менеджмент» и «Государственное и муниципальное управление». Может быть полезно магистрантам, аспирантам и преподавателям.

Викулова Е.Ю.Маркетинг [Текст] : Учеб. пособие / Е.Ю. Викулова, О. В. Гладких. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2014. — 170 с. + Тесты + Глоссарий.

Учебное пособие подготовлено в соответствии с программой дисциплины «Маркетинг». В нем изложены основные вопросы по всем темам дисциплины, предложены тестовые задания для закрепления материала, глоссарий и рекомендуемая литература.

Для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки «Экономика» (уровень бакалавриата), а также магистрантов, преподавателей и практических работников.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ, ПУБЛИКУЕМЫМ В ЖУРНАЛЕ «НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК БАЙКАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ЭКОНОМИКИ И ПРАВА»

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

Редакционный совет и редколлегия журнала «Научный вестник Байкальского государственного университета экономики и права» принимают к публикации рукописи статей и материалов, отражающих научную разработку актуальных проблем социально-экономического развития Забайкальского края, Байкальского региона. Принимаются работы, содержащие обоснование инновационных идей теории и практики экономики и права, а также освещающие вопросы трансграничного сотрудничества Забайкалья и КНР, прошлого и настоящего их двустороннего взаимодействия. Важным представляется направление в журнал рецензий на новейшие публикации по соответствующей тематике как в центральных, так и в местных изданиях.

Статьи по объему не должны превышать 1 авторского листа, представляются в электронном и распечатанном виде. При наборе статьи необходимо учитывать следующее: шрифт: — Times New Roman, размер — 12 пт., межстрочный интервал — одинарный, форматирование — по ширине, абзацный отступ — 1,25 см., поля — 40 мм, нумерация страниц — внизу, по центру.

Статья должна содержать следующие элементы, оформленные в соответствии с требованиями журнала:

- индекс УДК;
- название статьи на русском и английском языках;
- сведения об авторе (ах): фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, должность, место работы, почтовый индекс и адрес места работы на русском и английском языках, e-mail;
- аннотацию на русском и английском языках. Текст должен быть лаконичным, без лишних вводных слов. Рекомендуемый объем — 100–150 слов. В объем статьи аннотация не входит;
- ключевые слова на русском и английском языках, которые должны отражать дисциплину (область науки, в рамках которой написана статья), тему, цель и объект исследования. Рекомендуемое количество ключевых слов — 5–7 на русском и английском языках.
- список использованной литературы (не менее 12–15 источников) и ссылки на нее. Список использованной литературы, оформленной в соответствии с ГОСТ 7.1-2003. Источники располагаются в алфавитном порядке. В списке использованной литературы приводятся только литературные источники, т.е. авторские статьи, книги, статьи из журналов. Нормативно-правовые акты, архивные документы, «неавторские» интернет-источники, статистические сборники указываются в постраничных сносках и в списке использованной литературы не дублируются. Если сведения о нормативно-правовых актах полностью приводятся в тексте (т.е. полное название закона /кодекса, дата принятия, номер), то сноска на них не дается. Ссылки на использованную литературу приводятся в тексте в квадратных скобках с указанием в них порядкового номера источника по списку использованной литературы, страницы цитируемого фрагмента, напр.: [1, с. 23].

Ответственность за достоверность сведений в опубликованных статьях несут авторы.

Редакция оставляет за собой право редакторской правки.

Консультации по вопросам подготовки статей и материалов к опубликованию можно получить по тел.: 8(302)2-32-02-46.

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

Байкальского государственного университета

Компьютерная верстка: Е.А. Фещенко

Цель журнала — объединить усилия экономистов, историков, юристов, философов Российской Федерации в разработке проблем экономического и социального развития, способствовать формированию перспективных научных направлений и реализации социально-значимых идей. Распространяется по заказам организаций и отдельных лиц.

Мнения, высказываемые авторами, могут не совпадать с точкой зрения редакции. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Адрес редакции: *672000, Чита, ул. Анохина, 56,*
E-mail: feshenkoea@narhoz-chita.ru

ИД №06318 от 26.11.2001
Подписано в печать _____2016. Дата выхода в свет _____2016. Формат 70×108 1/16. Бумага офсетная №1. Гарнитура журнальная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,8. Тираж 990 экз. Заказ 496.
Редакция, типография ЧИ ФГБОУ ВО «БГУ». 672000, Чита, ул. Анохина, 56.